

Амир ХИСМАТУЛИН

ВЗЛЁТ И ТРАГЕДИЯ «ЧМЗ»

(КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ПРИВАТИЗАЦИИ)

18+

Амир Хисматулин
Взлет и трагедия
«ЧМЗ» (краткая
история приватизации)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70310629

SelfPub; 2024

Аннотация

В конце 80-х – в начале 90-х годов XX века на смене эпох при переходе от социализма к рыночной экономике менялась собственность государственного предприятия "Чусовской металлургический завод", и роль в этом отдельных личностей.

Амир Хисматулин

Взлет и трагедия «ЧМЗ» (краткая история приватизации)

Мне давно хотелось написать книгу о приватизации Чусовского металлургического завода. Потому что в нашем городе никто, кроме меня, в полном объеме не знает, как это происходило. И вот – повод нашелся: 1 января 2022 года исполнилось 30 лет с перехода на свободные рыночные цены. Я назвал свою книгу «Взлёт и трагедия ЧМЗ». В моём понимании взлёт – это период с 1989 и до конца 1991 года, а трагедия – это весна, конкретно 11 марта 1995 года. Об этом периоде мы и поговорим, уважаемый читатель. Если Ваше чтение ограничивается 15-ти секундными роликами в tik-tok, и Вы готовы воскликнуть «Как много здесь буков», отложите брошюру. Значит, я написал её не для Вас. Откровенно говоря, я и сам не знаю, для кого её написал. Мне просто захотелось рассказать, как шла смена эпох в нашем городе. Как из коммунистов и комсомольцев, убежденных в том, что живем мы в самой лучшей стране, где нет эксплуатации человека человеком, а частная собственность на сред-

ства производства запрещена, и, слава богу, что это так, совсем небольшая группа людей взяла на себя ответственность за предстоящие перемены. Причём, будучи уверенной, что избрала правильный путь, и пошла по этому пути. Мы были коммунистами, готовыми с оружием в руках отстаивать свои идеалы, а за короткий срок стали рыночниками, поборниками частной собственности, прав человека, по сути – антикоммунистами и антисоветчиками. Ибо разрушали основы того и другого. Это не было «переобучением на лету», это был результат постоянных раздумий о себе и товарищах, о городе и заводе, о стране и политике. Мы были романтиками, верили, что строим более справедливое, открытое к миру общество, где у каждого появится возможность реализовать свой талант.

КТО МЫ ТАКИЕ?

Мы – это поколение, родившееся через несколько лет после Отечественной войны. В каждой семье нас было минимум по 3-4 ребенка. Часть нашего поколения с ностальгией вспоминает именно это время. Потому что оно было самым лучшим за весь период коммунистического правления. Позади война, колоссальные жертвы на фронте и в тылу, уже в далёком прошлом «военный коммунизм» и коллективизация, вызвавшие голод, раскулачивание и репрессии. Мы не сидели в концлагерях ГУЛАГа, не гибли на передовой, не боялись быть разбуженными ночью сотрудниками НКВД-МВД по подозрению в измене родине или за политические анек-

доты. Всё это произошло до нашего рождения и воспринималось нами как ошибки, перегибы в целом правильной политике КПСС. Мы росли не в роскоши, но и не бедствуя. Нас учили в первую очередь думать о родине, а уже потом о себе. основополагающая в коммунистической идеологии идея интернационализма пронизывала всю нашу жизнь, начиная с детского возраста и завершая возрастом зрелым. Мы были «октябрятами» в начальной школе, пионерами после неё, затем комсомольцами, и в будущем, если повезет, могли стать коммунистами. Если нынешнему поколению хочется представить то наше время, ему достаточно найти в интернете жизнь в Северной Корее. Там, конечно, всё доведено до абсурда, но и мы в своей стране были близки к нему.

На гербе СССР мы видели земной шар с серпом и молотом, оплетенный колосьями пшеницы. Мы верили, что наш строй не только самый справедливый, но так же были убеждены, что подобный ему надо устанавливать во всем мире. Согласно коммунистической идеологии негры, арабы, китайцы, индийцы и индейцы, испанцы, итальянцы, латиноамериканцы, другие народы и все вновь открываемые племена должны были восприниматься нами исключительно как народы-братья, которым надо помогать в их революционной борьбе с буржуазным строем. Это сейчас с улыбкой вы можете воспринимать сказанное мной. А тогда – это была основа воспитания новой общности людей – советского человека. Не русского, татарина, украинца и тьмы других нацио-

нальностей, а советского человека: homo soveticus.

И коммунистам практически удалось вырастить и воспитать такого человека. Тех, кто были против, до войны сгноили в лагерях или расстреляли, дали возможность эмигрировать из страны, или, погрузив в эшелоны для перевозки скота, разместили в Сибири, в безжизненных степях Казахстана, таёжных просторах Урала. Советский человек стал безгласным в политике, критике советской власти и коммунистической идеологии. В 1968 году, когда страны Варшавского Договора (был такой военно-политический блок, противостоявший НАТО) ввели в августе войска в Чехословакию, меньше десятка человек из 240 миллионного Советского Союза вышли с протестом на Красную площадь. А когда в декабре 1979 года СССР в нарушение международного права ввёл свои войска в Афганистан, абсолютно дружественную нам страну, вообще никаких протестов не было. Стоило США в 1964 году начать военные действия против Северного Вьетнама, как там сразу пошли митинги, демонстрации, разного рода протесты. И они не смолкали до самого конца вьетнамской войны. К нам в СССР потоком шёл груз «200», но ни одной демонстрации не было. Вот что значит воспитать в многонациональной стране безликого человека – homo soveticus. А уж он-то знал скрытую суть коммунистической идеологии: думай одно, говори другое, делай третье. Ложь из основы пропагандистской риторики стала составляющей во всей внутренней и внешней политике.

Судите сами. КПСС по пути «строительства коммунизма» вела свою деятельность, опираясь на два лозунга. На этапе развитого социализма: «От каждого по способности, каждому – по труду». На этапе достижения коммунизма, а он планировался уже к 1980-му году (на здании по Трудовой, 13 во всю ширь висела растяжка «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!») лозунг был такой: «От каждого по способности – каждому по потребности!». Как вы это себе представляете, уважаемый читатель? За последние 25 лет в России сформировалась большая группа олигархов. До правления Владимира Путина долларовых миллиардеров было не больше 6-7, а сейчас их более 120. Казалось бы, уж для кого наступил «коммунизм», как не для них. Но, сами видите, потребности у них не ослабевают. Три минувших десятилетия показали, что коммунистическое воспитание ровным счетом ничего не дало, не приблизило бывших советских людей к заповедям Христа. Хватай больше, тащи (за бугор) дальше – вот это да, стало символом всей деятельности как высшего чиновничества, так и новой российской знати. О морали (кодексе строителя коммунизма) нечего и говорить.

Конец 80-х годов. Туалетную бумагу мы везем из Москвы, так называемые «колбасные поезда» идут в столицу (снабжавшуюся по первому разряду) со всех ближайших областей. По талонам, выдаваемым отделом торговли горисполкома, иногда можно купить, выстояв огромную очередь, 200

гр. колбасы на человека, 1 кг сахарного песку, 1 упаковку стирального порошка, 2 бутылки водки и так далее. Но при этом пропаганда, как газетная, так и телевизионная (кстати, роль её и сейчас неизменна), будто не замечает, что с каждым годом ассортимент товаров сокращается и в магазинах почти пустые прилавки. Было время, когда рядами стояли там маринованные арбузы в трехлитровых банках, «Завтрак туриста» и «Морская капуста» в банках металлических. Но «дорогой товарищ Л.И.Брежнев», а вслед за ним и все остальные генеральные секретари ЦК КПСС на пленумах партии или съездах предпочитали говорить о чём угодно, кроме острейших проблем. Так КПСС вырыла себе яму.

Мы, то самое поколение homo soveticus, выросшее под пионерским кличем: «Будь готов!» с ответом: «Всегда готов!», считавшее, что ЦК КПСС – это самое святое место в нашей стране, да, пожалуй, и на Земле, стали понимать: не так мы живем!

Спасибо Михаилу Сергеевичу Горбачеву! Он дал народам свободу, а уж как они её распорядились – другое дело. Народ настолько устал ото лжи, лицемерия, неисполняемых обещаний, неспособности руководства страны видеть реальные проблемы и решать их, что однажды появление М.Горбачёва в мае 1985 года среди простых жителей Ленинграда, когда на предложение «Быть ближе к народу» он ответил: «Ну, куда еще ближе-то?!» уже воспринял как знак грядущих перемен.

Нынешнему поколению неведома сила того обществен-

ного подъема, которая возникла тогда. Будто плотину провало. Наконец открыто стали говорить о масштабах сталинских репрессий, публиковать документы, десятилетиями недоступные широкой общественности, а съезд народных депутатов СССР 1989 года в открытой трансляции слушала вся страна. Стало очевидно, что прежняя модель хозяйствования – плановая экономика – себя исчерпала. Всем захотелось свободы.

М.Горбачев пытался сохранить СССР под лозунгом «Социализм с человеческим лицом», но, как однажды метко выразился Виктор Черномырдин о переводе предприятий, производящих военную продукцию на гражданскую: «У нас что ни начини делать, в конце на конвейере все равно выходит автомат». Правящая элита, а там все сплошь ярые коммунисты, противники частной собственности на землю и средства производства, со страхом смотрела в будущее. Дескать, неужели пойдут прахом все «завоевания революции». Каким путем идти стране дальше спорили академики Бунич, Абалкин и другие, о практических результатах хозяйственной самостоятельности рассказывал строитель Травкин. На телевидении, в газетах, которые тогда издавались миллионными тиражами, развернулась дискуссия о том, как раскрыть потенциал народа. Стало понятно, что тот, кто ухватится за идею свободы и сумеет использовать её в интересах коллективов, обязательно добьется хороших результатов. Почему? Не только из-за смены настроений в высшем эшелоне вла-

сти, она сама не знала, каким путем идти дальше. А от того, что не мешала. И в этой ситуации повезло тем коллективам, в которых у руководства были современные экономисты, а управляли предприятиями руководители, не боящиеся перемен.

В Чусовом это были директор металлургического завода Ирек Насырович Губайдуллин и его заместитель по экономике и финансам Борис Викторович Гельфенбуйм. О роли И.Губайдуллина нам хорошо известно. Пусть и нет сейчас того завода, которым он руководил (более 30 цехов и 10 тысяч работающих), но есть социальная инфраструктура, которая была построена при нем и его активном участии, и она продолжает служить людям. А вот о Борисе Гельфенбуйме и его роли мне хочется рассказать подробнее, так как она до сих пор остается в тени.

Начнем с этапа «Взлета ЧМЗ». Его легко проследить, знакомясь с подшивками многотиражной заводской газеты «Чусовской металлург». Сейчас она уже не выходит. Боюсь, исчезнут и хранящиеся пока в «заводском музее» архивные подшивки. Они уникальны уже тем, что в них за шесть лет, с 1989 по 1995 годы подробно, в лицах и дискуссиях показан этап невиданных перемен в обществе на примере одного металлургического завода. В истории человечества нет примера бескровного слома одного общественного строя на другой, когда вновь рождающиеся общественные отношения пытаются нащупать правильные пути, зная, что анало-

гов подобному переходу нет и учиться не у кого. Это сейчас наш народ не так доверчив, хотя по-прежнему и промывают ему мозги телепропагандой. А тогда мы были единым, внеклассовым обществом. Если о чем-то писали «Правда» и «Известия» – то это было доведенной до нас свыше истиной. Нынешним поколениям, наверное, трудно понять, почему миллионы вкладчиков появились у таких «инвестиционных» компаний как «МММ», «Хопёр-инвест», «Русский Дом «Селенга», «Властилина» и многих других, названных позднее финансовыми пирамидами, где сотни тысяч людей потеряли свои сбережения, а то и квартиры. Причина проста: реклама впервые вторглась в обычную жизнь советского человека, она показывалась по телевидению, публиковалась в газетах – органах, которым люди до этого доверяли. Если пишут и говорят, что у компании есть лицензия, наш гражданин понимал это так: мои вклады находятся под защитой государства. А её не было.

Однако, вернусь к газете. «Металлург» 1989-1991 годов – показывает расцвет неслыханного прежде общественного подъема. Но, начиная с 1992 года и завершая 1995-м – это уже другое настроение, в котором настороженность: нас обманули, цены растут, инфляция ужасная, Б.Ельцин обещал положить голову на рельсы к осени 1992 года, если вырастут цены на хлеб, они выросли, на рельсы он не лег. И чем дальше – тем сложнее, опаснее социальная обстановка. Пошла задержка заработной платы, на забастовки выходят медики

и учителя. Общий настрой к лету 1996 года: эксперимент не удался, надо снова возвращаться к коммунистической форме правления. Так было. И всё это детально отражено в «Чусовском металлурге». В городском архиве этой газеты нет.

В конце 80-х, боясь полностью переходить на рыночные отношения, КПСС и правительство стали внедрять его элементы, в частности, аренду и бригадный подряд. Отдел труда и экономическая служба завода стали этим активно заниматься. Цель была одна: добиться большей производственной отдачи через стимулирование труда. Больше получал тот, кто лучше и качественнее работал. Делалось это через КТУ – коэффициент трудового участия, баллы, которые ежедневно ставились всем членам бригады в конце рабочей смены. Потом дело дошло до аренды, на которую переходили как отдельные участки, скажем, аглофабрика доменного цеха под руководством Юрия Львовича Фалалеева, так и цехи. Например, самый крупный – авторессорный. Перед этим в каждой бригаде проходили собрания, на которых людям разъяснялась суть новшества. Причем, подробно рассказывалось о том, какова доля прибыли, приносимый каждым производственным цехом в общий бюджет предприятия, и почему она не может быть полностью зачислена на его счет. В общем, упрощенная форма налогообложения, принятая в местном, краевом или федеральном бюджетах.

После публикации в газете «Чусовской металлург», гласного обсуждения в трудовых коллективах, включая все бри-

гады, были приняты основополагающие документы организации арендаторов: Устав, Правила внутреннего трудового распорядка, Положение о демократических основах управления в организации арендаторов, Положение о доле в системе распределения заработной платы между членами организации арендаторов.

Когда стало ясно, что уже не только цеха, но и завод в целом может перейти на аренду, встал вопрос о выходе из производственного объединения «Уралчермет», в котором состояли старые уральские заводы, в том числе Чусовской. Металлурги захотели избавиться от посредника, от которого, в принципе, не было никакого толку. Вопросы капитальных ремонтов, реконструкции, строительства производственных или социальных объектов все равно решались в Москве, в министерстве чёрной металлургии, а «Уралчермет» был лишь прокладкой, куда трудоустраивали авторитетных, но вышедших «в тираж» людей. Чтобы удержаться «на плаву», сохранить свои доходные места они делали всё, чтобы конструкция, годами обслуживавшая их интересы, не рухнула. Пришлось бить в «набат»! В «Чусовском Металлурге» за подписями авторитетных работников завода было опубликовано обращение к министру черной металлургии С.В. Колпакову, а Борис Гельфенбуйм отправился в Москву, чтобы там, воспользовавшись современными веяниями, добиться самостоятельности предприятия. Находясь в составе «Уралчермета», ЧМЗ не был самостоятельным юридическим ли-

цом. Все вопросы надо было решать исключительно через Свердловск.

Вот документ того времени – Открытое письмо министру черной металлургии С.В.Колпакову. То самое, что было напечатано в газете «Чусовской металлурж»:

«С большим вниманием мы следили за ходом встреч М.С.Горбачева с трудящимися Украины и особенно по вопросам аренды. Никому не может быть отказано в аренде – такова позиция Генерального секретаря ЦК КПСС, и мы её поддерживаем. Однако, все ли члены Правительства СССР воспринимают её как выражение воли и политики партии?

Считаем, что нет! В течение длительного времени десяти-тысячный коллектив Чусовского металлургического завода борется за предоставление самостоятельности, статуса юридического лица и выход из искусственно созданного объединения «Уралчермет». Советом трудового коллектива принято не одно решение, копии которых направлены в Министерство черной металлургии СССР и ряд других органов. После длительных раздумий Вы, товарищ министр, с согласия заместителя председателя Совмина РСФСР тов. Горшкова Л.Н. приняли решение 20 февраля о выведении завода из состава объединения в самостоятельное предприятие с передачей его в аренду трудовому коллективу. В тот же день его содержание было доведено до сведения всех трудящихся завода. Но на следующий день произошла метаморфоза. В Москву прибыла делегация объединения «Уралчермет»

во главе с генеральным директором тов. Фёдоровым А.И. и убедила министра в «ошибочности» принятого решения. Действительно, пример Чусовского металлургического завода мог послужить для коллективов других предприятий сигналом к открытой борьбе с бюрократией. 22 февраля ранее подписанный приказ был отменен и изъят.

И вместо принятия решения по существу, Вам принимается «решение» о заключении договора аренды с объединением «Уралчермет», с сохранением прежней структуры управления, возвращая всё на свои места.

Самостоятельность, аренда – вопросы жизни и дальнейшего существования не только завода, но и всего нашего региона. Как назвать действия министра, одной рукой подписывающего приказ о переводе на аренду и предоставлении самостоятельности, а другой – его отменяющего? Сколько будет существовать трехзвенная структура управления в чёрной металлургии: завод, обособленный аппарат объединения, министерство? Складывается впечатление, что некоторые руководящие работники ждут истечения срока пребывания М.С.Горбачёва на посту Генерального секретаря, чтобы потом всё вернуть на прежние круги.

В.ЗОРИН, горновой доменного цеха, А.РУССКИХ, вальцовщик стана «550», М.РЫБНИКОВА, осадитель ферросплавного цеха, зам. председателя совета трудового коллектива завода, В.ТЮРНИН, машинист крана, член совета трудового коллектива, В.ГУСЕВ, наладчик авторессорного це-

ха, А.ХИСМАТУЛИН, инженер, В.СТАРИКОВ, руководитель первого арендного коллектива на заводе, А.ФРАНЦУЗОВ, начальник юридического отдела завода».

Вот такое было письмо министру.

Зачем металлургам нужна была аренда?

Сегодняшним собственникам, руководителям и работникам предприятий, особенно в сфере промышленности, думаю, трудно понять ту меру ответственности, которая в советское время была возложена на хозяйствующие субъекты. Если бы их заботило только то, что есть сегодня – извлечение прибыли, это была бы не плановая, а рыночная экономика. А тогда промышленные и сельскохозяйственные предприятия, помимо производственных показателей отвечали за всё: за социальную сферу, культуру, медицину, образование, частично – за оснащение милиции, народную дружину, подсобные хозяйства, производство товаров народного потребления, не входящих в перечень своей основной продукции. Приемная директора завода была местом, где могли встретиться не только руководители цехов, пришедшие на очередное совещание, но и просители со всех тех сфер городской жизни, которые я перечислил. Государство превращало промышленные предприятия в дойных коров даже не с четырьмя, а с двадцатью сосками, к которым все стремились припасть. Это было несправедливо. Работали 10 тысяч, а дополнительно «кормилось» несчетное количество людей, не имеющих отношения ни горячему металлу, обжигавшему лицо,

руки и все тело, ни к прямому воздействию вредных веществ в таких цехах как ферросплавный, дуплекс, доменный и ряде других.

Иного пути от всего навязываемого государством на плечи и бюджеты промышленных предприятий как аренда мы в то время не видели. Аренда позволяла тратить заработанное самим, направляя средства на повышение зарплаты, улучшение условий труда и расширение собственной социальной инфраструктуры. Просьбы, конечно, оставались, для этого была возможность, но реализация их осуществлялась бы только с согласия совета трудового коллектива.

Не хочется обижать заводской профсоюз, но за минувшие десятилетия он не выдвинул ни одного лидера из числа председателей профкома или его заместителей, способных выйти за рамки повседневности, встать в один строй с теми заводчанами, которые боролись за самостоятельность предприятия, начиная с аренды, а потом и переход в акционерное общество. В них всегда присутствовала настороженность, будто администрация завода своими действиями может навредить рабочим. Администрация взбаламучивала застойное болото, а профсоюзные лидеры всё боялись показать своё лицо. Не сохранилось ни одного документа, принятого профсоюзным комитетом завода с поддержкой инициатив по выходу из «Уралчермета», с обращением в свои вышестоящие органы, вплоть до ЦК отраслевого профсоюза и ВЦСПС о защите трудящихся завода от несправедливого распреде-

ления материальных благ, зарабатываемых металлургами, на основе решений, принятых на государственном уровне. Если в западном мире слова «профсоюзы» и «протест» располагаются рядом, то у нас они были и до сих пор остаются на разных полюсах существования. Единственный раз роль профсоюзного лидера проявилась в 1985 году, когда заместителю председателя профкома Григорию Даниловичу Черноморцеву надо было определиться: будет он ставить свою подпись под решением комиссии по трудовым спорам или нет. Я не стал бы сейчас рассказывать о той ситуации, но она достаточно ёмко характеризует профсоюз того времени, являвшимся еще одним инструментом коммунистической партии.

С 1983 по 1985 год завод работал неустойчиво, в связи с чем, за невыполнение отдельных показателей руководство «Уралчермета» неоднократно лишало месячных производственных премий управленческий персонал предприятия. Тогда было принято премировать работников парткома, профкома и комитета комсомола на таких же условиях, как и заводоуправление. В общем, минимум человек 400 длительное время недополучали премии в то время, как в цехах они выплачивались. Наверное, и дальше происходила бы эта вакханалия, но в отдел организации труда на должность заместителя из авторессорного цеха был приглашен Борис Викторович Гельфенбуйм. Он и стал тем единственным человеком, который обратил внимание на несоответствие положений об оплате труда, принятых на уровне объединения

«Союзметаллургпром» и НПО «Уралчермет». Оказывается, «Уралчермет» не имел права ограничивать выплату премиальных на основе им установленных рамок. Что значит заместитель начальника отдела? Это такой же чиновник, как, скажем, специалист в налоговой, таможенной и прочей службе, обязанный строго следовать букве и духу предписаний, принятых свыше. Правом на самодеятельность, а уж тем более какие-то возражения он не обладает. Будем много «умничать», попрощается с работой.

Я работал в отделе труда инженером. Борис Викторович пригласил меня к себе и показал на несоответствие в двух нормативных документах. Этого оказалось достаточно для того, чтобы во мне загорелось желание отстаивать не только свои права, но и права моих коллег по заводууправлению. К тому времени невыплаченная премия уже превысила объем заработной платы за месяц, и получить её, конечно, хотелось. Зарплата инженера того времени хотя и была терпимой, но без премии содержать семью из четырех человек было непросто. Стал писать заявления с просьбой изменить положение об оплате труда в «Уралчермет», «Союзметаллургпром», министерство черной металлургии. В конце концов, в действующее положение внесли изменения, и дискриминирующий нас пункт был убран. Но возвращать премию никто не собирался. Тогда я обратился в Чусовской городской суд, который вынес решение о предоставлении ему заключения заводской комиссии по трудовым спорам. Со стороны руко-

водства «Уралчермета» на директора завода И.Губайдуллина стало оказываться давление с требованием уволить меня как бузотера. Ирек Насырович пригласил меня к себе и говорит: «Амир Михайлович, может, и правда прекратить это дело. А то давят на меня и давят, говорят, что это я стою за твоей спиной». «Ирек Насырович, – ответил я ему, – отступить я не собираюсь. Работаю я добросовестно, у меня семья, её надо содержать. Давайте сделаем так. Деньги через суд я все равно выбью. Но Вы получайте их последним, когда ведомость уже надо будет закрывать». На том и порешили.

Я представил в профсоюзный комитет переписку с вышестоящими структурами, приказ о внесении изменений в положение об оплате труда и заявление о выплате незаконно удержанной премии. Комиссия по трудовым спорам приняла положительное решение. Г.Черномырдину оставалось его только подписать. Я отнес решение в суд, суд, основываясь на том, что решение комиссии по трудовым спорам обладает юридической силой, выдал мне на руки исполнительный лист, который я передал директору завода. На основании исполнительного листа работникам заводоуправления, а так же общественных организаций была выплачена премия, частично удержанная с 1983 по 1985-й годы. А ведь будь у нас не пугливый, не карманный профсоюз, не я, а именно он должен был встать на защиту работников завода. Но если директор действительно последним получил причитающуюся ему премию, то партком, профком и комсомол не заста-

вили себя упрасивать подойти к кассе завода.

В ноябре 1989 года, выступая на общезаводской профсоюзной конференции с большим докладом о работе предприятия в текущем году и шагах, предпринимаемых для перехода на аренду, И.Губайдуллин высказал не столько упрёк в отсутствии поддержки со стороны профсоюза, сколько подсказал, в каком направлении двигаться бы ему. Чтобы давление «снизу» на власть несло более ощутимые результаты. Со стороны И.Губайдуллина, убежденного коммуниста, привыкшего исполнять директивы ЦК КПСС и местных органов власти, даже сегодня это выступление в рамках профсоюзной конференции, в принципе, среднего для страны предприятия выглядит революционным. Приведу несколько выдержек из его выступления.

«...Несколько слов хотелось бы сказать о делах чисто профсоюзных, а именно – о защитной роли наших профсоюзов. К сожалению, защитная эта роль профсоюзами в широком смысле осуществляется весьма слабо. И. как правило, в узком диапазоне – при нарушении грубых закона администрацией по отношению к трудящимся. А если посмотреть более пристально, наши профсоюзы не защищают трудящихся от произвола, от несправедливых законов. Возьмем, к примеру, заработную плату. Трудящимся выплачивается чуть более половины того, что они зарабатывают. Остальная часть зарплаты возвращается в виде общественных благ, но, во-первых, непропорционально к заработку, и,

во-вторых, несправедливо. Возьмем хотя бы ту часть, которая находится под непосредственным контролем профсоюза – отчисления на социальное страхование. Производятся они независимо от согласия или несогласия трудящегося, то есть, изымаются принудительно. А возвращаются далеко не каждому.

Взять хотя бы курортное лечение. Очень многие, особенно рабочие, за свою трудовую и вообще жизнь не бывают на курортах, а вычеты из их зарплаты идут. То же самое и со здравоохранением. В то же время люди усиленно, и подчеркну, по своей воле теряющие свое здоровье, пользуются бесплатными благами за их счёт.

Не выдерживает критики жилищное законодательство, где из-за громадного нагромождения исключений, наследственных, прописочных и других прав, практически не соблюдается основной принцип – общественные блага по труду, его количеству и качеству. Кроме того, и материальная сторона здесь совершенно несправедлива, поскольку государственное жилье в значительной степени содержится за счет средств соцкультбыта, например, по нашему заводу. Мы тратим средства коллектива на содержание жилья более чем 600 тысяч рублей. В создании этих средств участвуют все, а пользуются квартирами только те, кто их получил». Серьезный упрек высказал И.Губайдуллин в адрес областного комитета профсоюза в связи с его безынициативностью, приведя примеры несправедливого и неравного распреде-

ления «Уралчерметом» прибыли, когда низкорентабельным предприятиям, входящим в НПО, достается даже больше, чем тем, кто работает лучше. «Есть у уральских металлургов обида и на Центральный комитет профсоюза. Своими средствами, рабочей силой мы освободили площадку, для чего построили жилые дома, столовые, административные здания в городе Сочи. А начать строительство на ней можем, нет даже минимальной помощи со стороны ЦК и Минчермета. Наоборот, на уже готовое просматриваются варианты передачи площадки днепропетровским заводам (забота тов. Костюкова) или Липецку (забота тов. Колпакова). Сейчас в Верховном Совете заседают депутаты от ВЦСПС. Среди многих обсуждается вопрос о собственности. К сожалению, существенного влияния на человека эти законы не окажут... У людей не должно быть чувства безнадежности. Мы должны быть уверены, что наш труд обогащает нас, наше общество, стабилизирует экономику страны». Далее он призвал профсоюзных лидеров активнее подключаться к решению вопросов, связанных с переходом на аренду. Кстати, то, что было подготовлено и построено в Сочи, действительно потом куда-то «уплыло», наш завод об этом даже не уведомили.

«Путь к сердцу солдата лежит через его желудок», – говорил Наполеон. Думаю, не он один так говорил. Смысл поговорки понятен. Так было и с арендой. В 1991 году, уже будучи организацией арендаторов, завод приобрел по бартеру в Японии оборудование для мебельного производства в

цехе товаров народного потребления, но и крупную партию бытовой техники: швейные машинки, телевизоры «Hitachi», видеомагнитофоны, музыкальные центры. Это стало невероятным событием, вызвавшим зависть во всём городе. Всем, конечно, не могло хватить. Поэтому распределяли по справедливости: один товар разыгрывался среди четырех работников завода. Чтобы уж без обид, повезет так повезет, а коли нет – может, перепадет что-то в другой раз. По швейным машинкам было сделано исключение: их разыгрывали только среди многолетних работников предприятия. Тысячи работников завода по доступной цене тогда смогли приобрести товары, о которых даже мечтать не могли. А уж про видеомагнитофоны и говорить нечего. Если они и могли быть тогда у кого-то из чусовлян, то исключительно у единиц. Тогда этот шаг люди восприняли как реальную пользу для себя от аренды. Уже 30 лет отделяют нас от этого события. Уверен, новым поколениям даже трудно понять то состояние советского человека, которому в результате розыгрыша достался качественный японский товар, купить который в открытой торговле он просто не мог. Как купить телефон, микроволновку, хорошую одежду и обувь, тысячи других товаров, которыми давно и свободно пользовался весь остальной мир кроме социалистического. Зато у нас, как утверждали обычно пропагандисты, была особая духовность. Наш народ легко с ней расстался в декабре 1991 года, даже не всплакнув, когда флаг СССР медленно спускался с флагштока на здании

Верховного Совета страны.

Особенность того времени ещё и в том, что «верхи» понимали необходимость перемен. Иначе М.Горбачёв никогда бы на них не решился. На момент написания этой работы он жив, ему скоро исполнится 91 год. И он не раз говорил, что, если бы захотел всё оставить так, как есть, находился бы у руля партии и государства до сегодняшнего дня. Но коммунистическая модель управления государством и плановая экономика исчерпали свои возможности, зашли в тупик, и если не предпринимать никаких действий, повальный дефицит стал бы детонатором социального взрыва. Сейчас нет того дефицита, какой был в 80-х – начале 90-х годов, но в обществе назревает что-то, в плоскости неумеренного роста цен и тарифов. На самом «верху» понимали, но не знали что делать. Поэтому прислушивались к предложениям «снизу». И, что удивительно, нередко шли им навстречу.

Чусовской металлургический завод в лице И.Губайдуллина и Б.Гельфенбуйма просил то, что, на первый взгляд, корпоративная власть могла бы сделать и сама – разрешить коллективу взять предприятие целиком в аренду. Но выяснилось, что министерство чёрной металлургии, каким бы мощным в масштабах СССР оно ни было, в собственности не имело ни одного завода или комбината. Все они принадлежали государству, были государственной собственностью, которой распоряжались комитеты по управлению имуществом.

В то время указом Б.Ельцина должность заместителя директора по экономике и финансам по своей значимости и статусу была возведена на уровень первого заместителя, то есть, даже выше должности главного инженера, традиционного являвшегося вторым после директора на любом промышленном предприятии. Никто не понимал, как оформить выход из «Уралчермета» и одновременно с этим отдать завод в аренду. Руководство «Уралчермета» никогда добровольно не пошло бы на этот шаг, кто же будет рубить сук, на котором сидит. Никаких нормативных документов, позволявших трудовым предприятиям, брать в аренду целые заводы, в СССР не было. Если что-то и происходило, то исключительно в рамках «самодеятельности». Будучи профессиональным экономистом и финансистом, внимательно отслеживающим происходящие в стране процессы, Б.Гельфенбуйм решил действовать. Он поехал в Москву, побывал у заместителя министра финансов, в комитете по управлению имуществом, попал на прием к председателю Верховного Совета СССР Владимиру Шумейко. Тот поддержал намерения завода. Был подан иск в Московский арбитражный суд о выходе из состава «Уралчермета», и суд этот иск удовлетворил. ЧМЗ приобрел самостоятельность. Чусовской металлургический завод не являлся предприятием союзного или оборонного значения, следовательно, все имущественные вопросы в дальнейшем надо было решать на месте – в области. А это – уже гораздо проще.

В любой заслуживающей внимания истории велико значение отдельной личности. Сам по себе пробивается только родник. Новые общественные отношения, как правило, формируют лидера, который концентрирует в себе запросы общества. Борис Гельфенбуйм был известен не только в пределах Чусовского района, но, будучи депутатом Пермского областного совета народных депутатов, и в масштабах области, в структурах его управления, входил в планово-бюджетную комиссию. К его предложениям как практика, непосредственно проводящего реформы у себя на предприятии, прислушивались все, включая коллег-депутатов профессоров Аркадия Климова, Евгения Сапиро, Людмилу Романову. Ему не составило труда найти общий язык с председателем областного комитета по управлению имуществом Горбуновым. Потом Борис Викторович рассказывал мне, как согласовывалось и принималось решение вначале о переходе на аренду, а потом выкупе и акционировании завода.

– Был указ Б.Ельцина, который рекомендовал изменения форм государственной собственности в частную. В виде разных вариантов. Один из вариантов предусматривал выход на чековый аукцион. Мне Горбунов говорит: «Если вы сами, Борис Викторович, не выберете, то мы вас заставим, и сделаем это уже по удобному нам варианту, через чеки, там группа товарищей будет иметь 25 процентов». Меня этот вариант не устраивал. Всё должно быть по справедливости. И тогда у нас появился вариант выкупа через создание акционерно-

го общества. Арендаторами на тот момент мы уже являлись, но достаточного для выкупа завода прибавочного капитала за год аренды, конечно, создать не могли. Деньги нашлись неожиданно.

Однажды, просматривая бухгалтерский баланс, я увидел, что у завода есть валютный счет, а на нём – много долларов. Пригласил к себе начальника финансового отдела Валентину Григорьевну Копылову. Задал вопросы. *Она* говорит: «Да, Борис Викторович, у нас есть валютный счет, но мы не знаем как им пользоваться». Валентина Григорьевна финансист прекрасный, профессионал в своем деле, но представляете, какой был уровень высшего руководства, если директор и главный инженер не знают, как распоряжаться валютой и она лежит на счете мертвым грузом. Мы поехали в Москву, побывали у министра финансов РСФСР. Нам вернули все валютные средства, которые были накоплены за годы поставок продукции завода в страны Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ). А людям, чтобы не заморачиваться, мы сказали, что средства на выкуп завода были заработаны за короткий период аренды предприятия. На самом же деле коллектив выкупил его на валюту, которая скопилась на счету предприятия за многие предыдущие годы.

Я не могу пройти мимо фразы Бориса Викторовича, что все должно быть по справедливости. Потому что такой подход был характерен для него как в человеческих отношениях, так и в отношении предприятия к человеку, ибо эти отно-

шения он формировал как руководитель и сознавал свою меру ответственности. Он никогда не перекладывал её на других. На заводе знали: если обратишься к Б.Гельфенбуйму, проблема будет решаться. И шли, как правило, к нему.

То, о чём сейчас хочу рассказать, не имеет прямого отношения к приватизации предприятия, но оно характеризует нравственный посыл человека, от которого многое тогда зависело – работать во благо людей, и действия его как профессионала там, где у других рутинное восприятие происходящего.

Старшее поколение помнит, как ежегодно в сентябре начиналась «уборочная страда». Сразу после первого сентября, в этот день родителям давали возможность собрать детей к школе и принять участие в торжественном начале нового учебного года, открывалась «битва» за урожай. Школьников направляли на ближайшие поля для сбора моркови, турнепса, свёклы, а рабочих, ИТР и деятелей культуры на поля подальше для уборки картофеля. К 9 утра представители всех цехов и управления завода собирались на площади, туда подъезжали автобусы, которые увозили их на поля колхозов «Новый путь» и «Большевик». Это чисто советская модель экономики, когда сеют колхозники, а убирают урожай горожане. Сами колхозники в этот момент могут отдыхать, пить водку, выполнять всякую другую работу, кроме той, на которой в данный момент заняты приезжие по заданию горкома партии и горисполкома.

Это был малоэффективный, но очень затратный труд. Приезжали на поля примерно к 10 утра. В 13 часов садились обедать тем, что каждый привёз с собой и положил на общую «скатерть». После обеда немного работали и к 15 часам на горизонте снова появлялись автобусы. В районе Калаповой горы в автобус заходили милиционеры и проверяли, нет ли «несунов» – хищения социалистической собственности в виде присвоения ведра или рюкзака картошки. И длилось это всё до тех пор, пока не убирался весь урожай с участка, определенного для того или иного коллектива. Скажем, небольшой газовый цех завода получал «в шефство» 14 га картофельных полей. Люди радовались, если стояла хорошая погода. Тогда можно было управиться с заданием быстрее. А если начинались дожди, то уборка превращалась в каторгу. Надо было ехать вне зависимости от того, какая на улице погода.

Результаты работы принимал лично первый секретарь горкома КПСС Вадим Александрович Фетисов. Если, покосившись в земле, он обнаруживал достаточно большое количество не собранного картофеля, нагоняй получай директор завода, от него, по нисходящей, начальник цеха, и уборка начиналась по новой. До тех пор, пока участок не будет принят. Поэтому многие цехи приобретали картофелекопалки на период уборки картофеля, косы и грабли на период заготовки сена. Их оснащённости завидовали те коллективы, которые не могли себе это позволить. Например, управление

металлургического завода. А работало там примерно 360 человек.

Не берусь судить о масштабах Советского Союза, но в Пермской области Борис Викторович Гельфенбуим оказался первым человеком, который на проблему уборки урожая, дармовой работы в пользу колхозников, взглянул с точки зрения экономиста. «Почему мы должны работать бесплатно?» задал он вопрос. И внёс предложение оплачивать труд работников завода при оказании «помощи» селу. На удивление, председатели колхозов не нашли аргументов, чтобы возразить. И пошли навстречу. Но при этом никто не знал как вести расчеты, как учитывать затраченный труд. Цифры взяли «с потолка», внесли их в двусторонние договора, по итогам кампании завод получил несколько десятков тысяч тех еще, крепких советских рублей. В какой-то момент растерялись обе стороны. Большого ущерба для себя колхозы не понесли, так как в то время у председателей были нелимитированные банковские чеки именно на заработную плату. В советское время зарплата выплачивалась без всякой задержки в строго оговоренные дни вне зависимости от результатов труда. А на заводе поначалу не знали, как их распределить. Ведь на уборке не учитывался вклад каждого. Реши направить те деньги в фонд социального развития. Так инициатива Б.В.Гельфенбуима заставила всех научиться считать деньги, а в конечном счете привела к тому, что сельчане при уборке урожая стали обходиться без «шефской» помощи.

Второй момент, который тоже характеризует его как человека справедливого, связан уже с другим временем и другими обстоятельствами. После ухода из металлургического завода Б.В.Гельфенбуйм некоторое время возглавлял Чусовской филиал «Пермкомбанка». Банки тогда росли как грибы, но так же, как грибы, порой и исчезали. После того, как в этом банке закрыло счета крупнейшее и богатейшее в Прикамье предприятие «Пермнефтеоргсинтез», дошла очередь и до самой кредитной организации. Современный россиянин знает, что банк может лопнуть и спасти он может только застрахованную сумму средств. А тогда и этого не было. Заслуга Б.Гельфенбуйма в том, что ни один чусовской вкладчик не потерял в этом банке ни рубля своих средств. Борис Викторович сделал всё, чтобы людям вернули их вклады.

Я привёл эти примеры для того, чтобы показать неслучайность дальнейших действий руководства завода по справедливому распределению акций среди работников предприятия и ветеранов труда. Время тогда было такое, что легко раскрывало внутреннюю суть человека. Особенно, если это был руководитель. А он не мог быть не коммунистом. Ему бы не доверили управление предприятием. То есть, тот «облик аморале», который пропаганда демонстрировала стране, если речь шла о коммунистах, должен был, по идее, раскрыться именно в период приватизации. Не хапнуть себе как можно больше, а распределить по-честному, с учетом вклада каждого, и сделать из страны с плановой экономикой стра-

ну с экономикой рыночной, где справедливость на первом месте. Они же 73 года управляли страной, они доминировали во всём, возвращали новую разновидность людей – советского человека. И именно этот период всему миру должен был продемонстрировать все преимущества коммунистической модели развития. Мол, смотрите, мы переходим в рынок, мы воспитали нового человека – homo soveticus – наши директора-коммунисты сейчас всё сделают так, как говорили на партсобраниях, заботясь исключительно о благе людей.

Ну, вы же знаете, чем это кончилось. Ладно бы только ложью и цинизмом, к которым за 70 лет привыкло не одно поколение. А закончилось всё стремлением в первую очередь именно коммунистов-руководителей, и спевшегося с ними криминала, ещё не разбираясь в сути рыночной экономики, всё скорее прибрать к рукам. Чтобы не быть голословным, приведу примеры из жизни нашей территории.

Был у нас «Чусовской завод металлоизделий», который возглавлял Семён Ордовер. Где посулами, где угрозами увольнения при нарушении трудовой дисциплины работником – акционером предприятия, закрепил он его в личной собственности. А дальше пошло-поехало. Как обычно, как у большинства. Одним из первых в Чусовом приобрёл машину «Ниссан», расширил жилплощадь, объединив две квартиры в одну, стал ездить по заграницам и так далее. Широко стал жить. А предприятие стало хиреть. В конце концов, он продал его имущество в городскую собственность. Не стало

в городе завода металлоизделий.

Или, к примеру, «Чусовской хлебокомбинат», где в период приватизации директором был Владимир Гашев. Точно по такой же методике заполучил он в свои руки крупный пакет акций предприятия. А было оно самым современным, вводилось в строй еще при советской власти, в эпоху гигантомании, когда даже в нашем городе строились предприятия, рассчитанные на обслуживание нескольких районов. В собственность-то он комбинат получил, а вот управлять им в рыночных условиях не смог. И нет сейчас в Чусовом этого хлебокомбината. Точно такой же оказалась судьба завода железобетонных конструкций № 5 (ЖБК-5), оказавшегося в руках Валерия Сидорчева. Он выжал из него всё, что мог, рабочим платил гроши, а то и вовсе ничего не платил. В результате, этого завода на территории Чусового тоже нет. Хорошим руководителем при плановой экономике и советской власти слыл у нас Виктор Соснин, директор Ляминского домостроительного комбината. Не надо иметь большого ума там, где за тебя распределением готовой продукции и выделением фондов занимается вышестоящая организация. Но в рынок В.Соснин не вписался. Он просто не знал, как работать в новых условиях. И комбинат почти полностью был варварски разграблен. Уцелел лишь один цех – ДВП-2, который от грабителей (рабочих своего же предприятия) день и ночь без оплаты добровольно охраняли его же работники. Ничему не научила коммунистическая модель управле-

ния и хозяйствования. И человека, соответствующего принципам «Морального кодекса коммунизма», она тоже не вырастила. Недаром в советское время был популярен стишок: «Рабочий! На производстве ты хозяин, а не гость. Тащи каждый гвоздь!». И тащили. А когда появилась возможность приватизировать предприятия, к масштабному растаскиванию подключились, в первую очередь их руководители, которые, в свою очередь, конечно, были коммунистами. В этой среде лишь единицы не запятнали себя бесчестьем. На данный момент примером служения делу, людям, родному краю и Отечеству у нас остается директор сельскохозяйственного предприятия ООО «Ключи» Виталий Геннадьевич Бобриков. Десятилетиями неустанного труда доказавший, что можно сохранить честь, достоинство, профессионализм и уважение людей, пройдя такие испытания, при которых ещё на начальном этапе сломались многие бывшие «крепкие хозяйственники».

В 1992-м году именно по пути справедливости пошли И.Губайдуллин и Б.Гельфенбуйм. Потом их дороги разойдутся. И если 1992-й я считаю годом взлета ЧМЗ, то 1995-й, в котором И.Губайдуллин разошелся с моралью и нравственностью, стал годом трагедии завода, которая откликнется его работникам и жителям Чусового спустя 20 лет, в 2015 году. Но речь об этом еще впереди.

Итак, деньги на выкуп предприятия найдены, дальше, как говорится, дело техники. Если на этапе аренды было мно-

го «самодеятельности», то к 1992 году законодательная база уже существовала, что облегчало подготовку всех документов. Были подготовлены и опубликованы в «Чусовском металлурге» для широкого обсуждения Учредительный договор, Устав акционерного общества закрытого типа, Положение о ценных бумагах и структура управления. Всё это делалось на основании конференции организации арендаторов, состоявшейся 15 февраля 1992 года. На ней и было принято решение готовиться к акционированию, начав его с подписки учредителей.

1 июля 1992 года вышел указ президента Б.Ельцина № 721 «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий в акционерные общества», в соответствии с которым Пермский областной комитет по имуществу предложил откорректировать ранее изданные на заводе нормативные документы для преобразования организации арендаторов в акционерное общество открытого, а не закрытого типа. Уставный фонд на тот момент был зарегистрирован в сумме 260 млн. рублей, из которых 252 млн. рублей или 97 процентов – это вклад учредителей, а 8 млн. рублей направлялись на свободную подписку. На конференции учредителей акционерного общества, проходившей во Дворце культуры металлургов 7 августа, так же было принято решение зарезервировать 80 млн. рублей для создания инвестиционного фонда с целью ускорения решения экологических проблем, повышения эффективности производства,

облегчения условий труда. Конференция с учетом замечаний утвердила нормативные документы и уставный капитал с распределением его как указано выше, назначила президентом – генеральным директором АО «ЧМЗ» И.Н.Губайдулина. Поручила ему подготовить учредительный договор и подписать его в областном комитете по управлению имуществом. Предложила организационной комиссии совместно с советом ветеранов разработать и утвердить форму участия неработающих заводских ветеранов в акционерном обществе. Было поручено начальникам цехов и подразделений под личную ответственность закончить оформление подписных листов до 1 сентября 1992 года. С отказавшихся быть членом акционерного общества взять расписку.

Чусовской металлургический завод фактически становился народным предприятием. Это был единственный случай в Российской Федерации, когда акции предприятия были полностью, без участия государства, распределены между работниками завода, а привилегированные акции (от пяти до 10 штук) были распределены между ветеранами, находящимися на пенсии. Никто не был обделен или обойден. Принцип социальной справедливости соблюдался жёстко, количество акций работника зависело от уровня его доходов на этапе аренды предприятия.

У любого человека, занимающегося масштабными проектами, есть побудительные мотивы. Их великое множество, но определяющими, обычно, бывают один или два. Верю,

что И.Губайдуллин искренне хотел блага работникам завода, сознавал, что только на пути самостоятельности можно добиться высокой эффективности производства и максимальной материальной отдачи для каждого. При этом так же был уверен, что только под его руководством это осуществимо. Дальнейшие события и его личные действия лишь подтвердили эти мотивы. Что позволяет вторую часть книги назвать мне трагичным для завода периодом.

Вторая яркая личность того времени Б. Гельфенбуйм. Очень давно, ещё будучи редактором «Чусовского рабочего», готовя для газеты одно из интервью с ним, даже не думая, что когда-нибудь напишу о том времени книгу, я задал Борису Викторовичу несколько вопросов, в числе которых были вопросы о побудительных мотивах, о том, какую роль в его жизни сыграл Чусовой и чем этот город для него является. Статью тогда я не успел напечатать, меня незаконно уволили с работы. Удивительно, но настало время и появилась возможность довести до Вас, уважаемый читатель, мнение самого реформатора, высказанное еще в начале нынешнего века:

«Я родился и вырос в очень суровом и необыкновенно красивом краю. С младенчества и до взрослой жизни среди замечательных людей разных национальностей. Как человек, руководитель всегда мечтал делать добро для людей, воспитавших меня. Так получилось, что во время изнасилования страны, называвшегося Разгосударствлением соб-

ственности или Приватизацией ,я воспользовался своими знаниями, связями, служебным и общественным положением и ,убедив своих сослуживцев, провёл от начала и до конца выкуп у государства имущества металлургического завода с последующим его акционированием в собственность многотысячного коллектива.

Дальше была уже своя история, которая для меня закончилась в 1995 году.

В истории нового времени на всю Россию это был единственный случай выкупа имущества у государства в пользу всех работающих и ветеранов. Примерно пятнадцать тысяч человек стали собственниками акций.

Как-то ко мне обратились журналисты датского вещания и спросили: «Почему Вы решили приватизировать завод таким образом?».

Мой ответ их обескуражил: «В 1917 году большевики обещали фабрики рабочим, землю крестьянам! И обманули их. Я с единомышленниками вернул людям долги». Чусовой – это часть моей судьбы. Я прожил там больше половины жизни. У меня была мечта: вырасти здесь как личность и сделать что-то доброе для людей. Так был воспитан в семье и людьми, с которыми рос и работал. Мы с Губайдуллиным

могли отхватить себе громадную долю, достаточную для безбедной жизни своей, детей и внуков. Ну, была бы у народа ненависть. Тысячи с этим живут, и ничего. Но хотелось всё сделать по справедливости. До определенного момента всё шло, как задумывали. Но дальше пошла борьба за власть, и я ушел с завода».

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С Р.АБРАМОВИЧЕМ

(Поручение И.Губайдуллина, Москва 90-х, рукопожатие как договор)

23 августа 1994 года меня пригласил к себе И.Н.Губайдуллин. Он был не один. В его кабинете находился среднего роста коренастый мужчина лет 35. Ирек Насырович представил его:

– Пётр Петрович Дроздов, директор Пермского филиала фирмы «Петролтранс». Тебе, Амир Михайлович, предстоит поработать с ним. Сама фирма находится в Москве. С ней мы заключили инвестиционное соглашение, тебе надо встретиться с собственником и обговорить детали. Они хотят покупать наши акции, взамен обещают инвестиции.

Директор дал мне в руки обыкновенный тетрадный лист, на котором шариковой ручкой был написан короткий текст договора, суть которого состояла в том, что вторая сторона обещала перечислить заводу в сентябре 1 млрд. рублей, в ок-

тябрье еще один, и в ноябре тоже миллиард. Закрепляли договор подписи двух человек: президента АО «ЧМЗ» И.Н.Губайдуллина и директора АОЗТ «Петролтранс» Р.А.Абрамовича.

Фамилия Р. Абрамовича тогда мне ни о чём не говорила, она никогда и нигде не была на слуху. Поэтому просьбу И.Губайдуллина встретиться с ним и переговорить об организации процесса покупки я воспринял как обычную просьбу и готов был сразу подключиться к её выполнению, хотя и не состоял в штате завода.

– Амир Михайлович, этот разговор между нами, я прошу о нём никому не говорить. В том числе о своей поездке в Москву. Все расходы по командировке берет на себя «Петролтранс».

Улетать предстояло на следующий день. 24 августа во второй половине дня вместе с П.Дроздовым я уже был в аэропорту Большое Савино. Тогда всё было просто, не было тех мер безопасности, какие есть в аэропортах сейчас. Достаточно было иметь при себе паспорт, купить билет и после регистрации, побыв с час в душном накопителе на первом этаже, не на автобусе, а пешком всей группой пройти к трапу самолёта. В аэропорту Домодедово нас встретил водитель «Волги», П.Дроздов в пути расспрашивал его о криминальных событиях в Москве, тот рассказывал, где в эту ночь стреляли и насколько опасна обстановка. Еще в Перми Пётр Петрович много рассказывал про Р.Абрамовича. Насколько он крут,

мол, бизнес по продаже нефти приносит ему и компании хороший доход, а офис, в котором он работает, один из лучших в Москве. Однако, меня ждало разочарование. Разместили нас в полуподвальном помещении какого-то здания, по удобствам сравнимым с обыкновенной общагой позднего советского периода, когда никому нет дела ни до жильцов, ни до нормального обслуживания этих помещений. На входной двери была небольшая потёртая вывеска с названием компании, которое я не запомнил. Она тоже принадлежала Р.Абрамовичу. Мне сказали, что встреча с ним будет в 10 часов утра, надо к этому времени быть готовым. Разница во времени с Москвой у нас два часа. Уже к восьми утра я был готов, так как в Чусовом в это время уже 10, и я давно нахожусь на работе.

За нами пришла «Волга» и мы поехали к зданию, где располагался офис Абрамовича и его компаньонов. Это было левое крыло второго этажа «Дома Гончаровых» на Большой Никитской, 48. Сразу поразили наличие видеонаблюдения у входа, и вопросы охраны: откуда мы, к кому, есть ли договоренность о встрече, на какое время? Очень тщательно и неторопливо. Никогда прежде я с этим не встречался, и такое отношение меня раздражало. Наконец, нас впустили и мы оказались в коридоре, окнами выходящим во двор дома. Тогда я впервые увидел стеклопакеты и был поражен их эстетике и удобству. Обратил внимание, что ни на одном другом окне здания, кроме помещений этой фирмы, таких окон

не было. Удивил станок для чистки обуви. Это сейчас они могут быть где угодно, а тогда мне он очень понравился. Не надо наклоняться, брать щётку, намазывать на неё ваксу. Достаточно сунуть туфли в щель станка, и он обработает твою ногу. В общем, приехал провинциал, которого удивляет то, на что они даже не обращают внимания. Мне сказали, что Р.Абрамович пока занят, как освободится, нас пригласят. «А пока – можете позавтракать», – сказали мне и показали на помещение, которое они считают своей столовой. Я зашел, несколько столов были уставлены разными закусками, салатами, было много деликатесов, свежего, большими кусками домашнего творога, а так же с утра приготовленными мясными и рыбными блюдами. Никого, кроме меня не было. У женщины, что-то готовившей в соседнем помещении, я спросил, что могу взять и где за это мне платить. Она ответила, что есть я могу что угодно по своему выбору и желанию, а платить за еду не надо. Для меня это тоже было в новинку, тем более свободное расположение на столе множества разных деликатесов. И еще мне понравился творог. В нашей семье по жизни есть корова, иногда не одна, творог я готов умею, вполне мог оценить его качество, поэтому сразу понял – он отменный, будто только что приготовленный.

После завтрака ещё с полчаса я побыл в комнате для переговоров, что тоже стало для меня открытием. Специальная комната для переговоров? С подобным никогда ранее я не сталкивался. Обычно ведь как? Сели за столом в кабинете

директора, или в отдельной небольшой комнате в столовой заводоуправления, обсудили актуальные вопросы, приняли решение, и разошлись. А тут – специальная комната!

Пригласили в кабинет Р.Абрамовича. Зашли. Я и П.Дроздов сели по одну сторону стола со стороны окон, через минуту вошёл хозяин – Роман Абрамович, еще один молодой человек, позднее я узнал, что это был И.Павлов, и невысокого роста в белой рубашке Е.Швидлер, с которым я познакомился ближе уже позднее, в ходе совместной работы. Была еще одна женщина, с краю ото всех. Р.Абрамович сел в крутящееся кресло напротив меня, что позволило хорошо разглядеть своего собеседника и будущего партнёра. Я помнил наставление И.Губайдуллина о налаживании хороших отношений с этой компанией, о надеждах, которые замаячили перед заводом, испытывавшим колоссальные трудности. На тот момент Роману было неполных 28 лет, но седина уже поблескивала в его волосах. Мне бросился в глаза их цвет: тёмно-русые, переходящие в рыжеватые на висках.

Он спросил, кем я работаю, давно ли, о наличии семьи и детей, несколько фраз сказал о компании «Петролтранс», что занимается она реализацией нефти, но есть желание расширить сферу деятельности. Спросил: можно ли купить отдельно ферросплавный цех? Я ответил, что Чусовской металлургический завод является единым юридическим лицом, никакие производства в нём не выделены, и акции распределены между всеми работниками предприятия. «У нас

была мысль купить только ферросплавный, – сказал он, – но теперь понятно, что придется покупать весь завод. Наша цель – приобрести контрольный пакет, и нам бы хотелось опираться в этом на Губайдуллина и на Вас. Вы согласны с нами сотрудничать?».

Впервые в жизни я видел этого человека. Я сознавал ответственность своей миссии и тех слов, которые должен или не должен сказать ему. Надо было принимать решение, обязывающее к дальнейшим действиям. От этого зависело, придет к нам крупный инвестор, или нет. Решение надо было принимать быстро. Я внимательно посмотрел ему в глаза. И не увидел в них ни бегающих огоньков, характерных для плутоватых людей, ни явного желания сделать из меня своего союзника по какому-нибудь неблагоприятному делу. В словах Роман был краток и деловит. Я поверил ему: «Хорошо, Роман Аркадьевич, я помогу Вашей компании приобрести контрольный пакет завода. Но у меня к Вам есть условие». «Слушаю Вас!», – сказал он. «Дайте слово, что, имея контрольный пакет, Вы не продадите завод другому собственнику!». Краем глаза я заметил некоторое смятение в лицах Дроздова, Павлова и той женщины. Видать, они не привыкли к тому, что кто-то выставляет условия Р.Абрамовичу. А тот спокойно и деловито ответил сразу: «Амир Михайлович, я даю Вам это слово. Но бизнес есть бизнес, никто не знает, как пойдут дела дальше. В любом случае, гарантирую Вам, что в течение первых трёх лет акции завода я не продам!». Я услы-

шал то, что хотел услышать. Я хотел верить, что имею дело с порядочным человеком, дорожающим своим словом. И когда он сказал, что впереди у завода будет развитие, а не деградация, мне ничего не оставалось, как пожать ему руку и попрощаться. Договорились, что через несколько дней ко мне, в офис «Финансового Дома», приедут представители «Петролтранса» и привезут деньги. При этом никакого письменного договора с АОЗТ «Петролтранс» я не заключал, комиссионные за свою работу, соответственно, не предусматривал. Мною двигало одно желание – помочь заводу как можно быстрее выбраться из критической ситуации. Взаимные обязательства ограничились крепким рукопожатием. Вечером на самолете мы вернулись в Пермь.

ЦЕПНАЯ РЕАКЦИЯ

(«Лишь бы хватило денег!»)

На следующий день, по возвращении в Чусовой, я сразу зашел к И.Губайдуллину и подробно рассказал ему обо всём. Так началась работа на компании Р.Абрамовича и аффилированных к нему физических лиц.

Действительно, через несколько дней приехал П.Дроздов и вместе с ним, под охраной, несколько человек буквально с мешками денег. Инфляция тогда была невероятной, и, глядя на эти мешки, я подумал: «Так скоро и до «керенок» дойдем!». Поставили мешки у меня в кабинете, некоторые под столом, некоторые у стены. На перегородке, отделяющей сотрудников офиса и посетителей, поместили объявление о по-

купке акций. По-моему, начальная цена была 700 рублей за штуку. Стали ждать заводчан. Их реакция оказалась сродни цепной. Узнав, что акции («эту бумажку») можно продать и получить неплохие деньги, люди с первых дней буквально атаковали офис. Они выстраивались в длинную очередь, конец которой был у входа в проходную завода. Разговоры в ней были только об одном: «Лишь бы хватило денег».

Продвигалась очередь медленно, хотя и работали над оформлением договоров два оператора и брокер. Составлялись они в двух экземплярах, но многие пункты приходилось заполнять вручную: стороны договора, паспортные данные и юридический адрес покупателя, количество продаваемых акций, цена, сумма и ряд других. Мы строго следовали требованиям закона, и не поддавались на уговоры продавцов, что, дескать, давайте укажем количество акций, цену, мы распишемся, получим деньги, а все остальное вы сами заполните потом.

БЕЗДЕНЕЖЬЕ – ОСНОВНОЙ МОТИВ

Частично психологию людей того времени и обстоятельств, при которых они вынуждены были продавать свои акции, можно выразить следующими наблюдениями. Заводчанам крайне нужны были деньги. Зарплата задерживалась по несколько месяцев, а если выдавалась, то небольшими авансами, до пяти выплат в месяц, иногда натуральными продуктами, приобретенными заводом по бартеру в обмен на металлопрокат, рессору и другие изделия. Люди были из-

мотаны хроническим безденежьем в то время, как, к примеру, на предприятиях железной дороги подобного не наблюдалось. Правда, в Чусовом это была единственная отрасль, находившаяся на плаву, на остальных всё было так же печально, как и на заводе. У многих усиливало депрессию и безнадёгу обстоятельство, которое в хорошие времена считалось примером для подражания, но в первой половине 1990-х годов играло отрицательную роль: семейные династии, работа близких родственников на одном предприятии, порой в одном цехе и в одной бригаде. Если не было денег, то перехватить их до получки было не у кого.

Сентябрь 1994 года был одним из тяжелейших для семей с детьми. Невозможно нормально, как это было раньше, подготовиться к школе: купить одежду, обувь, учебники, тетради, ранцы и многое другое, оплатить питание в школьной столовой, взять проездной на общественном транспорте. И когда появилась возможность продать акции, получить хоть какие-то «живые» деньги, заводчане ринулись в офис «Финансового Дома», беспокоясь об одном: «Лишь бы не кончились деньги!».

В подавляющем большинстве, наверное, процентов на 90, они не сознавали, что продают своё имущество. Половинка листа формата А4, первоначально выданная заводом, служившая в качестве официального документа, подтверждающего, что у гражданина имеются акции, или свидетельство о владении акциями, полученное ранее уже в нашем офисе,

были для них просто бумажкой, которая, на удивление, способна превратиться в деньги. Люди прямо говорили нам, что продажа акций ничего не меняет в их жизни. Они как работали, так и будут работать на заводе, а кто хозяин – государство, как раньше, сами они как арендаторы ещё совсем недавно, или коллективные собственники как сейчас, или какой-нибудь хозяин в будущем – для них совсем не важно. Поэтому торопили операторов с оформлением договоров, сердились, что не успевают продать акции до начала рабочей смены или в обеденный перерыв, когда был к нам особенно большой наплыв. В один из дней люди сами подсказали нам, как поступить, чтобы ускорить процесс. Они сдавали паспорта, сами уходили в цеха на рабочие места, мы оформляли договора, после окончания смены они заходили в офис, расписывались в обоих договорах, получали деньги и свой паспорт.

ОТГОЛОСОК «ШОКОВОЙ ТЕРАПИИ»

Спустя годы, мне нередко приходилось слышать, что обстановка, вынуждавшая людей расставаться со своими акциями, была создана И.Губайдуллиным сознательно. Мол, специально задерживали зарплату, выдавали её небольшими долями, чтобы такие люди, как Р.Абрамович, могли за бесценок скупать заводы. Это неправда. Неправда абсолютная. Говорю об этом потому, что за десятилетия работы и близкого общения с Иреком Насыровичем убедился в том, что в основе его деятельности были профессиональное исполнение

своих обязанностей как директора и забота о людях. Он был коммунистом в хорошем значении этого слова, был убеждён в том, и сам мне это говорил, что лучшей общественной формацией для рабочего человека был и остаётся социализм, при котором справедливости и равноправия больше, чем при капитализме. О негативных тенденциях и причинах тяжёлой социальной обстановки, которая сложилась на заводе к середине 1994-го года, хорошо и точно сказал на собрании акционеров 11 марта 1995 года начальник доменного цеха Геннадий Григорьевич Гаврилюк. Он предъявил И.Губайдуллину серьёзную претензию в том, что как президент акционерного общества он избрал неверную стратегию и не туда завёл коллектив. Но до этого этапа, ставшего ключевым в судьбе завода, мы с вами, уважаемый читатель, ещё дойдём. А пока говорим о том, мог или не мог директор, будучи в сговоре с Р.Абрамовичем, специально создать на заводе такую обстановку, при которой люди бегом понесли бы акции на продажу. Я уверенно и ответственно заявляю – нет!

Он сознавал свою негласную роль хозяина в этом городе. Я специально не стал это слово обрамлять кавычками. Он реально был хозяином, без которого не проводились ни крупные кадровые перестановки, не принимались значимые решения на бюро городского комитета КПСС. Помимо мощного административного ресурса, которым он обладал и пользовался сознательно, он знал, что является авторитетным руководителем и не делал ничего, что умаляло бы его честь и

достоинство в глазах других руководителей и населения Чусового. Если он не был в отпуске или в командировке, то приём граждан по личным вопросам всегда проводил сам. Уж насколько значима была тогда роль бюро горкома партии, но если заседание затягивалось, или было назначено на день или часы приёма по личным вопросам, Ирек Насырович извинялся перед другими членами бюро и уезжал на завод. При нём, его активном участии была построена новая часть города со всей социальной инфраструктурой, что, безусловно, отражает и его характер. И еще один существенный штрих. С января 1992 года экономика России, благодаря «шоковой терапии» председателя правительства Егора Гайдара и его команды, стала существовать в условиях рыночной экономики. До этого был социализм с жёстким регулированием всего и вся, и вдруг с января – свободное плавание. Как говорили тогда: «Если не запрещено, значит, разрешено!».

Это «разрешено» сразу стало зеленым светом для жадных и корыстолюбивых руководителей многих предприятий бывшего СССР, ранее вынужденных жить под присмотром народного и партийного контроля, государственного регулирования окладов и зарплат. Они в первую очередь озаботились личным благополучием. Безусловно, такая возможность открылась и перед И.Губайдуллиным, но он ею не воспользовался. Как жил в трехкомнатной квартире на втором этаже старого дома по Челюскинцев 12, так и продолжал в нём жить. И оклад у него не изменился. Как не изменились ха-

раक्टर и мировоззрение. ОН НЕ ВЕРИЛ В СИЛУ НОВОГО СТРОЯ. Видя разбалансированность экономики, слабость политической системы и органов управления, он считал, что ВСЁ ЕЩЕ ВЕРНЕТСЯ! А если вернётся, то с него спросят за многое. И прежде всего за то, что государственное предприятие, пусть и принадлежавшее акционерам, он за бесценок спустил безответственным «новым русским», не способным ни на что, кроме как купить-продать.

Каждый вечер я звонил в Москву и информировал Е.Швидлера о количестве заключенных договоров и купленных акций, о финансовых расходах. Временами возникали перебои с деньгами, но через несколько дней их привозили снова. Так шло до конца сентября.

РАЗВОРОТ НА 180 ГРАДУСОВ!

В начале октября меня пригласил к себе И.Губайдуллин. «Амир Михайлович, всё, сворачивайте работу с «Петролтрансом», будем сотрудничать с «Металлинвестбанком». На мой изумлённый вопрос «Почему?» ответил: «Р.Абрамович не выполнил свои обязательства. Месяц прошел, миллиард рублей на завод не перечислен. Будем ориентироваться на «Металлинвестбанк». Это коррумпированный банк, за ним стоит Олег Николаевич Сосковец. К тебе приедут его представители, переговоры с ними, организуй покупку акций для них. А «Петролтранс» – больше ни одной акции!». Эта новость огорошила меня, на какое-то время выбила из колеи. О.Сосковец в то время был первым заместителем председа-

теля правительства РФ Виктора Степановича Черномырдина. Бывший министр черной металлургии СССР он обладал среди металлургов колоссальным авторитетом, и нет ничего удивительного в том, что когда перед И.Губайдуллиным встал выбор, с кем идти дальше, он выбрал компанию, за «спиной» которой стоял человек, которого он лично знал и уважал. Тем более, что обещанный Р.Абрамовичем миллиард не появился.

Команда «Металлинвестбанка» прибыла на завод и стала сразу вести себя по-хозяйски. Всей группой во главе с А.Седых они появились у меня и разговаривали в таком тоне, я бы не сказал плохом, но без должного в таком случае уважения. Предложили заключить договор, в котором будут оговорены комиссионные за работу на них. Интересовались объемом приобретенных «Петролтранс» акций, но я вежливо напомнил, что говорить посторонним о счетах других запрещено законом. «Когда Вы откроете счёт и купите акции, можете так же быть уверены в том, что только Вам или доверенным Вами лицам будет доступна эта информация», – сказал я Анатолию Михайловичу. Сейчас я не помню, каким было основание, но от заключения договора и получения комиссионных наш офис отказался. Эта команда не произвела на меня такого впечатления, как команда Р.Абрамовича. Я не увидел причин для 100-процентного доверия им, и с этой минуты решил, что по-прежнему в основном будем работать на «Петролтранс». Потому что дал Р.Абрамовичу слово, и

оно было для меня равнозначно сбережению чести.

НАЧАЛО КОНФЛИКТА

Так возник конфликт между мной и И.Губайдуллиным, еще неведомый никому, в первую очередь ему, убежденно-му, что я буду поступать так, как он меня просил – работать только на «Металлинвестбанк». Судя по поведению команды банка, и она была уверена, что решающее слово здесь не за мной, а за И.Губайдуллиным. Мол, как он скажет, так и будет. Тем более, что назначение меня на должность директора Чусовского филиала ИК «Финансовый Дом» в феврале 1993 года было осуществлено учредителем «ФД» Д.Рыболовлевым с его согласия и по рекомендации Бориса Викторовича Гельфенбуйма. И.Губайдуллин считал меня своим человеком в «Финансовом Доме» и не мог представить себе, чтобы я пошёл поперек его воли.

А я пошёл.

Операторам и брокеру было сказано, что мы не отказываем «Металлинвестбанку в сотрудничестве, будем оформлять договора купли-продажи акций и регистрировать сделки, но при условии, что продавец будет сам называть эту компанию в качестве покупателя. Если не называет, говорит, что ему безразлично кому продать, что для него важно как можно скорее получить деньги, то договор оформляем на «Петролтранс». О том, что у этой компании появился довольно сильный конкурент, я сразу известил Р.Абрамовича и Е.Швидлера. Они выразили благодарность за верность данному слову.

Теперь в течение дня на регистрационном столе брокера лежали две пачки договоров: скромная принадлежала «Металлинвестбанку», более существенная «Петролтранс». И.Губайдуллин со свойственной ему прозорливостью то ли догадался о чём-то, то ли кто-то сказал ему, что филиал по-прежнему большую часть договоров оформляет на «Петролтранс», решил принять организационные меры. Пригласил меня к себе и сказал, что в качестве контролёров и наблюдателей за нашей работой приняты два человека: Николай Тимофеевич Рудаков и Геннадий Дмитриевич Паньков. Это были его личные многолетние друзья, они уже находились на пенсии. До этого Н.Рудаков много лет работал директором Чусовского завода ЖБК-5, был участником Великой Отечественной войны, скромным, авторитетным и исключительно порядочным человеком. Такими же словами можно охарактеризовать и Г.Панькова, бывшего третьего секретаря ГК КПСС, директора торгового дома. Они хорошо знали меня, я – их, и когда они оба пришли ко мне и представились в качестве контролёров от «Металлинвестбанка», мы, конечно, дружески заулыбались, стали вспоминать какие-то общие моменты в нашей жизни, в результате они остались убежденными в том, что только на «Металлинвестбанк» мы и работаем. Я предоставил им отдельное помещение рядом с нашим, там они находились до полудня. Иногда выходили то Н.Рудаков, то Г.Паньков с вопросом: «Ну, как идут дела? Пополняется счёт «Металлинвестбанка»?», на что всегда полу-

чали положительный ответ. И тот, и другой по жизни были ответственными, порядочными, требовательными, но одновременно с этим и очень добрыми, душевными людьми. Буквально через несколько дней их «работы» я нашёл у них слабость: пропустить рюмку-другую. Это стало поводом для звонка Е.Швидлеру. Буквально на следующий день из Перми приехал П.Дроздов и привёз с десятков ящиков качественной водки фабрики «Исток». Мне разрешили использовать часть средств на покупку закуски. И день наших ветеранов начинался замечательно. С шутками-прибаутками они уходили к себе, не торопясь «приговаривали» бутылку и часов в 12 отправлялись по домам, будучи уверенными в том, что счёт «Металлинвестбанка» пухнет, как на дрожжах.

Однако, по отчётам, которые мы представляли ежедневно «Металлинвестбанку», выходило, что металлурги не очень рвутся расставаться со своими акциями. Возможно, они догадывались, что мы по-прежнему в основном работаем на их конкурентов, но если бы даже выразили недовольство, оно ушло бы в пустоту. Моё начальство в лице учредителя Д.Рыболовлева и генерального директора «Финансового Дома» В.Карпова находилось в Перми, с их стороны о моей работе я слышал только хорошие отзывы, а остальные руководители бизнес структур были для меня в статусе клиентов. Включая А.Седых.

«ПООЩРИТЕЛЬНЫЙ РОЗЫГРЫШ» ОТ БАНКА

Но его команда не сидела на месте. Уже в 20-х числах ок-

тября, во время очередного прибытия в Чусовой, эти ребята задумали организовать лотерею, в которой разыгрывались бы дефицитные на то время вещи, а так же деньги и главный приз – автомобиль. Участвовали в ней все номера счетов депозитов, с которых были проданы акции АО «ЧМЗ» структурам Анатолия Седых и его компаньонов. О том, что проводится лотерея, были даны объявления по местному радио и в газетах. Итоги публиковались в газете «Чусовской рабочий». С позиций сегодняшнего дня те призы сейчас не представляют ценности, а часть из них как вид материальных благ вообще канула в прошлое. Называлась лотерея «поощрительным розыгрышем», и, конечно, была направлена на стимулирование продаж собственниками акций. Итоги первого «тиража» были опубликованы в газете за 20 октября. Что дарили банкиры продавцам акций? 82 приза, из которых 26 денежных по 50 тысяч рублей, три телевизора, 32 блока аудиокассет, 11 блоков видеокассет, четыре магнитолы, три видеоплеера, два пылесоса и главный – автомобиль. Я помню, выпал тогда автомобиль на акции, проданные Георгием Шашиным. Работал он в ферросплавном цехе, руководил которым в то время его отец – Анатолий Кузьмич Шашин. Автомобиль был заменен деньгами, которые пришлось Георгию очень кстати. Вручение призов было организовано работниками банка с 28 октября.

Второй поощрительный розыгрыш состоялся 10 ноября. Автомобиля на этот раз не было, но количество призов они

увеличили. Среди них появились новые товары: видеомагнитофоны, наручные и настенные часы, фены, калькуляторы, электронные игры, радио с часами и автомагнитолы вдобавок к тому перечню, который был сохранен и во втором тираже.

Однако, эти компании хоть и дали некоторый эффект, но он был далёк от ожидаемого, что вызывало тревогу у представителей «Металлинвестбанка». Вероятно, они полагали, что И.Губайдуллин ведёт двойную игру, говорит им о том, что филиал «Финансового Дома» и он лично работают на банк, а в действительности занимается чем-то другим.

А он реально уже смотрел в другую сторону.

НОВАЯ «ИДЕЯ» И.ГУБАЙДУЛЛИНА:

ЗАВОД – АКЦИОНЕР!

То, что задумал И.Губайдуллин дальше, говорило об одном: он не верил ни Р.Абрамовичу, ни А.Седых. Лишь себя он считал правым и ответственным за дальнейшую судьбу завода. Он лично сказал мне об этом, когда в 20-х числах октября пригласил к себе и попросил открыть счёт на металлургический завод как юридическое лицо. В связи с этим хочу ещё раз подчеркнуть особенность приватизации Чусовского металлургического завода. Его имущество было выкуплено всеми работниками предприятия в тот момент, когда они, пользуясь прогрессивными изменениями в законодательстве, стали его арендаторами. В период между арендой и акционированием была создана такая финансо-

вую «кубышка», которая позволяла без вклада собственных средств каждому, включая пенсионеров, стать долевым собственником предприятия. Ни одна акция не ушла на сторону. Это значит, что и сам завод как юридическое лицо не имел ни счета у реестродержателя, ни акции. Всё принадлежало народу! Завод реально был народным предприятием, управляемым президентом общества и советом директоров. Понимая, что сцепившиеся друг с другом две московские структуры со временем не оставят ему шансов на стиль управления, к которому он привычен, и ему, в угоду «новым русским», придется менять своё мировоззрение, в основе которого коммунистическая идеология, Ирек Насырович задумал следующий шаг.

Никого о том не извещая, в том числе совет директоров, в тайне от крупных акционеров открыть на завод отдельный счёт депо и покупать за наличные акции у работников предприятия. Он всех хотел оставить с носом. Под словом «всех» имея ввиду структуры Р.Абрамовича и А.Седых. Он задумал «Петролтранс» и «Металлинвестбанк» втянуть в инвестирование, вынудить их хорошо потратиться, но при этом не допустить их до управления предприятием, включая вхождение в состав совета директоров. Управление, как и прежде, он хотел оставить за собой.

– Амир Михайлович, мы должны сделать так, чтобы успеть купить 25 процентов акций на заводской счёт. Такой пакет акций позволит нам блокировать любое не устраиваю-

щее нас решение крупных акционеров, – сказал он мне. – В кассе завода Вы будете получать наличные деньги и на них покупать акции для завода. И еще: поместите у себя там, прямо на стойке, объявление следующего содержания за моей подписью: «Уважаемые акционеры! Убедительно прошу вас не продавать свои акции! В действительности они стоят гораздо дороже не только нынешней рыночной цены, но и номинала. И.Н.Губайдуллин».

Мной были получены соответствующие распоряжения по заводу, позволяющие открыть счёт и покупать акции. В отдельные дни мне звонила кассир Валентина Николаевна Голяс, я подходил к кассе и получал деньги, которые направлялись на покупку акций. Время от времени я предоставлял директору свежую выписку со счёта о наличии акций. Настроение у И.Губайдуллина стало подниматься.

Но сложность в том, нынешнее поколение этого не может себе даже представить, что у завода, как и у любого юридического лица не только в нашем городе, но и во всей России, были жёсткие правительственные ограничения по получению наличных денежных средств в банке. По-моему, в пределах 500 тысяч рублей в день.

1994-й год – это время разгула гиперинфляции. Не знаю, сколько фабрик типа «Гознак» в нашей стране, но ни одна из них не справлялась с выпуском наличных денежных средств. Их печатали тысячами тонн, развозили по стране в железнодорожных вагонах, но денег все равно не хватало. Тогда-то

и ввели ограничения именно на наличные средства. Вне зависимости от того, большим было предприятие или малым банки выдавали в сутки не более 500 тысяч наличными. Никого не интересовало, хватает их или нет. Но чтобы получить даже эти деньги, бухгалтера и кассиры были вынуждены часами стоять в очередях в Западуралбанке. Можно было получить деньги в коммерческих банках, но те деньги имели уже другую цену, гораздо выше номинала.

Что значит 500 тысяч рублей в день наличными для металлургического завода, где работает 9,5 тысячи человек? Это не просто крохи, это копейки. Мечта И.Губайдуллина быстро и незаметно для крупных акционеров скупить 25-ти процентный пакет акций споткнулась только об это ограничение. Деньги нужны на зарплату, командировочные, отпускные, оплату больничных, покупку сырья и материалов, не предусматривающих безналичный расчет, и многие другие цели. Поэтому Валентина Николаевна не могла мне звонить часто, а если звонила, не имела возможности выдать столько, сколько желал бы директор завода. Вот почему к ключевой, драматической встрече, которая состоялась у него (и у меня, соответственно) в третьей декаде декабря 1994 года, на счете завода было всего 11,7 процента акций от общего объема их выпуска. Но все равно это большой процент, если считать, что скуплены были акции за очень короткий промежуток времени. Но 24 декабря его мечта рухнула. Как это произошло – рассказ ещё впереди.

ОБСТАНОВКА НАКАЛЯЕТСЯ

22 декабря в адрес И.Н.Губайдуллина и совета директоров поступило письмо от руководителя АОЗТ «Петролтранс» Р.А.Абрамовича с просьбой созвать 25 января внеочередное собрание акционеров. К тому времени суммарно он уже владел чуть более 40% акций предприятия, оформленных на разных юридических и физических лиц: «Петролтранс», швейцарскую фирму «Руником», директора Пермского филиала «Петролтранса» П.П.Дроздова и других. О письме сразу стало известно А.М.Седых, и уже 24 декабря он прибыл в Чусовой в составе довольно большой делегации, если учитывать еще и охрану. Поначалу все, кроме охраны, зашли в помещение филиала «Финансового Дома», прошли в комнату с окнами на территорию завода и длительное время горячо что-то там обсуждали. В повседневности этой комнатой мы практически не пользовались, если и приходилось, то крайне редко. Раза два я заходил к ним, но, поняв, что моё присутствие нежелательно, ушел в свой отдельный кабинет. Минут через 40 ко мне зашел А.Седых.

Этот разговор и всё, что последовало за ним, я помню до сих пор. А.Седых еле сдерживал бешенство. Он держал в руках выписку о наличии акций на счету «Металлинвестбанка», только что выданную ему оператором. Там было количество, соответствовавшее 22 процентам от общего выпуска.

– Вы обманули нас! – С нескрываемым возмущением сказал он. – Вы работали на «Петролтранс», а не на «Металлин-

вестбанк». – Мы провели лотерею, понесли издержки, но в выигрыше не мы, а «Петролтранс». Сколько акций у них на счету?

– Я не могу Вам этого сказать, не имею права. Я могу Вам назвать только количество акций на счету банка.

– Вы не выполнили условия договора. У нас должен был быть контрольный пакет по цене 1000 рублей за акцию. А сейчас она стоит 1300, и на нашем счету всего 22 процента. Вы обязаны докупить нам акции по тысяче рублей! Меня не интересует, откуда вы возьмете деньги. Решайте этот вопрос с И.Губайдуллиным!

Меня возмутило необоснованное требование А.Седых.

– Кто Вы такой? – сказал я ему. – Я работаю в «Финансовом Доме», а не у Вас. У меня нет с Вами никакого договора, чтобы Вы могли тут выставлять мне условия и требования!

А.Седых вышел, закрыв за собой дверь. Минут через пять ко мне зашел светловолосый молодой человек лет 25-ти с трехдневной щетиной на лице. Он уселся напротив, спиной к двери и засунул правую руку за лацкан пиджака. Это меня насторожило. Я незаметно левой ногой стянул с правой туфлю и нажал на клавишу диктофона, стоявшего внизу на полке стола между двумя рядами тумбочек с выдвижными ящиками.

Кому-то это может показаться странным, даже смешным, но диктофоны советского производства тогда по размерам были чуть меньше обычного кассетного магнитофона. За-

пись велась на обычную аудиокассету, которую нынешнее поколение не очень себе представляет. Если сейчас диктофон можно положить в карман, держать, зажав пальцами руки, тогда это было невозможно из-за его громоздкости. Поэтому мне не составило труда большим пальцем правой ноги нажать на клавишу и включить его на запись.

– Мне сказали, что ты Толика обидел, – голосом, в котором чувствовалось желание напугать меня (в криминальном мире это называется «нагнать изжогу»), он стал вытаскивать и вкладывать обратно в нагрудный карман какое-то оружие, типа пистолета. – Ты, наверное, знаешь, что банки связаны с криминалом. Меня сегодня в 4 утра подняли.

– Какого Толика? – спросил я.

– Анатолия Михайловича, он только что разговаривал с тобой. Ты обязан выполнить все его условия.

– А если не выполню?

– Пожалеешь! У тебя на окне даже шторы нет. – Взмахом левой руки он показал на чёрный проем окна. Декабрь, примерно 10 вечера, уже давно стемнело. – Я charterным рейсом прилечу, тебя застрелю, и обратно улечу charterным.

– Выйди из кабинета! – воскликнул я, кипя от гнева.

«СЧЁТ ЗАВОДА ЗАКРЫТЬ!»

Минут через десять вслед за ним вышел и я. Из «гостей» в помещениях никого уже не было. Я выключил диктофон, вытащил кассету и направился в заводоуправление, располагавшееся тогда в трехэтажном здании на Трудовой 13. Хотя

и был уже поздний вечер, я знал, что директор завода на месте. В приёмной на втором этаже, где из секретарей директора и главного инженера уже никого не было, за столом секретаря сидел охранник. При виде меня, он резко встал и попытался перегородить дорогу. «Мне к директору!»,— сказал я и решительно направился к двери. У меня внутри ещё всё кипело от недавних угроз, а тут какой-то посторонний, прибывший из Москвы охранник, ведёт себя как хозяин. Одно это уже добавляло гнева. К тому времени с заводом были связаны почти 14 лет моей жизни. Сама атмосфера, люди, цеха – всё стало родным, поэтому поведение московских акционеров выглядело нахождением слона в посудной лавке. Может, у них, в Москве это было допустимо, но у нас многое вызывало шок.

Я вошел в кабинет и сразу обратил внимание на тяжелую, гнетущую обстановку. Она буквально окутала меня. С моей точки зрения там происходило немыслимое. Соратники А.Седых расхаживали по кабинету и курили, роняя пепел на пол. Я никогда не видел курящим Ирека Насыровича, и мне невозможно было представить, чтобы подобную вольность в Чусовом мог кто-либо допустить, находясь в его кабинете. На подсознательном уровне такое поведение мой мозг отметил как унижение, хотя «гости» воспринимали происходящее как норму. И.Н.Губайдуллин в Чусовом был, как Рим, в составе империи. К нему сходились все «дороги», а тут – какие-то Шевелев, Шарлыгин, Красавин, в принципе, мелкие

клерки московского банка, ведут себя в кабинете директора как истинные хозяева, а не он. Было заметно, что И.Н.Губайдуллин явно чем-то удручён.

– Ирек Насырович, мне угрожают, заставляют покупать акции для «Металлинвестбанка» по цене ниже рыночной. Их угрозы я записал на диктофон, я буду звонить в ФСБ и писать заявление, – сказал я ему и показал на кассету. Присутствующие видели её и слышали мои слова.

И.Н.Губайдуллин отвёл меня в сторонку от стола.

– Амир Михайлович, ситуация меняется. Это – крутые ребята, с ними придется считаться. Я вынужден принять решение о продаже банку заводских акций и закрытии нашего счёта как юридического лица. Сейчас я подпишу договор с ними и приказ по заводу. Домой не уходи. Сделай лично все операции и принеси сюда новую выписку со счёта «Металлинвестбанка».

Он подписал договор, дал мне второй экземпляр, и я пошел в свой офис на Трудовой 9. Вся операция по переводу 11-ти с небольшим процентов акций со счета ОАО «ЧМЗ» как юридического лица на счет «Металлинвестбанка» заняла не больше 10 минут, и вскоре я отнёс А.М.Седых и И.Н.Губайдуллину новые свидетельства о наличии акций. У банка их стало 33 с небольшим процента, у завода – ноль. Так завершилась одна из многочисленных попыток И.Н.Губайдуллина сохранить личный контроль над предприятием.

ПРИЧИНУ ЗНАЛ ТОЛЬКО ОН

В обход совета директоров им было принято решение об отчуждении существенной доли имущества – 11 с лишним процентов от общего объема эмиссии в пользу одного из крупных акционеров – АКБ «Металлинвестбанк». Что в тот момент за этим стояло сейчас трудно сказать. Может, у И.Н.Губайдуллина появился новый план, или проект, как стало модно тогда называть любые дела. Думать так есть основания. Не пройдет и месяца, как со свойственной ему энергичностью он начнет работать во благо интересов «Металлинвестбанка», круша на своём пути другого, более крупного акционера – Р.А.Абрамовича.

Как любой человек авторитарного стиля, воспринимающий демократические принципы управления собственностью как помеху, с которой приходится считаться в силу закона, Ирек Насырович не мог представить себя в иной роли, кроме роли директора предприятия. Пакет акций завода был продан по номиналу. Таким образом, само предприятие от этой сделки практически ничего не выиграло. Маржа, образовавшаяся между покупкой предприятием акций у частных лиц и продажей их банку, была несущественной. Мог ли И.Н.Губайдуллин совершить нечестную сделку, когда в договоре указывается одна цена, а фактически она выше и разница идет в карман продавцу, минуя кассу предприятия? Думаю, нет. И вот почему. А.Седых и его компания были уверены, что И.Губайдуллин действует в сговоре со мной, по-прежнему сохраняет деловые связи и договорные обяза-

тельства перед Р.Абрамовичем, поэтому их пакет акций почти в два раза меньше пакета акций конкурента. Ни «Петролтранс», ни «Руником» не проводили масштабную лотерею, в которой разыгрывались ценные по тому времени призы. Однако, почему-то количество купленных акций всегда было больше у Р.Абрамовича, а не у А.Седых. Похоже, прибывшие в тот день в Чусовой москвичи не верили ни единому слову из оправданий И.Губайдуллина. Мол, так не бывает, чтобы человек, имеется ввиду я, предложенный им лично на должность директора филиала инвестиционной компании, настолько отбилась от рук, что не признает ни единую просьбу своего благодетеля, если она не касается личного счета просящего. Но так было! Я ни разу не нарушил закон, раскрыв перед другими акционерами количество акций, не принадлежащих им. И.Губайдуллин не был исключением. Это буквально выводило его из себя. Моему руководству в Перми высказывались требования о моём увольнении с должности. Но Д.Рыболовлев и В.Карпов на эти просьбы не реагировали.

О том, что на него оказывалось жёсткое моральное и психологическое давление, говорило всё: накаленная обстановка в его кабинете, броуновское движение команды А.Седых и фраза, сказанная мне: «Это крутые ребята!». Испугать И.Губайдуллина лично было невозможно. Он был решительным, привычным к стрессам человеком, способным на удар ответить более жёстким ударом. Надо знать положение

ние директора градообразующего предприятия в небольшом провинциальном городке, чтобы понимать, какие властные, силовые и административные рычаги он мог задействовать, чтобы «стереть в порошок» обидчика. В Чусовом это знали все. Поэтому для меня стало шоком даже такое простое событие, как вольное курение сигарет в его кабинете. А тут – резкая смена настроения, отказ от плана, о котором знали только мы двое – скупить на счет юридического лица завода такое количество акций, которое не позволит ни одному другому крупному акционеру диктовать свою волю. И.Губайдуллин хотел и дальше оставаться над всеми, не давая никому взять полную власть над заводом.

Не получилось. Всё оборвалось в одночасье.

Единственный мотив, подвигнувший его к совершению сделки, я вижу в том, что И.Губайдуллин реально обеспокоился за судьбу жены, детей и внуков. Это было время, когда несговорчивые директора могли быть убиты сами, или неожиданно потерять своих близких. Единственным человеком, который мог убедить Ирека Насыровича принять решение в пользу «Металлинвестбанка», исходя из проблем безопасности, была его жена Конкордия Борисовна, с которой он советовался, в том числе по кадровым вопросам. Как мне кажется, позднее, когда он соберется покинуть пост директора, именно она порекомендовала ему поставить вместо себя директором Владимира Михайловича Уколова, работавшего в должности начальника центральной заводской лабо-

ратории, её непосредственного руководителя.

И последний штрих в решении продать пакет акций был, на мой взгляд, в гарантии А.Седых, что при получении контрольного пакета должность председателя совета директоров будет сохранена за И.Губайдуллиным.

Учитывая, что в Москве было только 9 вечера, я позвонил Евгению Марковичу Швидлеру и подробно проинформировал его обо всём, включая угрозы в мой адрес.

– Амир Михайлович, ничего не бойся! – сказал он. – Если не дай бог, с Вами что-то в Чусовом случится, руку сломаете, или ногу, отвечать будут эти ребята в Москве. – Однако, со второй половины следующего дня у меня появилась охрана из Перми, нанятая П.Дроздовым по указанию Е.Швидлера. Через какое-то время в одном из телефонных разговоров он назвал фамилию угрожавшего мне – Жолобов. «Мы точно установили это», – сказал он. Тогда я еще не знал, что А.Абрамович уже был в хороших отношениях с президентом Борисом Николаевичем Ельциным и воспринимал своих конкурентов иначе, чем я.

ПОСЛЕ КАНИКУЛ

25 декабря в католическом мире празднуют Рождество Христово и вся деловая активность замирает недели на две. Со слов П.Дроздова мне было известно, что Е.Швидлер является гражданином США, поэтому когда он сказал мне, что улетает на праздники в Нью Йорк, я не удивился. «Всё продолжим после нового года!» – были его слова.

Хотя и прошло с той зимы 1994-95 годов уже 26 лет, но во многих семьях бывших металлургов, наверное, сохранилась память о новогодних подарках, врученных тогда детям. Они абсолютно отличались от традиционных. Красочно оформленный пакет состоял из набора сладостей, которых в то время еще не все могли попробовать из-за элементарных финансовых проблем. Там были «марсы», «баунти», «сникерсы», разные шоколадки и многое другое, что сейчас интересует редко кого, а тогда всё это было необычным. Все подарочные наборы для детей металлургов оплатил Р.Абрамович. Потому что в тот год у завода не было денег на подарки.

Затишье перед бурей оказалось недолгим. Это сейчас страна гуляет минимум с десятков дней, а в те годы 31 декабря было рабочим, если на эту дату не выпадал общий выходной, и на работу выходили уже 3 января. В 1995 году праздники составили три дня, так как 1 января было воскресенье.

Когда Р.Абрамович и Е.Швидлер узнали о существенном пополнении пакета акций «Металлинвестбанка», они поняли, что, если не принять энергичных мер, соперник может догнать их по количеству акций в своём пакете. Ими было принято решение об увеличении стоимости акции при её покупке, а так же введении в состав совета директоров своих людей. Иметь 44 процента от общего объема акций это еще не значило быть допущенным к управлению предприятием. Вокруг этого и разгорелась дальнейшая борьба.

В письме о проведении собрания с назначением его на 25

января, направленном на имя президента акционерного общества, «Петролтранс» предложил включить в повестку обсуждения итогов работы АО «ЧМЗ» за 1994 год, внести поправки в устав АО для соответствия его новому Гражданскому кодексу РФ, утвердить нормативные документы о совете директоров и правлении.

ЧТО СКРЫВАЛОСЬ ЗА ЭТИМ?

Совет директоров акционерного общества на тот момент состоял из 56 человек, что уже не соответствовало новым требованиям Гражданского кодекса РФ, согласно которому в совете должно быть не более 7-9 человек. Сохранявший свою легитимность громоздкий совет директоров фактически был продолжением совета трудового коллектива, органа управления при Организации арендаторов. Он был удобным для И.Губайдуллина как директора, так как в его состав входили люди, находившиеся или в непосредственном ему подчинении, к примеру, начальники цехов и служб, или в опосредованном. Любое решение, предлагаемое директором, всегда находило положительный отклик и принималось без оговорок. Даже тогда, когда из-за дефицита всего и вся, на предприятие за помощью обращались сторонние организации, включая органы власти, милиции, здравоохранения, образования, и расходы по их просьбам несла организация арендаторов, то есть понемногу – каждый работник завода, отдельные члены совета кулуарно возмущались, но всегда голосовали за проект, предложенный директором.

Р.Абрамович и Е.Швидлер, сознавая, что на их руках уже 44,5 процента акций, совершенно обоснованно и законно поставили вопросы о внесении изменений в устав, сокращении числа членов совета директоров до предусмотренного законом, и задумались о включении в состав совета своих представителей.

ТРИ СИЛЫ

К началу 1995 года сложились три силы, конкурирующие друг с другом. «Металлинвестбанк» (А.Седых) с 33 процентами акций, «Петролтранс» и «Руником» (Р.Абрамович, Е.Швидлер) с 44,5 акций и президент общества И.Губайдуллин, в чьих руках оставался мощный административный ресурс в лице полностью подчиненного ему совета директоров. Целью москвичей было завладение контрольным пакетом, целью И.Губайдуллина сохранение себя во власти, недопущение московских акционеров до реального управления предприятием, использования ими продукции, распоряжения финансами. К началу нового 1995 года его проект по формированию

подконтрольного ему пакета акций объемом не менее 25 процентов, что позволяло бы блокировать решения других крупных акционеров, провалился полностью. Но надо знать И.Губайдуллина: он никогда и никому не доверяет на 100 процентов, а это значит, что вот-вот начнет воплощать что-то другое, вплоть до авантюры. При этом убеждая заводчан, что только он стоит на правильном пути.

Так оно и случилось.

НАЧАЛО!

Ещё 23 апреля 1994 года собрание акционеров приняло решение об увеличении уставного капитала до 64 млрд. рублей и второй эмиссии, при которой количество акций у каждого акционера должно было вырасти в 26 раз! Тогда не все понимали, зачем это нужно. Акции завода не востребованы на рынке, нет ни единого случая их купли-продажи, ни один инвестор не проявляет интереса к предприятию, испытывающему громадные финансовые проблемы, и вдруг – увеличение в 26 раз! Для чего? Для того, чтобы И.Губайдуллин оставался у власти всегда! Он был, пожалуй, единственным, кто понимал: еще не появился в России инвестор, готовый вложить хотя бы половину из уставного капитала предприятия в 64 млрд. рублей для покупки контрольного пакета акций. Слишком тяжела ноша. Плюс долги, созданные не без его участия по причине недостаточного понимания управленческой работы в условиях рыночной экономики. Они тяжкими веригами висели на имидже завода. Правда, доводы И.Губайдуллина при этом были неотразимыми: «В реальности мы стоим дороже, чем было оценено первоначально!».

Вокруг второй эмиссии и разгорелась борьба сразу после нового 1995 года. Сложности появились у всех, в том числе у И.Губайдуллина.

БУНТ НА «КОРАБЛЕ»

25 января стало в его жизни одним из знаковых и ключевых дней. В этот день проходило заседание совета директоров, атмосферой, ходом обсуждения и принятия решений показавшее, что это уже не тот совет, который был еще полгода назад. Он явно «отбивался от рук» президента. Люди знали, что на данный момент на руках самих металлургов остаются примерно 30 процентов акций от общего их объема. Остальные – у двух крупных акционеров, которые обоснованно ставят вопрос о вхождении в управление предприятием. Надо отметить, авторитет И.Губайдуллина к тому времени изрядно пошатнулся. Завод был в долгах, как в шелках, зарплата задерживалась по несколько месяцев. А в это же время «Горнозаводскцементе», расположенном буквально в 35 километрах от Чусового и так же работающего в рыночных условиях, шёл подъем. Там люди вовремя получали зарплату, шло расширение социальных благ. За 22 года правления люди просто устали от И.Губайдуллина. Но, главное, они не видели просвета, не понимали, зачем вновь поднимать вопрос об увеличении акций в 26 раз, если у даже у многих членов совета директоров они уже проданы полностью, или частично, оставлено всего по несколько штук, чтобы просто числиться акционером завода. Тогда ходил слух, что если у работника нет акций, то этой причины будет достаточно для увольнения его с завода. Поэтому многие продавали пакет не полностью, оставляли на счете по 5-10 штук.

Долго не могли члены совета понять доводы И.Губай-

дуллина, что надо, используя полномочия нынешнего состава, закрепленные в уставе акционерного общества, принять судьбоносное решение: сделать еще одну попытку через министерство финансов РФ оформить документы на вторую эмиссию, то есть увеличить количество акций. С одной стороны – это заманчиво, думали некоторые члены совета: акции проданы, но все равно их количество увеличивается в 26 раз. Да тут и работать не надо: проводи эмиссию за эмиссией и торгуй акциями предприятия.

Но к тому времени в ранее дружной и сплоченной «семье» членов совета директоров уже появились те, кто понимали: время командных методов управления прошло, вряд ли И.Губайдуллин будет оставлен в должности директора, поэтому были против эмиссии. Пять раз поднимался на трибуну заместитель управляющего «Металлинвестбанка» Е.Л.Шевелев, чтобы убедить членов совета проголосовать за данное решение. Мол, здесь интересы банкиров и металлургов совпадают. Однако, не все разделяли его убеждения. Камнем преткновения стала позиция главы администрации Чусового Ю.Лобанова. Остановимся на этом подробнее.

В борьбу за заводскую собственность оказались вовлечены самые разные структуры, включая властные и контролирующие: АО «ЧМЗ» как юридическое лицо, АОЗТ «Петролтранс» и «Руником», АКБ «Металлинвестбанк», федеральный и областной антимонопольные комитеты, министерство финансов РФ и даже администрация самоуправления г. Чу-

сового во главе с Юрием Ивановичем Лобановым.

Источником конфликта стал сам И.Губайдуллин. Когда он понял, что ни одно из принятых их мер не даёт ожидаемого результата, что контрольный пакет акций со дня на день окажется в руках Р.Абрамовича, он реанимировал действия по юридическому оформлению второй эмиссии, решение о которой было принято на собрании акционеров еще 23 апреля 1994 года. Оно, как известно, не было доведено до логического конца. Связным между заводом, министерством финансов и руководством «Металлинвестбанка» стал тогда Леонид Михайлович Митянин, работавший в должности главного экономиста. Он имел давние связи с «элитой» банка, детьми заместителей министра черной металлургии, которые мечтали что-нибудь прикупить, но не знали с чего начать. У других детей высокопоставленных чиновников СССР давно уже были «газеты и пароходы», а у этих никакой крупной собственности. Так встретились «два одиночества»: Л.Митянин и дети чиновников. В ходе подготовки этого материала мои собеседники говорили, что «любовь» между ними была далеко не платонической. Одно время на заводе пропали два вагона с феррованадием. Их искали, но так и не нашли. Много в тот период покрыто мраком. Ведь не зря был убит начальник отдела внешнеэкономических связей А.Ялунин. Я не собираюсь ничего навешивать на Л.Митянина. Но то, что именно он стал проводником людей из «Металлинвестбанка» на нашу землю – это очевидно. Неда-

ром банкиры ценили его вклад в развитие собственного дела и ОМК («Объединенной металлургической компании»), сохраняя его многие годы на высокооплачиваемых должностях. В конце второй декады января случилось неожиданное. Министерство финансов РФ 19 января 1995 года зарегистрировало проспект эмиссии АО «ЧМЗ».

Но уже через пять дней, 24 января, само же отменило ранее принятое решение. По словам И.Губайдуллина, сказанным им на заседании совета директоров, сделано это было не без вмешательства Ю.Лобанова. А он и не скрывал своих действий. Выйдя на трибуну, сказал, что действительно направил письма в Минфин, антимонопольный комитет, департамент ценных бумаг о приостановлении эмиссии. «Нас рассудит время», – сказал Юрий Иванович, покидая трибуну совета.

Свою позицию он пояснил так. При подготовке документов к регистрации заводом допущены серьезные нарушения. В их числе отсутствует оплата 400 млн. рублей налога, который завод должен был заплатить при регистрации эмиссии. Этих денег казна не получила. Сегодня мы можем сказать, что вряд ли Юрий Иванович Лобанов, ставший городским главой из старших мастеров дуплекс-цеха, мог знать именно эти детали. Сотрудники «Петролтранса», в том числе юристы из крупных юридических компаний Москвы нередко навевались в Чусовой, объясняя особенности Гражданского кодекса и поведение власти в период широко развернув-

шегося тогда акционирования. Думаю, Юрий Иванович действовал не без их консультаций. Оказалось, что именно от него вдруг стало зависеть, будет увеличение заводских акций в 26 раз или нет. Принятие же решения по эмиссии приводило к полному обрушению пакета акций Р.Абрамовича и его компаньонов. Из 44,5 процента они, после второй эмиссии, как в сказке «Золушка», превращались из кареты в тыкву: в 1,6 процента, и 3 млрд. рублей, потраченных компаниями Р.Абрамовича на покупку акций, должны были превратиться в прах.

Позиция Ю.Лобанова сильно задела И.Губайдуллина, она буквально вывела его из равновесия. Тогда ведь как было? На должность главы администрации города не мог попасть человек, не получивший его «благословения». А тут – откровенное «предательство интересов завода», проявленное бывшим подчиненным. Именно выступление Ю.Лобанова внесло разброд и шатания в умы членов совета директоров.

Ключевым аккордом заседания совета директоров стало заявление И.Губайдуллина об уходе с поста президента АО «ЧМЗ». Никто этого не ожидал. Однако, он согласился поработать в этой должности до 1 февраля. Что касается должности председателя совета директоров, то в этом качестве он обязался работать до 11 марта, чтобы во всеоружии подготовиться к собранию акционеров, назначенному советом директоров на это число. Большинством голосов (85 процентов) его отставка была принята, хотя, на мой взгляд, он ожи-

дал услышать слова поддержки и не такой результат. Но люди устали от отсутствия перемен к лучшему. Сдав «пост» директора, И.Губайдуллин все равно остался у руля завода в качестве президента акционерного общества.

Семь раз поднимался на трибуну заместитель управляющего банком Е.Л.Шевелёв. Не скрывая, он говорил, что за спиной их компании стоит Олег Николаевич Сосковец, первый вице-премьер правительства Российской Федерации и не может быть, чтобы эмиссию не зарегистрировали. Он заверял, что банк вложит 16 млрд. рублей, чтобы акции второй эмиссии были в его собственности. Тем самым Е.Шевелёв как бы демонстрировал уровень влияния, каким обладает «Металлинвестбанк». Однако, отказ от регистрации, принятый тем же Минфином через 4 дня после регистрации, не слишком убеждал во влиятельности О.Сосковца и банка. Видать, были силы покруче, и имя им – Роман Абрамович и Евгений Швидлер. Недаром представитель «Петролтранса» Пётр Петрович Дроздов выступил всего один раз, и этого оказалось достаточно. Он прямо сказал, что его конкурент «Металлинвестбанк» действует в сговоре с руководством акционерного общества, эмиссия не зарегистрирована, а, значит, незаконна. Компания, которую он представляет, будет вынуждена сделать соответствующие выводы, контакты с руководством завода неплодотворны, соответственно, фирма примет решительные меры к его обновлению.

Другими словами, коса нашла на камень, и стало понят-

но, что никто уступать друг другу не будет. С этого дня каждая сторона, считая себя правой, стала предпринимать такие действия, которые посчитала нужными.

ЖЁСТКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

«Петролтранс» объявил о повышении цены за акции. Это сразу сказалось на росте числа продавцов. Сотрудники филиала «Финансового Дома» за смену едва успевали оформить договора купли-продажи всем желающим. Деньги в мешках лежали у меня под столом, так как сейфа для их хранения у нас не было. Когда заканчивались рубли, из Перми приезжал П.Дроздов и привозил доллары, которые я обменивал в банке по текущему курсу. Каждый вечер я сообщал обоим крупным акционерам о количестве акций, зачисленных на их счета. «Петролтранс» явно усилил темп. В один из дней, придя на работу, я обнаружил, что линия, к которой подсоединены компьютеры, обесточена. Связался с электриком центральной заводской лаборатории, часть её располагалась на четвертом этаже 9-ти этажного здания, которое было, вероятно, на балансе ЦЗЛ, и попросил его подойти к нам. Он пришел, и, не скрывая, сказал, что обесточены мы по указанию И.Губайдуллина. Таким образом, стало невозможным вести операции по покупке и продаже акций. Я позвонил Е.Швидлеру и сообщил ему об этой неприятности.

Буквально через несколько дней Е.Швидлер вместе с собственной охраной прибыл в Чусовой и сразу направился к И.Губайдуллину. Тот заверил его, что линия, питающая на-

ши компьютеры, вышла из строя, авария серьезная, над её устранением специалисты работают, но когда она будет восстановлена, пока неизвестно. Е.Швидлер принял объяснения И.Губайдуллина и предложил ему организовать скупку акций там, где сбой в энергообеспечении невозможен – в зале заседаний заводоуправления. А он как раз примыкает к кабинету директора. И.Губайдуллину ничего не оставалось, как согласиться.

В газетах и по радио дали объявление, что цена акции теперь составляет три тысячи рублей за штуку, указали место их приема. И народ вереницей потянулся в здание заводоуправления. В зале заседаний поставили столы, два компьютера, вывели телефон. Он особенно был важен. Дело в том, что в компьютерах, установленных в заводоуправлении, не было базы данных о наличии акций на счетах юридических и физических лиц. Они имелись у нас, и только на одном компьютере, которого миновала судьба быть отключенным. В зале заседаний оператор запрашивал у продавца паспорт, свидетельство о владении акциями, и начинал заполнять бланки договора в двух экземплярах, пропуская пока сведения, которые запрашивались по телефону в нашем офисе: кто владелец, сколько акций числится на его счету. Конечно, эта процедура осложняла и тормозила работу. Но не сорвала процесс усиленной скупки акций компаниями Р.Абрамовича. Она успешно шла течение нескольких дней, конечно, мешая работе управленческого персонала. И.Губайдуллин по-

нял, что нет смысла лишать филиал «Финансового Дома» снабжения электроэнергией, и вскоре она появилась у нас.

В связи с тем, что взаимопонимание между АОЗТ «Петролтранс» и И.Губайдуллиным было утрачено и сказано, что с действующим руководством завода собственник контрольного пакета сотрудничать не будет, началась «война» в прессе.

«ТОРГОВЫЙ ДОМ» – КАК «БОМБА»!

16 февраля на первой странице газеты «Чусовской рабочий» была опубликована небольшая заметка под заголовком «Есть такая организация». Она произвела эффект разорвавшейся «бомбы». В форме ответа редакции на вопрос читательницы мы предоставили информацию, о которой люди не догадывались. Настолько скрытой от общественности она была. В роли А.Захаренковой выступила выдуманная нами женщина, которая, якобы, интересовалась работой существующей при АО «ЧМЗ» организации под названием «Торговый Дом».

Это важно знать всем интересующимся историей приватизации металлургического завода и жизнью города в первой половине 90-х годов прошлого века. Нередко говорят: «Кому война, а кому мать родна». Завод испытывал тогда колоссальные трудности, которые нёс на своих плечах трудовой народ. Казалось бы, в этих условиях тяготы должны быть одинаковы для всех, вне зависимости от занимаемых должностей. Но вдруг выясняется, что, оказывается, есть у завода

посредник, через которого прогоняются как материальные, так и финансовые ресурсы. Ничего необычного такая форма хозяйственной деятельности не представляет. Нередко она помогает выходить из тупиковой ситуации. На заводе десятилетиями создавался образ единого трудового коллектива, в котором нет места хапугам и рвачам. И вдруг выясняется, что в числе соучредителей организации-посредника оказались представители «высшего командования» завода с заложенной для них определенной долей маржи. В редакции было принято решение довести эту информацию до людей. Так «на свет» появилась А.Захаренкова.

Итак, письмо А.Захаренковой:

«Уважаемая редакция! Решила обратиться к вам вот по какому вопросу. Я по профессии бухгалтер и товаровед. Но сейчас временно не работаю. Много слышала о такой организации как «Торговый Дом ЧМЗ», всё хотела узнать – нельзя ли устроиться туда на работу, обошла всё заводоуправление, побывала в 9-ти этажном здании, однако нигде не встретила вывеску «Торговый Дом ЧМЗ».

Ничего вразумительного не смогли мне ответить и знакомые заводчане. Они тоже слышали о Торговом Доме, слышали, что через него проходит крупный оборот, но не знают, кто является учредителем этой организации и руководителем в данный момент. Не могли бы вы помочь мне в этом вопросе?».

Вот что ответила тогда газета:

– Как удалось узнать в администрации города, «Торговый Дом ЧМЗ» является товариществом с ограниченной ответственностью, учредителями которого выступили: АО «ЧМЗ» в лице бывшего президента И.Н.Губайдуллина и граждане: И.Н.Губайдуллин, В.М.Уколов, А.А.Каменских и Л.М.Митянин. «Торговый Дом ЧМЗ» – юридически самостоятельное предприятие со своим расчетным счетом и печатью.

Доли в уставном капитале «Торгового Дома ЧМЗ» составляют: у АО «ЧМЗ» – 77 процентов; у И.Н.Губайдуллина – 10 процентов; у В.М.Уколова – 5 процентов; у А.А.Каменских – 5 процентов; у Л.М.Митянина – 3 процента.

Штатного расписания работников «Торгового Дома ЧМЗ» найти не удалось, но мы можем в таком случае посоветовать А.Захаренковой обратиться по вопросам трудоустройства в ТОО к А.А.Каменских или в отдел кадров АО «ЧМЗ».

Круг забот ТОО «Торговый Дом ЧМЗ» широк, и в соответствии со статьей 3.2 устава включает в себя следующие виды деятельности: коммерческая, посредническая, торгово-закупочная, рекламная, лизинг, маркетинг, производственная, внешне-экономическая, благотворительная, создание сети дилеров магазинов и другие.

Как видно из этого, ТОО «Торговый Дом ЧМЗ», его учредители, правление и директор ведут обширную деятельность, и, возможно, для Вас, уважаемая А.Захаренкова, най-

дётся место в этой организации, если Вы обратитесь по адресу».

Это был скандал. Оказывается, руководители предприятия, не уведомив совет директоров как орган коллективного управления, создали контору-прокладку, через которую могли прогонять не только готовую продукцию, но и финансы. Редакция самостоятельно не смогла бы получить копии учредительных документов, если бы не глава администрации города Ю.Лобанов. Он и передал их нам.

Юрий Иванович отличался спокойным, рассудительным характером, и ему, как бывшему металлургу было обидно, что в сложнейшей экономической ситуации, когда городской бюджет формируется с громадным напряжением, на многих предприятиях по несколько месяцев задерживается заработная плата, рождается фирма-паразит, способная, если вовремя её не прикрыть, обогатить узкий круг учредителей из числа физических лиц. Это – с одной стороны. С другой, что не менее важно, он не мог забыть упрёк, брошенный в его адрес И.Губайдуллиным на заседании совета директоров 25 января, в том, что он предал интересы металлургов, обратившись в Минфин РФ с просьбой отменить регистрацию второй эмиссии акций АО «ЧМЗ». Раскрытие информации о деятельности «Торгового Дома» было своего рода его ответом на этот упрёк. Мол, ещё неизвестно, кто в реальности предаёт интересы металлургов.

А. САЗУХИН: «ЕСТЬ ТАКАЯ «ПОДПОЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ»

В развитие начатой темы 28 февраля 1995 года в газете «Чусовской рабочий» появилась статья «Есть такая «подпольная организация», написанная Алексеем Ивановичем Сазухиным, начальником дуплекс-цеха завода, членом ревизионной комиссии акционерного общества. Она стала продолжением той «бомбы», что заложила выдуманная редакцией А.Захаренкова. Чтобы полнее понять атмосферу того времени, полную свободы, общественной открытости, гласности, объявленной еще первым президентом СССР Михаилом Горбачёвым, приведу статью полностью. Помимо информации, заложенной в ней, она показывает, какими тогда были люди. А.Сазухин – человек, непосредственно подчиненный И.Губайдуллину. Казалось бы, он должен молчать, потакая своему руководителю. Но не таким был Алексей Иванович. Он и на очных рапортах, проходивших по пятницам (когда в зале заседаний собирались руководители всех цехов, служб и управления завода) всегда говорил открыто, в лицо, ничего не боясь. Итак, мнение А.Сазухина, вскрывающее истинную подоплеку создания ТОО «Торговый Дом ЧМЗ».

«Лишь благодаря А.Захаренковой многие акционеры АО «ЧМЗ» смогли узнать о существовании на заводе такой подпольной организации, как «Торговый Дом ЧМЗ». Я не оговорился: действительно подпольной.

Дело в том, что, будучи членом ревизионной комиссии АО «ЧМЗ», я неоднократно делал попытки выяснить что-либо о существовании «Торгового Дома». Меня интересовали учредительные документы: когда и кем приняты, кем подписаны, кто вошел в состав учредителей, где эта организация зарегистрирована, в каком банке открыты её счета и так далее. Но всякая попытка выяснить что-либо наталкивалась на глухую стену информационной блокады.

Запрашиваю документы у начальника юридического отдела завода Э.Ивановой (она же – председатель ревизионной комиссии АО «ЧМЗ»), а именно там, по всей логике, должны храниться подобного рода материалы. В ответ слышу, что их у неё нет. Выношу вопрос на заседание ревизионной комиссии – Э.Иванова срочно заболевает. Так и получилось, что лишь благодаря А.Захаренковой понял, где можно ознакомиться с документами: в администрации города.

И убедился. Действительно, «Торговый Дом ЧМЗ» реально существует и информация, данная в газете, соответствует действительности. Зарегистрирован «Торговый Дом» 19 апреля 1994 года постановлением администрации № 202, и, как и полагается, есть у него юридический адрес: г. Чусовой, ул. Трудовая, 13, странно совпадающий с адресом управления металлургического завода. Знала А.Захаренкова где искать, но немудрено, что вывеску нигде не встретила: организация-то подпольная.

Убедился я в этом, детально ознакомившись с учреди-

тельными документами, сравнив их с положениями ныне действующего устава АО «ЧМЗ». И решил в меру своих возможностей поделиться с читателями и, в первую очередь, с акционерами завода своими сомнениями и наблюдениями.

Я не претендую на полноту информации, как не претендую и на то, что только мой анализ объективен. Копии со всех учредительных документов ТОО «Торговый Дом ЧМЗ» направлены в прокуратуру 25 января нынешнего года, и, думаю, юристы дадут им более точную, чем я, квалификацию. Я же могу судить об увиденном и прочитанном как член ревизионной комиссии акционерного общества, и, если в чем-то окажусь не прав, пусть учредители этого мудреного ТОО дадут свои разъяснения через газету «Чусовской рабочий».

Моя же точка зрения заключается в том, что вся процедура создания и регистрации носит незаконный характер, осуществлена и осуществляется с грубыми нарушениями ныне действующего устава АО «ЧМЗ» и направлена на обслуживание корыстных интересов узкой группы лиц в ущерб интересам подавляющего большинства акционеров.

В чём же нарушения? В самом подходе к созданию «Торгового Дома». Обратимся к цифрам. 77 процентов уставного фонда в нём составляет доля АО «ЧМЗ», 10 процентов – гражданина И.Губайдуллина, по 5 процентов – граждан В.Уколова и А.Каменских, 3 процента принадлежат гражданину Л.Митянину. И я делаю вывод: произошла реорганизация АО «ЧМЗ». Но статья 15.7 устава АО «ЧМЗ» гласит: «Ре-

организация общества происходит путём слияния, разделения, выделения, поглощения и преобразования. Решение о реорганизации принимается общим собранием...». Убедившись далее, что в соответствии с уставом ТОО «Торговый Дом ЧМЗ» к основным видам его деятельности относятся производственная, внешнеэкономическая и другие виды, и, зная, что граждане И.Губайдуллин, В.Уколов, А.Каменских и Л.Митянин сами лично не производят отгружаемую с завода продукцию, мы вправе говорить о вовлеченности в оборот «Торгового Дома» всего коллектива металлургического завода.

Значит, не будучи вовлеченными и не дав на то своего согласия, благодаря учредителям и зарегистрировавшей эту организацию администрации города работники АО «ЧМЗ» оказались одновременно и работниками «Торгового Дома». Такого рода кульбиты без одобрения общего собрания акционеров происходить никак не должны. Но, как мы знаем, ни на одном из собраний акционеров вопрос о создании «Торгового Дома» не ставился и решение по нему собранием не принималось. Как же тогда принято это решение?

Советом директоров акционерного общества 21 марта 1994 года. Приведу это решение:

1. С целью увеличения объема реализации продукции и товаров народного потребления, создания дополнительного рынка сбыта, повышения экспортного потенциала, а так же для привлечения инвестиций для реконструкции создать

ТОО «Торговый Дом ЧМЗ».

2. Определить долю АО «ЧМЗ» в уставном фонде «Торгового Дома» не ниже 60 процентов. Остальная часть уставного фонда образуется за счет средств физических лиц, как правило, работников АО «ЧМЗ», в том числе и руководителей. Представителем АО «ЧМЗ» в «Торговом Доме ЧМЗ» является президент АО «ЧМЗ».

Как много пищи для размышлений в этих строках! Особенно членам совета директоров. Пусть-ка припомнят они, шли ли на том заседании речь о конкретных физических лицах, таких как И.Губайдуллин, В.Уколов, А.Каменских и Л.Митянин? Нет, о том, что именно они станут соучредителями, никому не было сказано. Говорилось о том, что вторую сторону представят юридические и физические лица, сотрудничающие с заводом, но кто конкретно – не называлось. И получилось: ничего не меняя, фактически оставив всё как есть (с одной стороны – завод, с другой – его непосредственные руководители), акционерное общество вдруг перескочило в иную структуру. Не издевательством ли над здравым смыслом, не пощёчиной ли акционерам звучат в таком случае слова из устава ТОО «Торговый Дом ЧМЗ», что создан он для увеличения объемов производства, инвестиций и так далее? Да полноте! Создан как бездонная кормушка для потерявших честь и совесть людей!

Уж лучше бы сказали сразу на том же совете директоров 21 марта: так, мол, и так, господа-товарищи, чтобы уйти от

налогов, давайте создадим «Торговый Дом», будем пропускать через него все, что можно, но за эти страдания, помимо основной зарплаты, установим директору ТОО А.Каменских такую-то зарплату, а членам правления – Губайдуллину, Уколову, Митянину – такую-то. Глядишь, и поддержали бы члены совета директоров мудрую инициативу. Мне кажется, постановка вопроса именно в этой плоскости была бы куда честнее, и принятие решения о создании «Торгового Дома», может быть, носило бы в таком случае относительно законный характер.

«Торговый Дом» утвержден от имени акционеров советом директоров и указанными выше физическими лицами. Вполне логично, что и учредительный договор, устав ТОО должны быть рассмотрены и утверждены советом директоров АО «ЧМЗ» и теми физическими лицами. Но и здесь череда странностей: учредительные документы утверждены правлением ТОО «Торговый Дом ЧМЗ» и подписаны: дважды И.Губайдуллиным – как президентом с одной стороны и гражданином сотоварищи – с другой.

Как могла администрация города при регистрации «Торгового Дома» не обратить на это внимание? Или посчитала, что фраза из решения совета директоров: «Представителем АО «ЧМЗ» в «Торговом Доме ЧМЗ» является президент АО «ЧМЗ» заменяет собой соблюдение всех процедурных норм? Как могло произойти, что столь вопиющие нарушения остались без внимания и «Торговый Дом» зарегистри-

стрирован?

Ведь «быть представителем» еще ни о чём не говорит. Не говорит о том, что совет директоров, давший добро на создание «Торгового Дома», одновременно дал доверенность И.Губайдуллину на подписание учредительных документов от имени совета директоров. Таким образом, право, не утвержденное советом, И.Губайдуллин присвоил себе самовольно.

Так же администрация не обратила внимание на другие нелепости в уставе «Торгового Дома». В частности, по ревизионной комиссии. В пункте 9.3 устава ТОО «Торговый Дом ЧМЗ» сказано: «Ревизионная комиссия избирается в составе председателя и двух заместителей из числа учредителей и сотрудников «Торгового Дома». Четырех граждан-соучредителей мы знаем, о штатном расписании «Торгового Дома» не ведаем. Так кто же тогда ревизирует «Торговый Дом»? Сами себя что ли?

В том же пункте 9.3 устава ТОО говорится, что «Торговый Дом» представляет ежеквартально баланс для заслушивания на совет директоров АО «ЧМЗ». Будучи членом ревизионной комиссии АО «ЧМЗ», что-то не припомню, чтобы на своих заседаниях мы заслушивали балансы «Торгового Дома».

Я благодарен А.Захаренковой, подтолкнувшей к мысли: куда обратиться за документами. Даже столь краткое ознакомление с ними говорит о том, что многое неладно в нашем

королевстве – АО «ЧМЗ». Говорят, короля играет свита. У нас король и свита играют в одну игру, а акционеры – в другую».

Даже по сегодняшним меркам эта статья говорит не только о порядочности и ответственности члена ревизионной комиссии А.Сазухина, вскрывшего как бы узаконенную возможную схему вывода денег и ресурсов из акционерного общества, но и определенной доли бесстрашия. Он мог лишиться работы. Это – как минимум.

Ю.ДРЯМИН: «ВЫ ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ ПРАВДУ»

На моих глазах на местном уровне разворачивалось то «кидалово», которым знамениты 90-е годы. С одной стороны были люди, которые действовали на основе новых российских законов, направленных на развитие рыночных отношений. Они внедряли в жизнь рыночные отношения, конкуренцию, антимонопольную службу, а с другой – были те, кто привыкли работать по советской партийно-командной системе. По указанию высшего начальства заменять собой и конституцию страны, и принятые на её основе законы. Свои неправовые решения они обычно подкрепляли демагогическими фразами о том, что действуют в интересах трудового народа. Одним из примеров такой демагогии, направленной на введение в заблуждение многотысячного коллектива металлургического завода, членов семей металлургов и одновременного прикрытия своих неблагоприятных, аморальных действий стала публикация в газете «Чусовской метал-

лург» статьи Юрия Николаевича Дрямина, в то время работавшего в должности начальника отдела по управлению имуществом и работе с акционерами. Называлась статья «Вы должны знать правду». Я приведу её здесь полностью, чтобы читатель не только окунулся в атмосферу того времени и тех напряженных дней, но и прочувствовал то невероятное раздражение, какое вызывали у руководства металлургического завода, прежде всего И.Губайдуллина, наши статьи в газете «Чусовской рабочий». Им постоянно приходилось оправдываться. В ходе их ответов в публичное пространство попадало еще больше демагогии и лжи, которые опять надо было развенчивать.

Статья Алексея Сазухина «Есть такая «подпольная организация» разворошила улей, о котором в народе никто не догадывался. На собрании акционеров 11 марта И.Губайдуллин будет вынужден публично оправдываться и говорить, что соучредители ничего не получали. Может, оно и так. Но если не было цели что-то получать, зачем он, А.Каменских В.Уколов и Л.Митянин вошли в состав учредителей? Наверное, достаточно было одного учредителя – АО «ЧМЗ». Не исключаю, что между соучредителями было множество других, не отраженных в уставе договоренностей, которые начали бы реализовываться, когда завод выйдет из состояния кризиса.

Статью предваряла врезка, поясняющая, зачем она написана. Итак, Ю.Дрямин: «ВЫ ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ ПРАВДУ»,

«Чусовской металлург» за 10 февраля 1995 года.

Врезка:» Слухи и домыслы, связанные с грядущими на АО «ЧМЗ» переменами, ползут по городу, обрастая всё новыми мыслимыми и немислимыми подробностями. А тут еще статья в «Российской газете» «Очередные финансовые прорабы» и публикация А.Лобанова в газете «Чусовской рабочий» «Возле сладкого пирога или Кто будет хозяином АО «ЧМЗ» от 4 февраля т.г. подлили масла в огонь. И потому просто необходимо показать роль каждой из участвующих в деле сторон.

Чусовской металлургический, ещё будучи государственным заводом, всегда был далеко не на последнем месте среди родственных предприятий страны. Да и позже, когда многие заводы были остановлены, чусовляне нашли силы и возможности, чтобы работать и выпускать продукцию. Естественно, такая «живучесть» и возможные перспективы не могли остаться незамеченными, и когда завод стал акционерным обществом, появились фирмы и организации, пожелавшие стать его хозяином».

Далее – текст статьи.

«Одна из них – «средних размеров АО «Петролтранс», с которой была договоренность о продаже ей 30 процентов акций первого выпуска, после чего «Петролтранс» начинает незамедлительно вкладывать инвестиции в развитие завода. Скупив 30-процентный пакет акций, и перекупив более 10 процентов у Пермкомбанка, АОЗТ «Петролтранс» продол-

жает активную их скупку, забыв при этом о своих обязательствах по инвестициям. Став владельцем довольно приличного пакета акций первого выпуска, и возомнив себя полноправным хозяином, в конце прошлого года прибыл на завод с солидной охраной и начал диктовать свои условия. Встав в позу обиженного, «Петролтранс» требовал отменить регистрацию проспекта эмиссии акций второго выпуска, решение о котором было принято на общем собрании акционеров 23 апреля 1994 года, либо признать его права на распространение акций этого выпуска. Была выдвинута версия, что завод, якобы, обманул их, не сообщив о предстоящей эмиссии. Ведя не совсем честную игру со своими партнерами, «Петролтранс» обвинил металлургов в сокрытии сведений, которые ни для кого не являлись секретом. А в то же время сами категорически отказывали чусовлянам в их законном праве знать, что из себя представляет эта фирма, заявив с обидой на одном из совещаний: «Нечего в чужой карман заглядывать».

Проспект эмиссии второго дополнительного выпуска акций на сумму дооценки основных фондов – 64 млрд. 992 млн. 10 тысяч рублей был направлен в регистрирующие органы в декабре 1994 года. Распределение акций эмиссионного выпуска планировалось провести в соответствии с письмом министерства финансов РФ от 07.02.1994 г. Пропорционально количеству акций, имеющихся у акционеров на момент принятия решения общим собранием акционеров.

Аналогичный порядок распределения акций был также подтвержден письмом Минфина № 129 от 20.09.94 г.

Однако, еще до направления проспекта эмиссии на регистрацию АОЗТ «Петролтранс» и его пермские защитники ультимативно потребовали провести распределение акций на момент регистрации. Принятие такого решения позволило бы «Петролтрансу» купить завод за бесценок, нанеся ущерб заводским акционерам в 64 млрд. рублей. Для достижения этой цели АОЗТ потребовал созыва внеочередного собрания акционеров, намереваясь отменить на нем решение первого собрания в части распределения акций. Затратив чуть более полутора миллиона долларов на покупку акций АО «ЧМЗ», «Петролтранс» счёл необходимым заявить о себе как о хозяине металлургического завода. Интересы «Петролтранса» при обсуждении вопроса о проведении внеочередного собрания акционеров на совете директоров представляли Б.В.Гельфенбуйм и Т.Н.Нешатаева.

Узнав о том, что проспект эмиссии находится на регистрации, АОЗТ при помощи своих представителей начал активную противозаконную деятельность по признанию незаконным решения общего собрания об эмиссии за счёт переоценки основных фондов по состоянию на 1 января 1994 года.

И вот 19 января 1995 года проспект эмиссии был зарегистрирован, а вслед за этим сообщением на завод пришла телеграмма из министерства финансов РФ об аннулировании регистрации. В телеграмме говорилось, что связано

это с результатами внутренней проверки главой администрации г. Чусового Ю.И. Лобановым учредительных документов и выявленными при этом нарушениями. Как установлено, 13 января 1995 года в Минфин РФ поступило письмо за подписью Ю.И. Лобанова, в котором, в частности, отмечалось, что «как выяснилось в ходе внутренней проверки, в решении собрания акционеров не был отражён вопрос об утверждении проспекта эмиссии, а согласно действующему законодательству проспект эмиссии должен быть утвержден тремя четвертями присутствующих на собрании акционеров; кроме того, на самом собрании этот вопрос не обсуждался и не голосовался, т.к. он вообще отсутствовал в повестке дня общего собрания акционеров АО «ЧМЗ»».

На основании вышеизложенного администрация г. Чусового Пермской области сообщает вам, что регистрация решения о выпуске акций АО «ЧМЗ» аннулирована в связи с обнаруженными нарушениями действующего законодательства РФ о ценных бумагах... и просит проспект эмиссии АО «ЧМЗ», направленный вам, не рассматривать, как документ, не отвечающий требованиям законодательства».

Совершенно очевидно, что причина аннуляции явно надумана. Стоит лишь посмотреть повестку дня и протокол собрания, чтобы убедиться в этом. Кроме того, имеется видеозапись общего собрания, подтверждающая, что вопрос об эмиссии акций обсуждался и голосовался.

Глава администрации не мог не знать, что подобными

действиями наносит огромный материальный и моральный ущерб акционерам-металлургам. Но он не счёл нужным ни дать объяснения по этому поводу, ни ознакомить руководство АО «ЧМЗ» с результатами проверки.

А ведь еще совсем недавно Ю.И.Лобанов выступал ярким защитником интересов чусовлян, направляя 30 декабря 1994 года письмо в Антимонопольный комитет РФ с просьбой запретить покупку акций АО «ЧМЗ» «Петролтрансом» в размерах, превышающих предусмотренные законом. «От судьбы завода зависит и судьба города, а от деятельности завода зависит целая отрасль – автомобилестроение. Считаю недопустимым завладение контрольным пакетом акций акционерным обществом «Петролтранс», – писал Юрий Иванович в этом письме. А спустя две недели исполнил желание «Петролтранса» о лишении акционеров-металлургов их законной доли акций.

Кстати, довольно активную деятельность в этом направлении развернул и директор Чусовского филиала АО инвестиционная компания «Финансовый Дом» А.М.Хисматулин, который, злоупотребляя своим служебным положением, делал все от него зависящее, чтобы заводские акции уходили в коммерческие структуры.

Будучи редактором газеты «Чусовской рабочий», А.М.Хисматулин 22 ноября 1994 года опубликовал на её страницах интервью с финансовым брокером филиала С.Г.Штыровым «Подсчитаешь – прослезишься...», в кото-

ром даёт неверную информацию по поводу подоходного налога с акций, и фактически предлагает акционерам продать их. Требование же АО «ЧМЗ» дать опровержение проигнорировал.

Более того, владея информацией о состоянии дел на АО «ЧМЗ», начал распространение письменных обращений к акционерам завода, в которых призывал их срочно избавляться от заводских акций в пользу более надежных акционеров, будущих хозяев. При этом проводил те же расчеты по подоходному налогу, что и в газетной публикации, зная о том, что дезинформирует акционеров. «Мы не зря показали вам все расчеты, Вы должны знать правду и принять соответствующее решение. От вас зависит как скоро прекратится на заводе это неопределенное состояние и завод выйдет из кризиса».

АО «Финансовый Дом», являясь держателем реестра акционерного общества «Чусовской металлургический завод», не всегда должным образом выполнял свои договорные обязательства, не представлял в полном объеме необходимой информации, чем поставил под угрозу срыва проведение очередного общего собрания акционеров.

Акционерному обществу «Финансовый Дом» были представлены ранее подготовленные изменения в реестр акционеров, однако, реестродержатель в лице генерального директора АО ИК «Финансовый Дом» В.А.Карпова категорически отказался внести эти изменения, не называя действительной

причины отказа.

25 января 1995 г. на совете директоров АО «ЧМЗ» было принято решение о проведении общего собрания акционеров. Однако, до сегодняшнего дня АО ИК «Финансовый Дом» не представило надлежащим образом оформленный реестр акционеров, и по этой причине собрание в назначенный срок может не состояться, т.к. нет возможности оповестить всех владельцев акций АО «ЧМЗ» за 30 дней до собрания. Кроме того, в представленном ранее реестре на многих акционеров отсутствуют данные паспортов, а также сведения о месте жительства. И это тоже свидетельствует о грубейших нарушениях АО ИК «Финансовый Дом» своих договорных обязательств.

У каждой из действующих в этой истории сторон своя правда. И каждый готов отстаивать свои интересы, пренебрегая интересами других.

Сейчас со стороны заинтересованных лиц идет активная агитация в пользу АОЗТ «Петролтранс», дескать, новые хозяева поднимут металлургам зарплату в 7-8 раз. Но мы настолько привыкли к пустым обещаниям, что и в подобное верится с трудом».

Вот такую статью написал и опубликовал в газете «Чусовской металлург» Ю.Дрямин, по образованию юрист. Как видите, завершает он её словами, что у каждой стороны своя правда. Но дело в том, что не может быть ни две, ни три правды там, где речь идет о строгом следовании нормам за-

конодательства.

ПРАВДА ТАМ, ГДЕ ЗАКОН!

Первая встреча Р.Абрамовича и И.Губайдуллина состоялась в середине августа 1994 года. Тогда уже началась купля-продажа акций их собственниками. Я бы сказал – для пробы. Не помню первую цену, но в любом случае она не превышала 700 рублей за одну акцию. Я уже писал здесь об уникальности в приватизации Чусовского металлургического завода. Благодаря таланту Б.Гельфенбуйма, умению И.Губайдуллина схватывать положительные тенденции заводские акции 100-процентно были распределены только между работниками предприятия и в качестве привилегированных между пенсионерами. Ни одна акция не ушла на сторону, если считать таковой государство в лице комитетов по управлению имуществом, муниципальные администрации и так далее. Вот пишет юрист, что между Р.Абрамовичем и И.Губайдуллиным была договоренность о покупке 30 процентов акций и после этого внесении Р.Абрамовичем первого транша инвестиций. Спустя 26 лет читаю его статью и не перестаю удивляться. Ю.Дрямин прекрасно знал, что И.Губайдуллин никак не может повлиять на процесс купли-продажи акций. Он мог распорядиться только своими акциями, которые были на его счету. Но решать за других, во-первых, не имел права, во-вторых, не имел возможности. У меня, как бывшего работника завода, тоже было 340 акций. Они являлись частью моего имущества. Я мог поступить с ними так,

как считал нужным, но чтобы кто-то заставил меня их продать, подарить или завещать – это было бы просто смешно. Не надо думать, будто тогда, в 90-х годах уж совсем не исполнялись законы. Исполнялись.

АО «ЧМЗ» являлось открытым акционерным обществом, и каждый член этого общества имел право распорядиться своими акциями так, как считал нужным. Хочет – продаст «Петролтранс», хочет «Металливестбанку», своему другу, товарищу – кому угодно. Это его имущество и его право. Тогдашние руководители завода, в том числе мелкий клерк Ю.Дрямин возомнили из себя хозяев, которые могут с пренебрежением относиться к чужой собственности. Отношение к «Петролтранс» и Р.Абрамовичу – живой пример.

Встреча состоялась в середине августа, к концу месяца начался интенсивный процесс купли-продажи акций. Но ведь И.Губайдуллин ни разу не известил ни Р.Абрамовича, ни Е.Швидлера о том, что на апрельском 1994 года собрании акционеров принято решение о второй эмиссии, но при этом увеличенные в 26 раз акции не распределены между акционерами и со стороны акционерного общества не внесен налог в 400 млн. рублей. Все эти сведения он скрыл от своего партнера. Ю.Дрямин пишет, что, якобы, в «Финансовый Дом» были переданы сведения на акционеров об увеличении их числа акций в 26 раз, но, мол, директор ИК «Финансовый Дом» В.А.Карпов этот вопрос притормозил. Неправда! Д.Рыболовлев и В.Карпов в своей работе всегда строго сле-

довали букве закона. Если бы новый реестр с увеличенными акциями был передан и были представлены документы, что эмиссия зарегистрирована, налог внесен, мне сразу было бы дано поручение зачислить эти акции на счета акционеров. Но таких действий не было никогда и ни разу. Элементом жульничества со стороны И.Губайдуллина вполне можно считать не предоставление правдивой информации своему партнёру, готовому на крупные инвестиции, на начальном этапе взаимоотношений. Он скрыл от Р.Абрамовича решение о второй эмиссии и выставлении на продажу крупного пакета ценой в 15 млрд. рублей.

Я уже писал о той договоренности, что была между И.Губайдуллиным и Р.Абрамовичем относительно инвестиций. «Чёрная кошка» пробежала между ними после сентября, когда завод не получил обещанных со стороны Р.Абрамовича одного млрд. рублей. Знаете, только сейчас, когда я вновь вернулся к событиям того времени, когда еще раз перечитал статью А.Сазухина о «подпольной организации» и ответ на неё И.Губайдуллина, задумался вот над чем. Не собирались ли соучредители «Торгового Дома» все-таки получить свою маржу от громадного торгово-финансового оборота предприятия, закрыв «брешь» тем миллиардом Р.Абрамовича? А он не пришел, потому что в «Петролтранс» поняли, что их собираются кинуть.

Юрист Ю.Дрямин сокрушается, что я не давал руководству завода никаких сведений о наличии акций на счетах

других физических и юридических лиц. Так я не имел права этого делать. Я строго следовал букве закона. И это выводило их всех из себя. Особенно И.Губайдуллина. Он считал, что раз Е.Рыболовлев принял меня на работу по его и Б.Гельфенбуйма рекомендации, то я обязан делать всё, что он скажет. В том числе, нарушая закон. Когда время от времени он спрашивал, сколько акций на счетах тех или иных юридических лиц, я всегда говорил ему одно и то же: «Ирек Насырович, я не имею права разглашать эти сведения. Я могу сказать, сколько акций на Вашем счету, но даже сказать, сколько акций на счету Конкордии Борисовны я не имею права. Если хотите, спросите у неё». Любому человеку трудно представить эту картину. И.Губайдуллин всегда защищал меня от нападков партийных деятелей, благодаря его поддержке депутаты городского совета в октябре 1991 года избрали меня редактором «Чусовского рабочего», он с большим уважением относился ко мне, доверял, и потому с недоумением и даже возмущением воспринимал мою упёртость.

А Ю.Дрямин открыто пишет в своей статье, что я не представляю им сведений об акционерах. На каком основании? Кто такой для меня Ю.Дрямин? А ещё юрист называется.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ЛЖИ

И еще один из элементов его лжи. Говоря о том, что часть сведений об акционерах отсутствует (паспорт, место жительства), он и эту особенность акционирования на «ЧМЗ» пытается взвалить на «Финансовый Дом», обвиняя организа-

цию, в которой я работал в тот момент, в неисполнении договорных обязательств. Читатели-металлурги, являвшиеся акционерами, должны помнить, как всё это начиналось. Сначала распределили весь объем акций, в том числе пенсионерам, потом выдали свидетельства в пол-листа формата А4, отпечатанные на принтере и с этой бумагой все они должны были подойти в Чусовской филиал АО ИК «Финансовый Дом», расположенный на Трудовой 9. Акционер представлял свидетельство, паспорт, ему открывался счёт, и на этот счёт записывалось количество акций, указанных в свидетельстве и реестре, имевшемся у нас для сверки достоверности. Все зарегистрированные единым проспектом акции завода хранились как бы в одном банке, на одном счете, с которого потом переводились на счет пришедшего для регистрации акционера. Только тогда в учетном реестре появлялись сведения о нём: фамилия, имя, отчество, паспортные данные, адрес регистрации, количество акций. С учётом пенсионеров тогда было примерно 15 тысяч акционеров. Ни одна организация не смогла бы в течение короткого времени всех их обслужить. Люди знали, что с их акциями ничего не случится, никуда они не денутся, действительными являются свидетельства как выданные на заводе, так и полученные в филиале «Финансового Дома». Поэтому в реестре среди отдельных акционеров вполне могли быть незаполненные поля. Это означало одно: акционер еще не обратился в филиал «Финансового Дома», чтобы окончательно оформить

свой документ на владение этим видом имущества. Ю.Дрямин об этом знал, но предпочёл сделать виновным реестродержателя.

Ни он, ни И.Губайдуллин даже не думали считаться с новыми собственниками. Это было поколение, воспитанное коммунистической пропагандой, которое не воспринимало перемен, стремительно происходящих в России. Они не желали подключать к управлению предприятием и собственностью крупных акционеров, относились к ним высокомерно, требуя от них одного – денег, которыми распоряжаться будут по своему усмотрению и без отчета перед инвестором. Прав был Е.Швидлер, когда на предложение того же Ю.Дрямина подробно рассказать о финансовой деятельности «Петрол-транса», ответил, что «нечего в чужой карман заглядывать». Действительно, какое дело Ю.Дрямину, И.Губайдуллину и всем остальным до того, к чему они не имели, не имеют, и никогда не будут иметь отношения, если перед ними сидит собственник контрольного пакета предприятия? Им надо было учиться находить своё место в изменяющейся обстановке, не воевать и не конфликтовать с новыми собственниками хотя бы по тому, что эти люди приобретали собственность абсолютно на законных основаниях. Тогда и И.Губайдуллин еще много лет мог бы работать в должности директора, получая хорошую зарплату, так как равному ему в администрировании в Чусовом тогда не было. Но он избрал другой путь. Пусть конфронтации.

О ГАЗЕТЕ И О СЕБЕ

Пользуясь случаем, хочу немного рассказать о себе и газете «Чусовской рабочий», в которой я был главным редактором. Это муниципальное издание в общественной жизни города играло большую роль. В том числе при приватизации металлургического завода. В дальнейшем в качестве примеров я приведу здесь не одну публикацию.

«Чусовской рабочий» выходил тогда тиражом не менее 16 тысяч экземпляров. Именно он стал основным источником информации для жителей города, и прежде всего металлургов, о процессах, происходящих вокруг купли-продажи акций. Я приступил к обязанностям главного редактора 4 ноября 1994 года после того, как коллектив редакции сам выполнил решение Лысьвенского городского суда от 6 декабря 1992 года о восстановлении меня на работе. А уволен был я с этой должности решением Чусовского городского совета народных депутатов 12 июля 1992 года. Этот же совет впервые в истории чусовской журналистики в октябре 1991 года на конкурсной основе утвердил меня в должности редактора. Было три претендента: Людмила Михайловна Гуляева и Анатолий Арсентьевич Ольховиков – работники редакции, корреспонденты, и я, работавший в то время старшим инженером отдела научной организации труда и управления АО «ЧМЗ». Все трое мы были известными в городе журналистами с многолетним опытом работы в СМИ. До сентября 1980 года я так же работал в этой газете корреспондентом

промышленного отдела. Потом, в течение 11 лет, на заводе. Мою кандидатуру поддерживали депутаты – руководители промышленных и сельскохозяйственных предприятий города и района. Не в последнюю очередь потому, что был я не только опытным и популярным журналистом, но и депутатом Пермского областного совета народных депутатов.

Газета «Чусовской рабочий» в те годы отличалась острой материалов, оперативным откликом на общественные события, дискуссиями по проблемным вопросам. Она реально была «четвертой властью» в Чусовом. С газетой считались, её публикаций ждали. Как редактор я верил в силу «Закона о печати», принятом еще в годы правления М.С.Горбачева. Не терпел административного контроля над собой и коллективом, считал, что мы свободны не только в поиске материалов, но и в их изложении. Что, естественно не нравилось руководству тогдашнего совета народных депутатов: председателю Валерию Слукину и его заместителю Григорию Яланскому. В.Слукин пришел в представительную власть из железнодорожной охраны, Г.Яланский до того, как стать его заместителем, работал в милиции участковым. Это были люди не привычные к свободному выражению мыслей, а тем более в печати. Впервые в истории газеты мы приняли устав, в котором закрепили права и обязанности не только коллектива редакции, но и соучредителя – совета народных депутатов. Начало 90-х годов, когда пошла «шоковая терапия» председателя правительства Егора Гайдара, и вся

бывшая советская плановая экономика погрузилась в пучину рыночных отношений, одно за другим стали погибать или влачить жалкое существование многие муниципальные издания, так как полностью зависели от финансирования из местного бюджета. А ему самому было невыносимо тяжело. Новая налоговая система еще не сформировалась, с громадной скоростью разгонялась гиперинфляция, на забастовки выходили медики, учителя, так как месяцами задерживалась заработная плата, да и та быстро съедалась инфляцией. Поэтому власти было не до тех, кто «болтался под ногами» – местной прессе. Однако, мне удалось провести через выборный орган такой текст устава, который обязывал соучредителя, при определенных условиях с нашей стороны, нести часть ответственности за содержание издания. Оплачивать хотя бы стоимость бумаги, которая тогда была в крайнем дефиците, и которую приходилось буквально «выбивать», подключая областные структуры, используя мандат депутата. Опираясь на «Закон о печати», газета не щадила никого, если этого требовали интересы людей. Это буквально бесило руководителей, попадавших под нашу критику, к тому же им приходилось еще и оплачивать наши счета на бумагу, так как власть была соучредителем. В отличие от подавляющего большинства учреждений и предприятий в редакции в период моего руководства не было ни одной задержки с выплатой заработной платы: 16 числа – аванс, первого – окончательный расчет. Зарплата была достойной у всех, у меня как ре-

дактора она равнялась заработной плате главы администрации города.

Терпения у власти хватило на семь месяцев. На июльской 1992 года сессии городского совета, когда принимали бюджет на третий квартал, а принимали тогда его ежеквартально, так как из-за инфляции невозможно было прогнозировать ситуацию даже на полгода вперед, депутаты два часа обсуждали параметры бюджета и два с половиной часа публикации в газете «Чусовской рабочий». Статья моей ученицы, молодой журналистки Оксаны Пановой, в которой она сравнивала заседания совета с балаганом, вызвала у них гнев и желание расправиться с редактором. Несмотря на то, что я являлся депутатом Пермского областного совета народных депутатов и по действовавшему тогда законодательству не мог быть уволен с работы без согласия совета, местные депутаты подавляющим большинством голосов приняли незаконное решение о моём увольнении, которое я в последующем оспаривал в суде. Чусовской городской суд передал моё исковое заявление в Лысьвенский и там, в течение полугода шёл процесс, в котором я доказывал свою правоту. В итоге, в декабре 1992 года решением Лысьвенского городского суда я был восстановлен на работе, но председатель Чусовского городского совета В.Слукин категорически отказывался выполнять его. Каждый месяц Чусовской суд штрафовал В.Слукина на 500 рублей, которые, как стало известно потом, он оплачивал из бюджета. Так продолжалось до ноября

1994 года.

В начале ноября назначенный Малым советом (был и такой орган представительной власти в тогдашнем муниципалитете, он замещал совет, состоявший из 100 человек в период между сессиями) редактор Аркадий Отавин ушёл в отпуск и уехал в родное село Ильинское. Этим воспользовался коллектив редакции и предложил мне вернуться на работу. 4 ноября я пришел, мне были вручены ключи от сейфа и книга приказов, в которой я написал, что в связи с исполнением коллективом решения суда я возвращаюсь к исполнению обязанностей главного редактора. А.Отавину по окончании отпуска ничего не оставалось, как вновь приступить к обязанностям корреспондента. В результате я оказался «сидящим на двух стульях»: в качестве главного редактора районной газеты и директора Чусовского филиала инвестиционной компании «Финансовый Дом». Чтобы ни у кого не возникло претензий, я издал приказы о совместительстве, в обеих организациях рабочее время учитывалось по 4 часа. Через какое-то время прокурор Олег Фурашов усмотрел в этом нарушение и предложил определиться с одним местом работы: или в должности редактора, или директором филиала. Я избрал редакцию и с 1 апреля 1995 года уволился из ИК «Финансовый Дом».

А попал я туда на работу благодаря двум людям: Иреку Насыровичу Губайдуллину и Борису Викторовичу Гельфенбуйму, которым я благодарен до сегодняшнего дня. Эта ра-

бота позволила мне не только увидеть как меняется Россия, поверить в перемены, но и самому принять непосредственное участие в делах на сломе эпох. У меня была семья, трое детей: 11-ти, 9-ти и 3-х лет, надо было её содержать, а я остался без работы. Это было сильнейшим эмоциональным, психологическим ударом. Я стал часто болеть. Еще и потому, что нигде не мог добиться справедливости. По поводу незаконного увольнения обращался в прокуратуру, на сессию областного совета, ото всюду получал ответ, что моё увольнение незаконно, но при этом никто не собирался восстанавливать меня на работе. Позиция Чусовского совета народных депутатов была прямолинейной: мы его приняли на работу, значит, мы вправе и уволить его с работы. Вне зависимости от того, является он депутатом областного совета или нет. Когда Лысьвенский суд рассматривал мой иск, бывший участковый Г. Яланский, представлявший в суде сторону городского совета, без обвиняков заявлял: «По конституции у нас три ветви власти: представительная, исполнительная и судебная. Мы не зависим друг от друга, и выполнять решение суда не будем». Только через полгода завершилась коллизия с судебным процессом. Юридически я был восстановлен на работе, но фактически до неё не допущен. Судебные исполнители взыскали с редакции мою заработную плату за это время, но общая сумма по покупательной способности оказалась на уровне моей бывшей месячной зарплаты. Темпы инфляции были просто ужасающими. Борис Викторович

Гельфенбуим был не только моим коллегой по депутатскому корпусу, но и работал тогда заместителем директора металлургического завода по экономике. Он видел мои страдания, сочувствовал и переживал за меня. И в один из дней предложил снова вернуться на завод, снова в отдел научной организации труда. Было это в январе 1993 года. А в конце месяца пригласил к себе в кабинет и сказал, что по согласованию с И.Н.Губайдуллиным хочет предложить мне абсолютно новую работу: возглавить формирующийся филиал инвестиционной компании «Финансовый Дом», которая станет реестродержателем акций АО «ЧМЗ».

Структура управления завода была отлаженной десятилетиями, и само акционерное общество вполне могло вести собственный реестр. Но принятое тогда законодательство не позволяло этого делать, как, наверное, и сейчас. Если на предприятии более тысячи акционеров, вести реестр обязана была специализированная организация. Такую организацию Б.Гельфенбуим нашел в Перми, возглавлял её и был основным учредителем Дмитрий Евгеньевич Рыболовлев, выпускник Пермского медицинского института имени Вагнера, по специальности сосудистый хирург. Я дал согласие и в один из дней конца января мы поехали в Пермь знакомиться.

Тогда Д.Рыболовлев еще не был известным, как сейчас, на весь мир олигархом, будущим «калийным королём» России. Для работы он арендовал небольшую комнату в здании по Ленина, 64. Ходил с дешёвым пластмассовым «диплома-

том». И еще только разворачивал организацию своей будущей «империи» из инвестиционной компании, скупающей и продающей акции разных обществ, банка и владения контрольными пакетами ведущих предприятий области. Мы выехали в Пермь далеко за полдень. Пока добрались на заводской «Волге» уже сгустились сумерки. Борис Викторович ранее, видимо, уже рассказывал обо мне, поэтому вопросов от Д.Рыболовлева было немного. И один из них, наиболее запомнившийся, звучал так: «шарю» ли я в компьютерах? (В смысле, умею ли работать как пользователь?). Я честно сказал нет, но заверил, что, если мне покажут, я научусь быстро. Обговорили зарплату, дату, с которой начнем работу, организационные вопросы. Я написал заявление, и по предложению Е.Рыболовлева мы спустились вниз и прошли в ресторан «Европейский», располагавшийся в здании неподалёку. Что особенно поразило тогда, тем более, что в ресторанах я особо не гулял, они мне были знакомы по железнодорожному вокзалу, куда заходил иногда перекусить, да «Тайге» что у нас в Чусовом на улице Чайковского. Правильнее сказать, это были не рестораны, а обычные забегаловки, куда шел рабочий люд выпить дефицитных водки и пива. По более высокой цене, чем они продавались в магазинах, когда иногда поступали туда. А тут – элитный ресторан, где прямо у раздевалки на столике у входа в зал уже стоят наполненные рюмки с алкоголем. Пей – не хочу! Вместе с нами зашел и юрист компании Загоскин. «Это бывший председатель областного

суда. Теперь он работает у нас», – представил мне его Д.Рыболовлев. В зале почти никого не было, может, пять-шесть человек, но играла живая музыка, скрипач исполнял разные мелодии. «Это же сколько стоит, чтобы почти для пустого зала звучала живая музыка?» – вертелось у меня в голове.

Б.Гельфенбуйм и Д.Рыболовлев вели неспешную беседу по вопросам, понятным только им, а я смотрел на горку апельсинов, и так мне хотелось съесть хоть один апельсин, но я не решался взять его в руки, потому что не знал из правил этикета как его очистить: руками или ножом? Эта картина до сих пор в моей памяти. Я пишу об этом потому, что новые поколения не знают, что такое дефицит товаров и продуктов, пронизывавший всю советскую эпоху. Это сейчас стоит зайти в любой продовольственный магазин, и ты купишь то, что желаешь на основе своих возможностей. А тогда мы апельсины и лимоны, как и туалетную бумагу, привозили из Москвы. И сидит в ресторане 40-летний еще молодой человек, и не знает, как ему поступить. «Эх, детям – хотя бы по апельсину», – свербит мысль. Часа через полтора мы расстались. Борис Викторович прихватил со стола непечатую бутылку водки «Смирноff», в машине отдал её мне и сказал, чтобы я считал её подарком от Д.Рыболовлева. Такую именитую водку никогда ранее я не мог себе позволить. Она простояла в серванте почти полгода и была использована как редкое угощение для гостей в день моего рождения.

Так я стал работать на будущего олигарха, помогая ему

создавать неисчислимые богатства.

Я искренне верил, что строится «народный капитализм». Осколок такого «капитализма» был у меня в памяти еще с позднего советского времени. В Верхне-Чусовских городках работал магазин потребкооперации, в котором, как правило, были дефицитные по тому времени продукты и промышленные товары, и цены, отличавшиеся от цен в государственных магазинах. Они всегда были ниже. «Наши основные интересы – это предприятия в северной части края, в направлении Соликамска, – говорил мне Д.Рыболовлев. – Но мы будем покупать акции и предприятий Перми. В дальнейшем или приобретем контрольный пакет, или продадим заинтересованным покупателям». Я воспринимал всех работников «Финансового Дома» как единую команду, в которой и сам был востребованным человеком. Я привык работать ответственно, добросовестно, отдаваясь душой, не жалея личного времени ради общего дела. Ни один другой филиал «Финансового Дома» не достиг в своей деятельности таких результатов, какие были у нас. В 1993 году работа шла по двум направлениям. Первое – это замена свидетельств о владении акциями завода (пол-листа формата А4), отпечатанных в ИВЦ, на свидетельство, изготовленное у нас на принтере с занесением всех необходимых данных в единый реестр акционеров. К нам приходили заводчане, пенсионеры, представляли паспорт, выданный на заводе листок, а мы взамен официальный документ – свидетельство о владении опреде-

ленным количеством акций. Потом началась работа по линии инвестиционной компании «Каменный пояс». Именно она была наиболее важной для «Финансового Дома» и лично Д.Рыболовлева. Ваучеры номинальной стоимостью 10 тысяч рублей, выданные на каждого жителя России, родившегося до 1 января 1993 года, мы обменивали на акции ИК «Каменный Пояс».

Люди верили рекламе, так как еще никогда советских людей столь масштабно не обманывали, если не считать послевоенного займа. И я верил собственной рекламе: «За «Каменным Поясом» – как за каменной стеной!», все ваучеры семьи вложил именно в эту инвестиционную компанию. Лишь позднее я понял, почему именно на мне остановил свой выбор Д.Рыболовлев в качестве директора Чусовского филиала. Ему и всем другим организаторам ваучерной приватизации в России нужны были авторитетные люди, чтобы, доверяя им, граждане доверялись и созданным «новыми русскими» инвестиционным компаниям. Я был депутатом областного совета, известным в городе и области журналистом. К тому времени у меня в трех номерах общесоюзного, а после распада СССР общероссийского журнала «Юность» выходили публицистические статьи под рубрикой «Письма государственного человека». В них была правда о ходе горбачёвской перестройки в глубинке. Не знаю, есть ли еще в каком-нибудь другом провинциальном городке типа Чусового пример такого доверия к инвестиционной компании, ка-

кой был у нас. На акции «Каменного Пояса» в нашем районе подписались почти 13 тысяч человек, хотя мощных инвестиционных компаний, в том числе на общероссийском уровне было очень много. Их реклама постоянно крутилась по центральным телеканалам.

Я открыл пункты по приему ваучеров и замене их на акции «Каменного Пояса» в 14 районах Пермской области. Никто из руководства «ФД» меня об этом не просил, не заставлял и не приказывал. Просто я считал, что выполняю благое дело – помогаю стране переходить на новый общественный строй. Нашу работу ценили Д.Рыболовлев, Д.Карпов, Ю.Гаврилов и все остальные в «Финансовом Доме». На мои просьбы об увеличении заработной платы сотрудникам, предоставлении каких-либо льгот в корпоративных рамках всегда шли навстречу. Когда пришло время жёсткого противостояния с руководством металлургического завода, а ведь я был назначен на должность директора Чусовского филиала с согласия и одобрения И.Губайдуллина, Д.Рыболовлев и А.Карпов всегда поддерживали меня. Смеясь, показывали мне письма, приходившие с завода за подписью В.Уколова о том, что я работаю на швейцарскую разведку, проданся иностранным покупателям акций «ЧМЗ», в связи с чем меня необходимо уволить.

Много позднее я понял, что был игрушкой в руках формировавшихся на глазах олигархов, что благодаря моему авторитету и уважению со стороны жителей Чусового и райо-

на, в их собственности оказались тысячи ваучеров, которые они вложили в акции прибыльных предприятий, ввели в их совет директоров нужных себе людей, и, в конечном счете, прибрали эти предприятия к рукам, забыв о своих обещаниях делиться с рядовыми акционерами инвестиционных компаний дивидендами с получаемых доходов. Но всё это было ещё впереди.

Я горжусь тем, что возглавлял газету в то непростое время. Сохранил коллектив, создал в нём товарищескую, дружескую атмосферу и в событиях, происходивших на заводе и в городе, всегда занимал принципиальную позицию. Роль и значение «Чусовского рабочего» в то время были очень велики. Публикации тех лет служат сегодня важнейшим историческим материалом, как документы, отражающие дух времени. Именно поэтому я опираюсь на них в данной работе.

БОРИС ГЕЛЬФЕНБУЙМ: «МММ» – В ЧУСОВСКОМ ВАРИАНТЕ»

Весь короткий период жёсткого противостояния А.Седых, Р.Абрамовича и И.Губайдуллина газета отстаивала интересы металлургов. Её позицию поддерживал и глава администрации Чусового Ю.Лобанов. После того, как стало очевидно, что И.Губайдуллиным и А.Седых затевается авантюра, мы обратились к депутату Законодательного Собрания Пермской области Борису Гельфенбуйму с просьбой об интервью. Он согласился и ответил на все заданные вопросы. Интервью

получилось обширным, на целую полосу, вышло в газете 2 марта 1995 года. Здесь я приведу лишь ту часть из него, которая касается предмета повествования. В качестве эпиграфа своего выступления Борис Викторович просил привести высказывание президента США А.Линкольна: «Можно дурачить часть народа всё время, можно дурачить весь народ некоторое время, но нельзя дурачить всё время весь народ».

Итак, отдельные выдержки из интервью Б.Гельфенбуйма под заголовком «МММ» – В ЧУСОВСКОМ ВАРИАНТЕ»:

– Борис Викторович, среди чусовлян, и особенно акционеров металлургического завода, Вы пользуетесь большим авторитетом, входите в состав совета директоров завода и, вероятно, в курсе событий, происходящих вокруг него. Людей вконец запутали. Объясните, пожалуйста, что же все-таки происходит?

– Представляя Чусовой в Собрании, я в курсе всех событий, происходящих в городе и районе. Мне часто звонят и заходят на работу друзья, товарищи, просто те, кто нуждается в помощи. Так уж сформировался мой характер, что всегда стараюсь помочь и морально, и материально. Ежегодно не менее 10 процентов личного бюджета направляю людям по их конкретным просьбам. Уверен, в столь жестокое время, чтобы не ожесточиться самому, человек должен помогать другим.

Что касается завода, процессов, происходящих на предприятии, то всё началось с момента акционирования, когда к

бесконтрольному руководству акционерным обществом был приведен нечистоплотный руководитель.

Кто внимательно читал в 1992-93 годах мои выступления в «Металлурге» и «Чусовском рабочем», наверняка обращали внимание, что я был против стадного управления собственностью, предлагал иную схему управления производством.

Я благодарен случаю, позволившему мне убедиться в порядочности большинства людей, не изменивших своего отношения ко мне, несмотря на публикации г-на Н.Окулова в «свободном от цензуры» «Чусовском металлурге».

Сегодняшняя ситуация, к которой пришел завод – это результат борьбы за власть группы людей, чья совесть не совсем чиста. Они используют всё: от обращений от имени трудового коллектива, комитета профсоюза, до антимонопольного комитета и юридических фирм, пытаясь представить трудовой коллектив жертвой борьбы за собственность. Причём подключают как официальные, так и иные структуры, «забывая» представить документы, в полном объеме подтверждающие правомерность принятия решения об увеличении уставного капитала. Видимо забыли, что сразу после собрания в апреле 1994 года я вынужден был обратиться к г-ну Губайдуллину И.Н. о незаконности принятия тогда решения об увеличении уставного капитала в принятой собранием редакции. Но в ответ получил очередную «порцию» в «Чусовском металлурге» от г-на Окулова Н.П.

Всё дальнейшее – результат неуважения к закону конкретно со стороны г-на Губайдуллина.

В декабре 1994 года ко мне обратились руководители АОЗТ «Петролтранс» с просьбой помочь разобраться с происходящим на АО «ЧМЗ». И по мере того, как я стал подробней заниматься заводом, встречаться с десятками заводчан, понял, в какую аферу их ввергла команда г-на Губайдуллина.

Давая это интервью, заявляю, что полностью отвечаю за свои слова, Более того, моя принципиальная позиция не только в знании дела, но и в желании заявить тем неизвестным, кто дважды, как только я стал с декабря интересоваться механизмом происходящего вокруг завода, угрожали меня физически уничтожить. Я вынужден был обратиться в ФСК, другие официальные структуры. Меня не пугают угрозы, но вопрос: почему я стал их получать с тех пор, как занялся изучением опыта «МММ» на АО «ЧМЗ», остаётся открытым.

Схематично ситуация на «ЧМЗ» такова. В реестре акционеров появилось несколько крупных собственников. Это – «Петролтранс», «Металлинвестбанк» и другие. Затратив на покупку акций несколько миллиардов рублей, естественно их желание управлять собственностью. Тем более, что к такой деятельности, в частности «Петролтранс», был приглашен лично г-ном Губайдуллиным, сын которого, кстати, трудится непосредственно в «Петролтрансе».

Но в это ситуации у нынешнего правления возникла совершенно «гениальная» идея: низвести новоявленных соб-

ственников до смешного положения, обесценив их доли почти в 30 раз за счет проведения очередной эмиссии. Благо, решение об увеличении уставного капитала, хоть и незаконное, но принималось.

И опереться есть на кого. Сказано трудящимся, что они могут продавать свои акции, а остаток все равно будет увеличен в 26 раз. Ну, чем не «МММ»?

Тем не менее, всё было бы смешно, если бы не было столь грустно. Новый собственник намерен бороться за свои права. Допустим, ожидаемая и обещанная эмиссия будет зарегистрирована. Люди получают новые доли в денежном выражении. При арбитражном решении в пользу собственника кто окажется в дураках: г-н Губайдуллин и его команда? Нет, они своё заработали. Опять же рядовые акционеры.

– Борис Викторович, каким видится Вам развитие ситуации дальше?

– На мой взгляд, собрание акционеров, если оно состоится в объявленные сроки и права новых собственников не будут ущемлены, примет необходимое решение о развитии завода. Не надо забывать, что последние 20 лет на заводе по существу основные фонды не обновлялись. Объявленная реконструкция ферросплавного производства на фоне закрытия мартеновского цеха дальше возведения стен химического передела не пошла. И сегодня, в ценах 1995 года, на реконструкцию ферросплавного требуется уже более 120 миллиардов рублей. Может ли трудовой коллектив, как утверждает

от имени комитета профсоюза в своем обращении В.Андреев в этой ситуации сам себя инвестировать?

Если же ситуация обмана сохранится, то вряд ли те крохи в виде долгожданных госкредитов, которые обещают заводу много лет, чем-то помогут.

Я уверен, лишь частные инвестиции не дадут умереть заводу, государство нам уже не помощник, и если таким образом мы будем «рекламировать» привлечение инвесторов, ни один нормальный инвестор на завод не придет. Очевидно для меня и следующее: правление завода необходимо отправить в отставку как скомпрометировавшее себя. На заводе есть способные руководители, которые давно доросли до управления акционерным обществом. Себя в этом качестве в виду не имею.

Кто будет управлять собственностью так же решит собрание (Гельфенбуйм в данном случае имел ввиду совет директоров – автор). Но завтра это будет уже не безропотная масса из 56 человек, а конкретные 7-9 человек, с которых могут спросить и акционеры, и профсоюз. На страницах газеты мы подняли с вами очень важные проблемы, не настраивающие читателей на мажорный лад. Используя возможность выступить в печати, хочу поздравить милых женщин с наступающим праздником весны, пожелать им здоровья, счастья, благополучия и веры в лучшее будущее».

Всё, о чём предупреждал Борис Викторович Гельфенбуйм, к сожалению, сбылось на 100 процентов. И.Губайдул-

лин втянул коллектив завода в авантюру, люди поверили, что проданные акции можно еще раз продать, при этом число их будет увеличено в 26 раз. Всё это случится очень скоро, и рассказ об этом еще впереди. Позиция «Чусовского рабочего», Б.Гельфенбуйма совпала с позицией «Российской газеты», которая ещё 21 января 1995 года опубликовала статью

А.ВЕЛИЧЕНКО: «ОЧЕРЕДНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ПРОРАБЫ»

(Опыт «пирамид», похоже, переняли и некоторые директора промышленных предприятий)»

Эту статью мы перепечатали в «Чусовском рабочем» за 31 января. Для объективности привожу её полностью.

«Пермское территориальное управление Антимонопольного комитета приступило к рассмотрению законности продажи акций Чусовского металлургического комбината по заявлению сторон, участвовавших в сделке. Коллизия выглядит и впрямь более чем неожиданно. По словам заместителя председателя управления Татьяны Микеевой, предложив купить инвестору акции первой эмиссии, предприятие не поставило в известность, что оно приступает ко второй эмиссии. Этот факт, по её мнению, вполне можно расценивать как «прямое мошенничество», и этим делом «должны заняться правоохранительные органы». Татьяна Микеева так же обратила внимание на то, что это уже не первая попытка в их регионе продать инвестору заведомо обесцениваемые акции вторичной эмиссии.

Средних размеров АО «Петролтранс» было приглашено дирекцией завода в качестве инвестора. Во второй половине 1994 года оно приобрело 46 % акций предприятия. Намерения сторон на первом этапе выглядят вполне партнёрскими: наладить технологический цикл «металл – прокат – трубы – нефтепроводы» ко взаимной выгоде. Но в конце 1994 года при попытке «Петролтранса» закрепить положение собственника хотя бы наличием своих представителей в совете директоров выясняются неприятные вещи. Оказалось, что еще в апреле общее собрание акционеров «ЧМЗ» решило переоценить уставный фонд с 2,3 до 64 млрд. рублей и провести дополнительную эмиссию акций. Для инвестора это означало одно: его доля в уставном капитале уменьшалась сразу же до полутора процентов. В итоге этой комбинации он становился владельцем пустых бумажек за полтора миллиона долларов.

Как оказалось, столь щекотливая ситуация возникла не случайно. В 1992 году руководству предприятия удалось каким-то образом получить свидетельство о регистрации АО у главы администрации г. Чусового без предъявления учредительских документов. Они появились лишь два месяца спустя. Очевидно, что такое лукавство позволило внести в устав АО «ЧМЗ» пункты не только противоречащие многим законам, но и имеющие вполне определенный смысл.

Скажем. Утверждается, что «Учредителем общества является организация арендаторов «ЧМЗ». В соответствии с

этим пунктом «ЧМЗ» – унитарное дочернее предприятие организации арендаторов, полностью находящееся в её собственности. Всё это никак не вяжется с известным постановлением правительства № 601, позволяя свести на нет права акционеров.

Ну а далее, в апреле 1994 года, принимается то самое решение об увеличении уставного капитала «на сумму дооценки в 65 млрд. руб.» и еще «15 млрд. руб. – для выпуска в свободную продажу акций с целью привлечения инвестиций». При этом «указанные эмиссии провести без изменения стоимости акций». Экономический смысл в этих формулировках зарыт столь глубоко, что сразу и не разберешься. Поскольку в соответствии с ноябрьским 1993 года постановлением правительства переоценка должна была проводиться без всякой связи с эмиссией. Ведь на это имущество уже как вроде выпущены акции. И что юридически означает оборот «без изменения стоимости акций»? У акций есть номинал, которые не меняется. И есть курсовая стоимость, по которой её покупают и продают на рынке, Собрание акционеров назначать цену уже выпущенным бумагам не вправе.

Если допустить, что те самые «указанные эмиссии» включены одна в другую, т.е. всего эмитируется акций на 65 млрд. рублей, а из них идет в «свободную продажу» 15 млрд., то где же остальные 50 млрд.? Не иначе, как на балансе «ЧМЗ», а фактически в полной власти у директора И.Губайдуллина.

Имея в управлении пакет акций на три четверти эмиссии,

можно без труда избавиться от лишнего совладельца, уже выложившего свои деньги. Для этого необходимо теперь уже уменьшить уставный капитал. И обязать инвестора «предъявить свои акции для выкупа и аннулирования» под угрозой признания их недействительными. Все эти манипуляции устав опять же допускает в полной мере.

Неинтересный теперь стратегический инвестор оказывается перед выбором: либо вернуть эмитенту акции по номиналу, хотя покупал гораздо дороже, либо идти по судам.

Если бы налоговые органы, как это и положено, вовремя заставили бы «ЧМЗ» провести переоценку фондов, то никакая комбинация с продажей заведомо обесцениваемых акций была бы невозможна. Но перспектива увеличения налогов на имущество завода сразу в 30 раз почему-то не заинтересовала. К слову сказать, подобным уклонением от уплаты федеральных налогов грешат многие предприятия.

По этой же причине попало в двойственное положение Пермское антимонопольное территориальное управление. Если оно признает покупку 35% акций неправомерной, то поставить под сомнение собственное решение о переоценке фондов «ЧМЗ» до 65 млрд. рублей. И наоборот, если будет отстаивать собственное решение, то будет вынуждено признать законность сделки, т.к. речь тогда будет идти о полутора процентах акций. Но в этом случае, как уже было сказано, потребуются вмешательство правоохранительных органов.

Неплохая перспектива для инвестора, не правда ли?

Пермский опыт с недооценкой основных производственных фондов весьма своеобразно смотрится на фоне послеваучерной приватизации. Если этот фокус проделан на госпредприятии, пусть и акционированном, то его реальная недооценка может составлять от 500 до 4000 раз. А это значит, что инвестор, купивший подобное предприятие, сделает весьма выгодное приобретение. Только вот дадут ли купить? Или опять найдётся хитроумный директор...».

Р.АБРАМОВИЧ В ЧУСОВОМ

Через П.Дроздова мне стало известно, что 1 марта в Чусовой прибудет директор «Петролтранса» Р.Абрамович. До Перми он прилетает на собственном самолете Як-40, а оттуда в Чусовой на вертолёт. Задачей П.Дроздова было обеспечение посадки вертолётa в удобном месте и организация его встречи с управлением, начальниками цехов и общественностью завода. Роман Аркадьевич давно добивался этой встречи, однако, под разными предлогами ему всякий раз отказывали. Вот и на этот раз исполняющий обязанности президента-директора акционерного общества Владимир Михайлович Уколов, безусловно, находившийся под влиянием И.Губайдуллина, отказался не только организовать встречу, но когда она всё же состоялась, полностью уклонился от неё и в зале заседаний не присутствовал.

Около 12 часов дня вертолёт с Р.Абрамовичем и охраной приземлился на стадионе «Металлург» и находился там всё время, пока собственник контрольного пакета акций завода

проводил разные встречи.

За несколько дней до прилёта в Чусовой Р.Абрамович обратился ко мне с просьбой подготовить предложение с несколькими кандидатурами на должность директора завода. Он хотел с ними по отдельности встретиться. Начиная с 25 января, стало очевидно, что после очередного собрания акционеров И.Губайдуллин будет смещён. Будучи руководителем нового типа Р.Абрамович мог предполагать, что ему, как законному владельцу контрольного пакета акций на начальном этапе вхождения в предприятие старая команда управленцев способна создавать проблемы, но чтобы вела она себя, как гопники, кидающие инвестора на миллиарды рублей, не верил. Законы Российской Федерации были на его стороне.

Исходя из опыта 11-летней работы в управлении металлургического завода, знания людей, уровня их профессионализма, умения руководить большими коллективами, я остановился на двух кандидатурах: начальнике доменного цеха Геннадии Григорьевиче Гаврилюке и начальнике дуплекс-цеха Алексее Ивановиче Сазухине. Это были творческие, самостоятельные, способные публично отстаивать собственное мнение люди. Профессионалы высочайшего уровня. Пройдет время, Геннадий Григорьевич уйдет с завода, но как доменщик мирового уровня он будет востребован неоднократно, в том числе оказывая помощь металлургам Индии.

С позиций сегодняшнего дня трудно представить атмосферу того времени. Особенно, если родился в начале 90-х, и во взрослую жизнь вошел не при социализме с его плановой экономикой и командно-административной системой, а при рыночных отношениях. Сейчас никого не удивишь, если узнаешь, что молодой человек зарабатывает миллионы, владеет крупной недвижимостью, имеет счета за рубежом. Что можно стать миллионером, почти не ударяя палец о палец, пример – тик-токеры, блогеры и так далее. В начале 90-х всё было в новинку.

Люди реально не могли понять, как и за счет чего можно заработать миллионы долларов, а не рублей. Вот сидят они в зале заседаний, десятилетиями работают в должностях начальников цехов и служб, не воруют, дисциплинированы и ответственны, считают себя патриотами страны, а завод с людьми, производственными процессами, выполнением плана и провалами в его выполнении не просто близким, а родным. И вдруг появляется человек, которого они в жизни никогда не видели, не металлург, в металлургии ничего, кроме школьных знаний не смыслит, мальчишка в сравнении с ними, убеленными сединами, и считает себя крупным собственником только потому, что скупил более 51 процента акций предприятия. Они тут жизнь положили, семьями в одном цехе и одной бригаде работают, а он-то кто такой? Ну, скупил наши бумажки... И что? Мы должны ему подчиняться?

Вот примерно такой была атмосфера внутри зала заседаний заводоуправления, когда вошел туда Роман Аркадьевич Абрамович, таинственный для них владелец контрольного пакета. Человек, которому недавно исполнилось всего 28 лет.

Люди той формации, что сидели в зале, привыкли, что всё им разжевывается и разъясняется. Заводской партком КПСС через агитаторов и пропагандистов рассказывает о политике партии и государства как внутри страны, так и за рубежом. Внутри у нас, как всегда, хорошо и правильно, а вот в империалистических странах рабочему человеку плохо, там безработица, угнетение и отсутствие элементарных прав. Профсоюзный комитет постоянно занят организацией досуга, каждый выходной приглашает то во Дворец культуры металлургов, то на лыжную базу, если зима, то на кроссы, эстафеты или хоровое пение в честь предстоящего праздника. Так же он распределяет путевки в санатории, дома отдыха, пионерские лагеря, оказывает содействие в получении материальной помощи, содержит кассу взаимопомощи, вносит предложения в коллективный договор. То есть, стоит человеку перешагнуть проходную завода, и вся жизнь у него здесь расписана. Даже если ты совершишь прогул, не обязательно, что тебя выгонят с работы. Профком пожурит, бригада возьмет на поруки. Человеку вообще ни о чём самостоятельно думать не надо. За него уже подумали партком, профком и дирекция. Ты только работай!

И вдруг перед глазами они видят то, что никогда себе представить не могли: 28-летнего молодого человека, невесть откуда взявшего деньги на покупку половины акций предприятия. Первое, что приходит в голову сидящему в зале – что такие деньги честно заработать невозможно. Да еще на вертолёт прилетел! На стадионе сел! У нас если прилетают на вертолёт, то садится он на горе недалеко от кладбища. О каком доверии может быть речь?!

С таким внутренним настроением и сидели в зале металлурги и общественники завода. Атмосферу недоверия усиливало отсутствие исполняющего обязанности президента В.Уколова и председателя совета директоров И.Губайдуллина. Лишь вице-президент Александр Аркадьевич Каменских находился за столом президиума, да и то публично демонстрировал свою нервозность.

Увидев меня, он спросил, на каком основании я здесь нахожусь? Пришлось ответить, что я являюсь главным редактором газеты «Чусовской рабочий» и одновременно директором Чусовского филиала «Финансового Дома», реестродержателя акций металлургического завода, хотя всё это он прекрасно знал. Было заметно, что А.Каменских не понравились наши предыдущие публикации про ТОО «Торговый Дом ЧМЗ», и он не скрывал своего раздражения. И.Губайдуллин находился в своём кабинете, дверь из которого выходила в зал заседаний. Многие поглядывали туда, но она не открывалась. Он появился только через 15 минут по-

сле начала встречи. Общение Р.Абрамовича с руководителями подразделений завода было построено по принципу вопрос-ответ. Он очень коротко рассказал о себе.

– Мне 28 лет, – сказал он. – Родился 24 октября 1966 года в Саратове. Воспитывался у родственников, так как стал сиротой. Жил в Сыктывкаре и Ухте, с 1974 года живу в Москве. С 1984 по 1986 год служил рядовым в армии, в артиллерийском полку. Потом два года работал механиком строительного управления в тресте «Мосспецмонтаж». В 1989 году, когда в стране открылась такая возможность, занялся бизнесом, создал кооператив «Уют», который выпускал игрушки из полимеров. Были у меня и другие проекты, сейчас, в основном работаю в двух компаниях: АОЗТ «Петролтранс», занимаемся реализацией нефти за рубеж, и руковожу представительством швейцарской компании «Руником» в Москве. Женат, трое детей.

Р.Абрамович в представлении собравшихся был одет крайне просто – в джинсовый костюм и кроссовки, что никак не вязалось с традиционным представлением о руководителе большого масштаба. Ни костюма с галстуком, ни начищенных ботинок. Держался он просто, но одновременно и с большим внутренним напряжением. Позднее, когда мы беседовали с ним в нашем офисе, он признался, что впервые в жизни выступал перед такой большой аудиторией. А зал действительно был заполнен до отказа, минимум человек 200 находились там.

В основном вопросы задавали начальники цехов. Их интересовало, будут ли инвестиции, и в какую сферу, предстоят ли сокращения персонала, так как упорно распространялись слухи, что с приходом «Петиролтранса» численность рабочих на заводе будет сокращена на 50 процентов? Какие перемены произойдут в управлении предприятием?

На каждый вопрос Р.Абрамович отвечал коротко, лаконично, без дополнительных комментариев, что так же было непривычно для людей советского формата работы и воспитания.

Он сказал, что инвестирование в производство со стороны фирмы начнется при условии сохранения «Петролтрансом» контрольного пакета акций, руководить заводом должна новая структура, разделенная на управление собственностью и управление производством. В первую очередь капиталы будут направлены на поддержание оборотных средств, производство и сбыт продукции. Сами работники «Петролтранса» руководить заводом не будут. В совет директоров от «Петролтранса» войдут авторитетные и грамотные работники завода. На вопрос о возможном сокращении персонала и убыточных производств он четко сказал нет, и добавил, что эффективность производства достигается другими средствами.

Р.АБРАМОВИЧ, Г.ГАВРИЛЮК И А.САЗУХИН

Позднее, когда мы обсуждали ход встречи, Р.Абрамович не скрывал своей неудовлетворенности. До прилёта в Чусовой ему хотелось откровенно поговорить с людьми о пробле-

мах завода и взаимодействии между предприятием и фирмой. Но атмосфера встречи охладила это желание. Чувствовались напряженность, недоверие и холодность. Главное – не было взаимопонимания между руководством завода и крупным акционером. Люди это видели и находились в растерянности. С одной стороны, они понимали, что инвестор приобрел самый крупный пакет акций и вправе на вхождение в управление заводом, с другой – им постоянно твердят, что стоимость завода в реальности намного выше, около 380 млн. долларов, и вторая эмиссия, решение о которой будет принято на собрании акционеров 11 марта, всё расставит по своим местам.

После встречи с активом завода Р.Абрамович, как мы и договаривались, зашел в офис «Финансового Дома» на Трудовой 9. К тому времени я немного подготовился. Сотрудников отпустил «погулять», накрыл, можно сказать, по-студенчески стол, на котором были бутылка водки «Исток», рюмки и довольно простая закуска из колбас и бутербродов, которые сделал сам. Роман Аркадьевич не скрывал, что от встречи с активом завода ожидал большего. На мой вопрос: что будет дальше, ответил: у нас контрольный пакет, мы сделаем всё, чтобы не нарушался закон. Минут через пять подошел Г.Гаврилюк. Охрана пропустила его после того, как я подтвердил его личность. Ребята из охраны находились внизу, перебрасывались шутками, и пока Р.Абрамович находился в офисе, никого туда не пропускали.

Р.Абрамович подробно расспрашивал Г.Гаврилюка о заводе, насущных проблемах, путях их решения. Как их видит начальник доменного цеха. В разговоре участвовали только трое, никого больше: я, Р.Абрамович и Г.Гаврилюк. Я обратил внимание на подавленное настроение Геннадия Григорьевича. Мне кажется, он не верил в возможность того, что в ближайшее время может стать директором завода. Как и многие другие, он хотел переждать эту бурю и посмотреть, чем всё закончится. Роман Аркадьевич напрямую спросил его: готов ли он возглавить завод, если ему это предложат? У Г.Гаврилюка явно был заранее подготовлен ответ на этот вопрос, так как предварительно я известил его о предмете разговора. «Сейчас я совершенно не готов к этому, – сказал он. – Вы же видите, что происходит. Если Вас устроит, давайте вернемся к этому разговору после 11 марта». Р.Абрамович в знак согласия кивнул головой. «У меня к Вам вот какая просьба, – обратился к нему Г.Гаврилюк. – У меня в Германии живет дочь. Я давно её не видел, хотел бы увидеть её, побывать там. Не могли бы Вы купить мои акции по другой цене?». «Хорошо!», – ответил Р.Абрамович. Они обговорили цену, я тут же составил договор и выплатил продавцу деньги. На этом они расстались. В ходе беседы я обратил внимание, что выпил Роман Аркадьевич самое большее граммов 50 водки. Более он к ней не притрагивался. «Я не любитель спиртного», – сказал он, когда я несколько раз предложил повторить. Он и сопровождающая его охрана сразу пошли к

вертолёту и отбыли в Пермь.

Второй кандидат на должность директора завода Алексей Иванович Сазухин не смог в этот день встретиться с Р.Абрамовичем. Но встретился потом, уже в Москве. В ходе подготовки этой брошюры в октябре 2021 года я пригласил Алексея Ивановича к себе в гости и попросил его рассказать то, что осталось в памяти от поездки в Москву и ключевом собрании акционеров от 11 марта 1995 года. Вот его рассказ:

– В то время я не знал ни Р.Абрамовича, ни Е.Швидлера, был знаком только с П.Дроздовым, с которым ты меня свёл. А уже он начал со мной работать. Он записал все мои данные, доложил в Москву Е.Швидлеру, курировавшему наш завод. П.Дроздов говорит мне: «Мы должны лететь в Москву!». Это было как раз после того, как убили гендиректора Первого канала В.Листьева (произошло убийство 1 марта 1995 года – прим. автора). Я тогда уже жил в Подъеловиках, пришел с работы поздно, была метель, поужинал, слышу – стук в дверь. Открываю – П.Дроздов и водитель. «Поехали, – говорит в Пермь, в аэропорт! Там для Вас зарезервировано место в гостинице, переночуете, а утром вылетаем». Напоил я их чаем, и мы отправились в путь. Переночевал в гостинице, полетели. В Москве нас встречали прямо в аэропорту. Обратил тогда внимание на А.Ялунина, он у нас на заводе был начальником управления по внешне экономическим связям. Когда сел в самолет, его не заметил, а тут, прямо у трапа его встречает какая-то дама с кучей представи-

телей и огромным букетом цветов. (Александр Ялунин спустя несколько лет был убит в Чусовом наёмным килером – прим. автора). Меня в машину и в гостиницу на Киевский вокзал. Позавтракали там и поехали знакомиться на встречу со Е.Швидлером. Приехали в «Дом Гончаровых», компании «Р.Абрамовича там арендовали помещения, а там охрана. Для меня всё это дико. Спросили – где шеф? Те звонят ему по сотовому (уже тогда у них они были) и повезли меня через всю Москву. Привозят на какой-то стадион, в стрелковый тир. Е.Швидлер тренировался там. Невысокого роста, в наушниках. Дроздов доложил, зашли в кабинет, там чайкофе. Евгений Маркович обо всём меня подробно расспрашивал. Узнав про возраст, сказал: «Ну, лет пять-шесть еще сможешь поработать!». Я понял, что тем самым он дал добро на мою кандидатуру в качестве директора завода. Внимание ко мне было хорошим. Е.Швидлер поинтересовался, куда меня доставить? Я попросил отвезти к племяннице. В условленное время водитель приехал за мной, отвёз от племянницы в аэропорт, и я вернулся в Чусовой. Кстати, Г.Гаврилюк, хотя и были мы с ним дружны, ни разу не сказал мне о своей встрече с Р.Абрамовичем и разговоре о дальнейшей своей судьбе».

ОТВЕТ И.ГУБАЙДУЛЛИНА НА СТАТЬЮ А.САЗУХИНА

Пара недель до ключевого собрания акционеров, назначенного на 11 марта, была полна высочайшего накала. Ини-

циатор третьей эмиссии, не имевшей законных оснований, И.Губайдуллин болезненно воспринял публикацию А.Сазухина «Есть такая «подпольная организация» и обратился в газету с просьбой опубликовать ответ, который назвал он «Облей грязью и решай свои вопросы». Он был напечатан в «Чусовском рабочем» 7 марта, за четыре дня до собрания. Приведём его полностью:

– Наш металлургический завод оценивается в 380 млн. долларов, поэтому, скупая акции за какие-то 1-2 млрд. рублей (что является половиной пакета всех акций завода), скупщик этих акций может стать владельцем имущества в 800 млрд. рублей. Конечно, в том случае, если не дать возможность распределить акции по доценке имущества завода среди акционеров – владельцев акций на 26 апреля 1994 года (на дату проведения собрания). Поэтому и ведётся страшная борьба, чтобы не дать распределить акции среди акционеров, сохранить за ними право на имущество завода.

Руководство акционерного общества принимает меры, чтобы справедливость восторжествовала и законные права акционеров (это в основном заводчане и ветераны) были соблюдены. И в этой борьбе применяются такие приёмы, как опорочивание руководителя с целью выбить его из борьбы – это давно испытанный метод достижения цели, когда обычным способом достичь её невозможно.

Серия статей уже опубликованных и подготовленных к публикации как раз и служат для этой цели. Например, две

статьи в «Чусовском рабочем» о «Торговом Доме». Целая первая страница газеты отдана безграмотному, некомпетентному автору. Кроме демагогии и клеветы, в этой статье ничего нет.

Попытки бросить тень или облить грязью меня и других учредителей «Торгового Дома» не подкреплены никакими порочащими материалами, да их и не могло быть, потому что создание и работа «Торгового дома» как раз и позволили и позволяют на сегодняшний день обеспечить работу завода.

Завод был, как и Лысьвенский метзавод, Калининский кирпичный, Ляминский ДСК на грани срыва. Именно создание и быстрое развёртывание работы «Торгового дома» позволили заводу выйти из очень сложного положения, практически спасти его от остановки. «Торговый дом» аккумулирует финансовые ресурсы и позволяет решать вопросы выплаты заработной платы, пособий, страховок, своевременную оплату и поставку кокса, руды и других материалов, жизненно необходимых для деятельности завода.

Когда нет оборотных средств (а их нет), когда инфляция, налоги и чрезмерные тарифы вынуждают кредитоваться, то финансирование со стороны «Торгового дома» заводу обходится бесплатно, потому что все средства «Торгового дома», в том числе и накопленные за счет комиссионных и других источников, немедленно направляются на оплату вышеперечисленных расходов. Для примера могу сообщить: аналогичное финансирование (кредитование) другими фирмами про-

изводится за проценты и комиссионные.

Автор пытается посеять сомнения в целесообразности и законности участия в учредительстве руководителей акционерного общества и самого акционерного общества. Необходимо отметить, что здесь нет никакого криминала, а сделано это с расчетом полного контроля деятельности акционерного общества «Торговым домом», оперативного финансирования нужд завода. Ни один из руководителей не получал каких-либо вознаграждений. Конечно, штатные работники «Торгового дома» получают зарплату, но в очень скудных размерах.

Я думаю, любому понятно, что у автора нет заботы о благополучии завода, а есть желание облить грязью меня, руководство завода, тем самым вольно или невольно выбить нас из борьбы за интересы трудящихся. Тем более Сазухин – кандидат в совет директоров от «Петролтранса».

И.Губайдуллин

С тех пор прошло много времени. На момент написания этого труда 26 с половиной лет. Уже нет в живых И.Н.Губайдуллина, к памяти которого автор относится с большим уважением. Однако, время всё расставляет по своим местам. И.Губайдуллин жёстко отстаивал свою позицию, не считаясь ни с требованиями законов, ни с моралью. Он считал свою точку зрения единственно правильной. Но при этом лукавил так, что откровенный обман выдавал за заботу о трудовом народе. Я обратился к Борису Викторовичу Гельфенбуйму с

просьбой прокомментировать написанное Иреком Насыровичем. Где он говорит правду, а где откровенно лжёт?

ЗАПРОСИТЬ КОММЕНТАРИЙ У Б.В.ГЕЛЬФЕНБУЙМА И ПОМЕСТИТЬ ЕГО ЗДЕСЬ. ПРИМЕРНЫЙ ЗАГОЛОВОК: ПРОШЛИ ГОДЫ

В СОВЕТЕ ДИРЕКТОРОВ

Решение совета директоров – это важный нормативный документ, как правило, строгий и лаконичный. Решение, принятое 25 января, было опубликовано в газете «Чусовской металлург» и для сегодняшнего исследования оно является для нас уже историческим документом. Я приведу полностью газетный текст ради объективности и справедливости. Пусть прошло несколько десятков лет, но люди должны видеть, каким способом вершился обман, как «кидали» первого крупного акционера, и как это «кидалово» пояснялось народу. Итак, заголовок заметки «В СОВЕТЕ ДИРЕКТОРОВ». Текст ниже:

«25 января состоялось очередное заседание совета директоров АО «ЧМЗ», на котором рассматривались вопросы: утверждение даты проведения собрания акционеров АО «ЧМЗ» и повестки дня; утверждение количественного состава совета директоров, механизма выдвижения кандидатов в совет директоров и полномочных представителей акционеров на общее собрание акционеров; утверждение со-

става регистрационной комиссии; о дивидендах; о выделении средств обкому профсоюза и обкому КПРФ; кадровый вопрос.

Было решено провести общее собрание акционеров 11 марта 1995 г. со следующей повесткой дня:

1. Отчет о работе АО «ЧМЗ» в 1994 г.
2. Внесение изменений в устав АО «ЧМЗ» в соответствии с Гражданским кодексом РФ.
3. Утверждение нормативных документов: о совете директоров, о правлении АО «ЧМЗ».
4. О переизбрании совета директоров: избрании президента АО «ЧМЗ».
5. Увеличение уставного капитала в 1995 г. в связи с эмиссией акций.

Был утвержден состав регистрационной комиссии и количественный состав совета директоров – 9 человек.

Было решено оставить прежний механизм выдвижения представителей акционеров на собрание.

Начальник планово-экономического отдела Л.М.Митянин проинформировал собравшихся, что вся полученная в 1994 году прибыль в сумме 22,5 млрд. рублей ушла на уплату налогов, различных платежей, штрафов, на отчисления в фонды накопления, потребления, пополнения оборотных средств, на покрытие убытков, поэтому у предприятия нет денег на выплату дивидендов. Однако, есть небольшой резерв, который позволит оказать единовременную материаль-

ную помощь всем работающим на заводе.

Совет заслушал информацию зам. председателя правления «Металлинвестбанка» Е.Л.Шевелева об инвестициях. Это чисто отраслевой банк, работает только в металлургической промышленности, предоставляя предприятиям кредиты на реконструкцию и развитие. В отличие от фирмы-акционера, банк-акционер не намерен заниматься вопросами, связанными с реализацией продукции, его интерес в приобретении акций состоит в том, что завод перейдет на обслуживание в этот банк. Зная тяжелое финансовое положение предприятия, «Металлинвестбанк» понимает, что в ближайшие годы не придется ждать дивидендов, но готов инвестировать в завод. Е.Л.Шевелев обратился к совету директоров с просьбой продать банку пакет акций на 15 млрд. рублей по проспекту эмиссии, решение о котором было принято на первом общем собрании акционеров АО «ЧМЗ» 23 апреля 1994 г. Тогда в связи с переоценкой основных фондов было решено провести эмиссию акций на 64 млрд. рублей, распределив их среди акционеров завода, и на 15 млрд. рублей выпустить инвестиционные акции. Было рекомендовано на собрании акционеров решить этот вопрос положительно. Проведенная после долгих проволочек регистрация проспекта эмиссии была утверждена Министерством финансов. Этот проспект эмиссии позволял и предусматривал распределение акций на 64 млрд. рублей всем акционерам, которые имели акции на день проведения собрания 23 апреля 1994

года. И такая работа по распределению уже была начата. К сожалению, глава городской администрации Ю.И.Лобанов, ссылаясь на формальные замечания, обратился в Минфин и антимонопольный комитет с просьбой отменить принятое решение об эмиссии акций. И Министерство финансов мгновенно среагировало и отменило регистрацию эмиссии акций. Это в конечном счёте приведет к тому, что все акционеры, продавшие свои акции после 23 апреля 1994 года, не получают из этой эмиссии ни одной акции, т.е. акции на сумму 45 млрд. рублей поступят во владение «Петрол-транса» и «Металливестбанка», купивших акции. Вызывает удивления тот факт, что глава администрации не принял меры к устранению замечаний, а отменил эмиссию, чем нанес огромный ущерб акционерам-металлургам в пользу коммерческих фирм. К сожалению, присутствующий на заседании совета глава администрации не захотел вдаваться в подробности по поводу своих действий, заявив лишь, что рассмотрением вопроса о законности решения собрания акционеров занимаются компетентные органы.

На заседании совета директоров был рассмотрен кадровый вопрос: президент АО «ЧМЗ» И.Н.Губайдуллин обратился к членам совета с просьбой об освобождении его от занимаемой должности с 1 февраля 1995 года по состоянию здоровья. Совет директоров удовлетворил его просьбу, оставив за ним исполнение обязанностей председателя совета директоров.

А вот просьба обкома профсоюза и обкома КПРФ об оказании им финансовой помощи была отклонена».

НАЧАЛО БОЛЬШОЙ ЛЖИ

О чём абсолютно точно говорит эта публикация, ставшая для нас историческим документом? Прежде всего о том, что действительно существовал сговор между командой А.Седых и командой И.Губайдуллина ввести в заблуждение членов совета директоров, большинство из которых были людьми по должности непосредственно подчинявшимися И.Губайдуллину. Тогда выступить против имели возможность всего несколько человек, из которых единственный, кто входил в состав совета – это Б.Гельфенбуим. Словно напёрсточники, эти люди подыгрывали друг другу. С нескрываемым раздражением и неуважением пишет автор о главе администрации Чусового Ю.Лобанове, вся «вина» которого состоит в том, что он стоит на позициях закона.

А как иначе должен был поступить глава муниципалитета? Позволить создать в Чусовом подобие финансовой пирамиды? Она бы всё равно рухнула, и погребла под собой Ю.Лобанова как высшее в районе должностное лицо. Точно с таким же неуважением отзывается автор и о Минфине РФ, который, поняв, что происходит в Чусовом, мгновенно отреагировал и отменил собственное же решение о регистрации проспекта эмиссии. То, что является незаконным и недопустимым, автор называет формальностями. Ничего себе формальности! А что значат слова о том, что акции могут

уйти в коммерческие структуры? Они их купили, они стали собственниками двух крупных пакетов, какое дело автору статьи до того, в чьих руках находятся акции? Коммерческие структуры работают на основе законов России, имеют лицензии на свою деятельность, не являются криминальными структурами, бандформированиями, обладают равными правами со всеми хозяйствующими в стране субъектами.

С тех пор прошло более двух с половиной десятков лет, и еще очевидней высвечивается ложь руководителей «Металлинвестбанка», что пришли они в Чусовой и стали крупными акционерами только для того, чтобы завод стал клиентом их банка, а они, не ожидая дивидендов, будут вкладывать в него деньги. Куда вы вложились, господа? Где вообще наш завод на сегодняшний день? Вы превратили его в дойную корову, полтора десятка лет только говорили о реконструкции, а на самом деле навешивали на него кредит за кредитом, чтобы покупать другие предприятия и развивать их, позволяя «ЧМЗ» морально и материально устаревать. Зато как «пел» Е.Шевелёв на том заседании совета директоров!

Сидят в зале люди, входившие в тот большой совет директоров, слушают одного, другого, кто запутывается вконец, а кто думает: вот продал я свои акции, получил за них деньги, и как будет хорошо, если их снова мне увеличат в 26 раз, и я смогу их снова продать. Ведь говорит директор, что на самом деле завод стоит 380 млн. долларов, нельзя продавать его за какие-то 3 млрд. рублей. И такая уверенность от него

исходит, такая сила, что рука сама поднимается проголосовать за предлагаемое им решение. Меркантильный интерес часто затмевает разум.

Именно тот совет от 25 января 1995 года положил начало незаконию, которое потом восторжествует на общем собрании акционеров 11 марта.

ПРОФСОЮЗ «НА ПОДХВАТЕ»

Готовя к публикации это исследование, я не могу не привести в качестве примера откровенного цинизма и потока напёрстничеству «ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО главе администрации гор. Чусового ЛОБАНОВУ Ю.И. от профсоюзного комитета АО «ЧМЗ»», подписанное так: «По поручению профактива завода зам. председателя профкома АО «ЧМЗ» В.АНДРЕЕВ». Для меня, работавшего на заводе и знавшего «кухню» подготовки такого рода документов, не является секретом, что вышло оно из-под «пера» В.Андреева по прямому указанию И.Губайдуллина. Профсоюзы тогда были многочисленной организацией, в её рядах состояли практически все работники завода, так как от этого зависело очень многое. Прежде всего, оплата больничного листа, получение материальной помощи, путёвок для себя в санатории, профилактории и дома отдыха, путёвок для детей в оздоровительные лагеря и многое другое. Профсоюз активно занимался подготовкой проекта коллективного договора на текущий год и проверкой его исполнения на конференциях. Профсоюз того времени был авторитетной организацией, но

при этом практически никогда не вступал в конфликт с административным аппаратом управления предприятия и уж тем более с органами власти. Это был один из удобных инструментов влияния на рабочих по модели коммунистической формы правления. Никакой речи о том, что профсоюз способен пойти на открытый конфликт с администрацией, если как-то ущемляются права рабочих, или того круче – пригрозить забастовкой, объявить о ней не могло быть и речи. Авторитарные руководители типа И.Губайдуллина манипулировали профсоюзом по своему усмотрению. Так произошло и на этот раз. «Хозяин» завода не стал лично вступать в конфликт с главой администрации муниципального образования. Для этого он выдвинул «из окопа» верного «гвардейца» Виктора Львовича Андреева. Чувствуя себя прикрытым, В.Андреев мог писать что угодно, настраивая общественное мнение против главы района. Итак,

«ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО» в «Чусовском металлурге» за 10 февраля 1995 года:

«23 апреля 1994 года на общем собрании акционеры АО «ЧМЗ» приняли решение об увеличении уставного капитала на сумму дооценки по состоянию на 01.01.94 г. , т.е. 64992010 тыс. рублей. Процесс регистрации решения собрания об увеличении уставного капитала, проспекта эмиссии затянулся до конца 1994 года. Президент АО «ЧМЗ» И.Н.Губайдуллин объяснял это трудным финансовым положением на заводе, отсутствием свободных средств для упла-

ты налога в сумме 320000 тыс. рублей за регистрацию проспекта эмиссии.

В этот период на заводе активно проходила скупка акций первого выпуска компаниями «Петролтранс» и «АСКО», банками «Металлинвест» и «Пермкомбанк» через «Финансовый Дом», который вёл реестр АО «ЧМЗ». Низкая зарплата и активная агитация сотрудников «Финансового Дома» толкали заводских акционеров на продажу акций, цена которых выросла от 300 рублей в мае до 3000 рублей в декабре, кроме того, решение об эмиссии было доведено до акционеров и они справедливо полагали, что продают только часть своих акций.

30 декабря 1994 года президент Губайдуллин И.Н. объявил, что деньги на уплату налога нашли, и регистрация проспекта эмиссии состоится в ближайшее время.

В январе 1995 года мы узнаем, что проспект эмиссии второго выпуска зарегистрирован в Министерстве финансов РФ, уставной капитал АО «ЧМЗ» вырос до 64992010 тыс. рублей, и должен быть распределен среди заводских акционеров пропорционально числу акций, которыми они владели в момент принятия решения об эмиссии, т.е. 23.04.94 г. Кроме этого, выпущены акции на сумму 15 000 000 тыс. рублей для свободной продажи с целью привлечения инвестиций, столь необходимых заводу на модернизацию оборудования и дальнейшее развитие. И уже определился покупатель этих акций в лице банка «Металлинвест», готовый вклады-

вать деньги в развитие завода.

Но 25 января на очередном совете директоров мы узнаем, что в Министерстве финансов аннулировали регистрацию проспекта эмиссии, ссылаясь на то, что администрация г. Чусового в связи с обнаружением нарушений законодательства РФ о ценных бумагах аннулировала свою регистрацию от 08.08.94 года.

30 января на встрече с председателями цеховых комитетов АО «ЧМЗ» Вы заявили, что поводом послужили выявленные Вами неблагоприятные поступки в операциях с акциями первого выпуска со стороны руководства завода, и дабы прекратить дальнейший обман и обворовывание простых акционеров Вы аннулировали своё решение о регистрации от 08.08.94 года и тем самым приостановили регистрацию проспекта эмиссии акций второго выпуска в министерстве финансов.

В этой связи считаем необходимым объяснить Вам, что приостановив регистрацию проспекта эмиссии, увеличение уставного капитала АО «ЧМЗ», Вы не защищаете простых акционеров, а даёте возможность фирме АОЗТ «Петролтранс», скупившей около половины акций первого выпуска за 1,5-2 млрд. рублей, увеличить свой капитал в 28 раз и стать полновластным хозяином на АО «ЧМЗ». Знали ли Вы, принимая подобное решение, что представители АОЗТ «Петролтранс» высказывали своё мнение о необходимости закрытия ряда неперспективных цехов? Естественно, возни-

кает вопрос, готовы ли Вы как глава администрации обеспечить рабочими местами сокращенных с АО «ЧМЗ» тысячи рабочих, которые живут практически на одну зарплату? По нашему мнению, чтобы к имеющимся на заводе и в городе проблемам не добавились вышеупомянутые, необходимо до очередного общего собрания акционеров, срок проведения которого уже определен на 11 марта, принять все меры к регистрации проспекта эмиссии. Это даёт возможность дооценку основных фондов завода 64 млрд. рублей распределить только среди заводских акционеров. Контрольный пакет акций останется на заводе.

Ссылка на то, что в этом случае завод не сможет привлечь инвесторов, не подкреплена фактами:

- Сотрудники АОЗТ «Петролтранс» не представили совету директоров план инвестиций, но по имеющимся сведениям имеют заинтересованность в сбыте нашей продукции;
- «Металлинвестбанк» готов купить заводских акций на 15 млрд. рублей;
- мы считаем пока главным и пока единственным инвестором трудовой коллектив, члены которого, получая невысокую зарплату, вкладывают свой труд в деятельность АО «ЧМЗ».

Надеемся на принятие Вами решений, защищающих интересы трудящихся АО «ЧМЗ», о чём Вы заявили с трибуны на последнем заседании совета директоров АО «ЧМЗ» 25 января 1995 года».

Это же какой степени наглости и самоуверенности нужно было обладать, чтобы от имени заводских профсоюзов требовать от главы местного самоуправления нарушения законов РФ. При этом врать, полагая, что никто о том не узнает. Мол, собирается «Петролтранс» закрыть чуть ли не половину заводских цехов и выбросить людей на улицу. Хотя тот же В.Андреев присутствовал на встрече Р.Абрамовича с активом завода, когда из уст основного инвестора прозвучали ключевые слова, что такими методами эффективности не достигаются. В.Андреев шантажирует Ю.Лобанова, зная, что в бюджетной сфере еще больше сложностей, чем на предприятии. Надо обеспечивать жизнедеятельность города и района, учреждений образования, здравоохранения и культуры при резком падении налоговых поступлений в условиях галопирующей инфляции. И всё ради одной цели: вынудить главу района подписать распоряжение, признающее заводской проспект эмиссии без соответствующего подкрепления иными документами только ради того, чтобы «кинуть» собственника самого крупного пакета приобретенных акций на несколько миллиардов рублей. Спасибо Юрию Ивановичу Лобанову. Ему досталось самое трудное время в управлении городским и районным хозяйством на этапе перехода от административно-командной системы к рыночной экономике. Но он выдержал, не сломался, не покривил душой и совестью в отличие от многих руководителей металлургического завода.

С уверенностью пишет В.Андреев о том, что «Металлинвестбанк» готов приобрести инвестиционный пакет акций на 15 млрд. рублей, мол, дальше именно с ним и пойдет развитие завода. С тех прошло 26 лет. «Металлинвестбанк», трансформировавшийся со временем в единую структуру «ОМК», так и не нашел возможности для реконструкции предприятия. Он создал мощные заводы в Выксе, Челябинске, Благовещенске и других местах, но только Чусовской металлургический, ставший для него донором, фактическим оставался на роли нелюбимого пасынка.

ОБЪЯВЛЕНИЕ В ГАЗЕТЕ

10 марта, за день до начала общего собрания акционеров, в газете «Чусовской металлург» были даны официальное сообщение и повестка:

«11 марта проводится общее собрание акционеров АО «Чусовской металлургический завод».

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Отчёт о работе АО «ЧМЗ» в 1994 году:
 - утверждение отчета совета директоров;
 - утверждение годового баланса и отчёта о прибылях и убытках;
 - о дивидендах за 1994 год;
 - отчет ревизионной комиссии.
2. Внесение поправок в устав АО «ЧМЗ» в соответствии с Гражданским кодексом РФ.
3. Утверждение нормативных документов АО «ЧМЗ»:

– положение о совете директоров;

– положение о правлении.

4. О переизбрании органов управления АО «ЧМЗ» (совета директоров, президента).

5. О переизбрании ревизионной комиссии.

6. Об увеличении уставного капитала общества в 1995 году в связи с эмиссией акций.

Приглашаем принять участие в работе общего собрания акционеров АО «Чусовской металлургический завод», которое состоится 11 марта во Дворце культуры металлургов. Начало работы собрания – 10 часов. Начало регистрации 9 часов».

«СЛОВО ЗА СОБРАНИЕМ»

(Газета «Чусовской металлург» за 10 марта 1995 г.)

В этом же номере напечатана статья «СЛОВО ЗА СОБРАНИЕМ», в которой дана попытка в очередной раз извратить реальное положение крупных акционеров накануне собрания, воспринимаемого руководством завода, профсоюзным комитетом и партнерами из «Металлинвестбанка» как решающее сражение за «правду». Даже спустя 26 лет, читая этот газетный материал, мы видим ту высочайшую степень напряжения, которая была тогда. В качестве примера привожу статью полностью.

«Определённую растерянность среди акционеров АО «ЧМЗ» вызывали сроки проведения собрания. На состоявшемся 7 марта заседании совета директоров был рассмотрен

вопрос о проведении общего собрания акционеров 11 марта 1995 года. Председатель совета директоров И.Н.Губайдуллин сказал:

– Вопрос этот очень сложный, еще на прошлом заседании было много неясностей. Аудиторское заключение было получено только утром 7 марта, поэтому было решено вновь перенести собрание на 11 марта.

Всё дело в том, что один из крупных владельцев пакета акций нашего завода АО «Петролтранс» категорически возражал о переносе собрания и настаивал на его проведении 11 марта.

Главной причиной переноса даты собрания была неясность с проспектом эмиссии, ибо проведение собрания без утверждённого проспекта эмиссии коренным образом затрагивало интересы наших рядовых акционеров, по этой причине и было решено перенести собрание. Сейчас этот вопрос решён, права акционеров могут быть защищены нормально, и, идя настойчивому предложению «Петролтранса», есть предложение собрание провести 11 марта, т.е., как и было намечено с самого начала. Конечно, я понимаю: нам с вами, особенно вам, кто работает в цехах и отделах, сложно в такие короткие сроки провести всю работу по сбору подписей, по выбору представителей и оформлению доверенностей – эта работа ужесточается, усложняется, но мы с вами уже собирали подписи и договаривались, что к сегодняшнему дню работа практически должна завершиться.

Вы, наверное, смотрели вчера передачу «Момент истины» – беседу А.Караулова с председателем Думы Свердловской области Эдуардом Росселем и заметили, что когда разговор зашел о том, что за бесценок были скуплены крупнейшие заводы Свердловской области и как на это смотрит Дума и правительство, то заметили, что разговор идет даже о национализации. За полмиллиона-миллион долларов скупили «Уралмаш», «ЗИЛ» – это совершенная глупость, и эти деньги, конечно, не соответствуют даже десятитысячной доле стоимости этих заводов. Наш завод стоит 380 млн. долларов – это его цена с учетом износа. Если его построить заново – пример, то надо полтора миллиарда долларов. А чтобы купить контрольный пакет за какой-то миллиард рублей – это, конечно, несправедливо. Поэтому мы и должны 11 марта собраться и логически завершить этот вопрос. Мы должны принять решение о том, чтобы акционеры, которые были владельцами акций на день принятия решения по эмиссии, как и положено по закону, могли осуществить право получения акций по дооценке. Эмиссия утверждена. Другое дело, здесь ведется сейчас очень большая пропаганда, что «Петролтранс» – очень хорошая компания, и давайте мы ему «зеленую улицу» дадим, пусть он будет нашим хозяином. Да, каждый акционер имеет право отдать свои акции бесплатно или продать за деньги, но если мы его лишим права получения акций по дооценке, значит, нарушим его права. А когда мы ему это право предоставим, отдаст он свои акции – это

уже его дело. Надо дать акционерам возможность воспользоваться их законными правами. Вот почему нам надо организовано 11 марта провести собрание. Это мнение, выработанное руководством акционерным обществом.

А.А.Мирошниченко (в то время заместитель директора завода по коммерческо-финансовой работе – прим. автора):

– Мне, например, неясно, почему мы до такой жизни дошли, почему у нас вдруг появился хозяин, а мы остались в стороне? На будущее хотелось бы не допускать подобных ошибок.

И.Н.Губайдуллин: – Получилось это в результате того, что мы не руководили процессом продажи акций нашими акционерами. Считали, что раз он владелец акций, то пусть как хочет, так и продает. Поэтому в дальнейшем – и это выносится на ваше усмотрение, хотя это во всем мире делается – предполагается создать трастовую компанию – доверительного управления акциями, и все акции акционеров, кто пожелает сдать их, продавать через биржи на аукционе по максимальной цене по согласованию с самими акционерами. Эту работу предполагается сделать, как только мы проведем собрание. Инициативу в этом вопросе взял на себя В.Н.Зеленов, и он над этим вопросом сейчас работает.

Э.А.Милош (в то время начальник производственного отдела – прим. автора): – Есть самые разноречивые мнения: утверждена эмиссия – не утверждена. От этого больше всего страдает коллектив. В коллективе совершенно разные толки.

Для меня, например, ясно только одно: что это начало нового витка конфронтации, судебного разбирательства и прочих вещей. Это очень плохо будет сказываться на работе коллектива. В газетах разночтение: то собрание состоится 11 числа, затем – собрание переносится на 31 марта, затем опять – собрание акционеров состоится 11 числа.

И.Н.Губайдуллин:

– Мы сегодня примем решение, и сразу сообщим в средствах массовой информации, но здесь главное – чтобы об этом знал каждый представитель акционеров, а их не так уж и много – где-то 400 человек, им каждому будут вручены приглашительные билеты.

Чтобы не было конфронтации, мы и идем навстречу требованиям одного из наших крупных акционеров – «Петролтранс». Есть предложение проводить собрание 11 марта и просить акционеров, их доверенных лиц аккуратно прийти и защитить интересы акционеров, которых они представляют.

Принято единогласно.

По второму вопросу о заключении ревизионной комиссии по годовому отчёту и балансу, о результатах аудиторской проверки доложила начальник юротдела Э.С.Иванова. Суть заключения: отчетность в порядке. Она также добавила:

– Нам поступило предложение, чтобы мы досрочно сложили свои полномочия. 8 февраля на заседании ревизионной комиссии мы такое решение приняли. Поэтому хотелось бы дать рекомендации для общего собрания по поводу

структуры ревизионной комиссии. Мы считаем, что ревизионная комиссия из 7 человек – это много, поэтому предлагаем оставить только 5 человек, 2 из которых должны быть освобождены от основной работы.

Э.С.Иванова доложила также об изменениях (поправках), вносимых в устав АО «ЧМЗ» согласно Гражданскому кодексу. Принято решение откорректировать эти изменения.

А.П.Архипов (в то время заместитель директора по труду и кадрам – прим. автора) доложил список кандидатов, выдвинутых в совет директоров. И.Н.Губайдуллин – от совета ветеранов. В.М.Уколов – от энергоцеха, СПЦ, авторессорного, заводоуправления, электроцеха, кип и автоматики, ПВС, А.А.Каменских – от ЦРМП, ЖДЦ, НПЦ, ЦТНП, А.В.Бородай – от авторессорного, В.Г.Гамбург – от совета ветеранов, ПВС, ЦАР, А.А.Коньшев – от СПЦ, Г.Г.Гаврилюк – от доменного, В.М.Григорьев – от мостокотельного, литейного, РМЦ, В.Н.Зеленов – от газового, энергоцеха, заводоуправления, электроцеха, ПВС, дуплекса, КиП и А, А.К.Шашин – от ферросплавного, Т.П.Новиков – от ЖДЦ, В.П.Шелковников – от НПЦ, А.И.Сазухин – от дуплекс-цеха, В.А.Решетников – от дуплекс-цеха, С.Р.Калмыков – по предложению конкурсной комиссии.

АО «Петролтранс» представил следующих кандидатов в совет директоров: Р.А.Абрамович, И.И.Павлов, Б.В.Гельфенбуйм, П.П.Дроздов, Г.Г.Гаврилюк, А.И.Сазухин, А.К.Шашин, П.Ю.Кочеврин.

«Металлинвестбанк» передал фамилии своих кандидатов по телефону: это председатель правления банка А.М.Седых, Е.Л.Шевелев, О.П.Селезнев и Л.М.Митянин.

Э.А.Милош высказал мнение, что в совет директоров непременно должны войти руководители основных заводских производств: Г.Г.Гаврилюк, А.И.Сазухин, В.П.Шелковников, А.А.Коньшев, А.К.Шашин, А.В.Бородай.

Теперь слово за собранием акционеров».

БЕСПОКОЙНЫЙ ВЕЧЕР

Действительно, завод и город замерли в ожидании предстоящего собрания. До него оставалось несколько дней.

10 марта в Чусовой прибыл Е.Швидлер. Он запросил у нас свежие свидетельства о владении акциями, зачисленными на счета «Петролтранса» и «Руникома», представлять которые на собрании акционеров имел доверенности. Количество акций, имевшихся на счетах фирм Р.Абрамовича и близких к нему людей, говорило, что он является самым крупным акционером АО «ЧМЗ». Однако, отношение к нему руководства завода было резко негативным. Евгений Маркович попросил меня подобрать ему безопасное место для ночлега. Таким я посчитал комнату отдыха на перекачной станции водопровода, находящейся на берегу Чусовой. В то время водопровод еще принадлежал металлургическому заводу и командовал им начальник газового цеха Валерий Владимирович Балховских, с которым мы не одно десятилетие находимся в дружеских отношениях. Я попросил его сделать всё,

чтобы никто не знал, где ночует Е.Швидлер. Вечером я, брокер С.Штыров, сам В.Балховских и его сын Алексей – все мы пришли туда, разместились на первом этаже и долго беседовали накануне важного для всех собрания. Е.Швидлер спустился к нам, немного посидел за общим столом, в руках у него были какие-то документы, и вскоре поднялся наверх, на второй этаж. Было заметно, что находится он в напряженном состоянии.

11 МАРТА. С РАЗНЫХ ПОЗИЦИЙ

И вот, 11 марта, долгожданное собрание акционеров. Как оно проходило мы покажем на основе сохранившихся газетных материалов, благо каждая сторона в местных СМИ постаралась выразить не только собственное мнение, но и нашла возможность опубликовать выдержки из наиболее ярких выступления. Начнем с «ЧУСОВСКОГО МЕТАЛЛУРГА».

Статья называется «НЕПРОСТ ПУТЬ К СТАБИЛЬНОСТИ», газета за 17 февраля 1995 года. Вот её полный текст:

«Намеченное на 10 часов утра начало отчетного собрания акционеров АО «ЧМЗ» фактически состоялось на час позднее. Задержка объяснялась рядом организационных, юридических неувязок. В частности, группа акционеров АО «ЧМЗ» Е.Швидлер, Б.В.Гельфенбуйм, И.И.Павлов, П.Ю.Кочеврин, В.А.Тюрнин во время утренней регистрации участников собрания обратились в ревизионную комиссию АО «ЧМЗ» с заявлением следующего содержания:

«Просим до начала собрания акционеров АО «ЧМЗ» провести заседание ревизионной комиссии, на котором рассмотреть вопрос о законности регистрации акционеров. О результатах просим доложить собранию перед началом его работы».

Председатель совета директоров И.Н.Губайдуллин предложил начало собрания следующим выступлением:

23 апреля 1994 года на общем собрании мы приняли решение о проведении второй эмиссии акций. Ибо имущество, первоначально оценивающееся в 2,6 млрд. рублей, было дооценено по постановлению правительства еще на 64 млрд. рублей. Тогда же было принято решение: 15 млрд. из этих 64 млрд. рублей сделать инвестиционными, то есть не распределять. Остальные распределить среди акционеров. Других акционеров, кроме трудящихся завода и ветеранов труда на тот момент в нашем реестре не было. Такое решение было принято по согласованию с ответственными работниками Минфина и Госкомимущества, с которыми мы консультировались.

Нас уверили, что будет выпущен документ, разрешающий такие действия. Но после выпуска этой эмиссии наши бывшие работники Гельфенбуйм Борис Викторович, Французов Алексей Андреевич непрерывно жаловались, оспаривали это решение, и мы вынуждены были переголосовать за 64 млрд. рублей, и уже сверх того – 15 млрд. инвестиционный пакет акций.

Голосование проводилось путем сбора подписей от делегатов и всех акционеров, которые участвовали на этом собрании. Проголосовало 87 процентов всех участников этого собрания. На основании всех этих документов была проведена эмиссия. Хотя первый вариант голосования в сентябре месяце был подтверждён письмом Минфина № 129 от 20.09.94 г. Мы зарегистрировали, в конце концов, в Минфине эту эмиссию акций. В соответствии с постановлением правительства и инструкцией Министерства финансов дооценивающееся имущество сверх 2,6 млрд. рублей распределяется между акционерами. Но после регистрации длительное время наш реестродержатель – Финансовый Дом – тормозил выдачу реестра с изменениями, и за это время, как всем известно, было отложено решение о регистрации. После многократных усилий с нашей стороны 3 марта в Министерстве финансов эта эмиссия в конечном счете была зарегистрирована. Но наш реестродержатель отказывался проводить регистрацию, поэтому мы в декабре приняли решение передать наш реестр другому реестродержателю – Московскому залоговому банку, с которым и заключили договор. Я предварительно переговорил с директором Финансового Дома Рыболовлевым, его заместителем Карповым о том, что они в добровольном порядке передадут реестр в Залоговый банк. Они в свою очередь поставили условие – оплатить их работу. Мы общими усилиями оплатили, но, тем не менее, они документацию не передавали. Считаю, что это было вы-

звано необходимостью проведения определенных манипуляций по акционерам, что и выяснилось при анализе реестров, которые были выданы нам в феврале-марте 1995 года.

Мы вынуждены были обратиться в Залоговый банк, являющийся в настоящее время нашим реестродержателем, чтобы они с учетом эмиссии и по положениям, которые оговорены с Финансовым Домом, выдали нам реестр, который и был выдан на основании решения Министерства финансов. Вот по этому реестру мы сегодня с вами и собрались.

Почему я сегодня так подробно всё это рассказываю? После эмиссии акций ряд фирм, в том числе и иностранных, скупили наши акции у трудящихся и претендуют на эмиссию точно так же, как будто они были акционерами на 23 апреля 1994 года. Естественно, в этом случае права акционеров, истинных владельцев завода, очень сильно ущемляются. И не только в том, что наш завод на сегодня по остаточной стоимости оценивается ни много ни мало в 380 млн. долларов, но даже этот реестр (уже после переоцененной суммы стоимостью в 67 млрд. рублей) – очень незначительная часть фактической стоимости нашего завода. Но разговор идёт даже не о том, что за бесценок будет скуплен наш завод, речь о долговременной зависимости всех трудящихся нашего завода, потому что, обладая большим пакетом акций, наши скупщики фактически на всю оставшуюся жизнь не только вас, но и ваших детей закабалят. Вот поэтому нужно очень внимательно решать вопросы, связанные с эмиссией.

Мы, руководители акционерного общества, в соответствии с письмами Министерства финансов и правительства, провели всю эту огромную работу, чтобы рассмотреть и закрепить раздачу дооценки имущества, которое принадлежало нашим акционерам на 23 апреля. Но принимаются отчаянные попытки провалить эту работу, при этом грязью обливается директор завода, я, как президент совета директоров. Сегодня мне на стол положили мою расписку в получении 50 тысяч долларов за продажу 60 тысяч акций АО «ЧМЗ». Но это не мои деньги. Жалобы поступили и в прокуратуру, и в МВД. Всё это делается для того, чтобы отвести общественное мнение от обсуждения основного вопроса, дескать, у вас в руководстве сидят нечистоплотные люди, они ваши интересы не смогут защитить.

Но если бы эти деньги были мои, я бы давно ходил на цыпочках перед этими людьми, и борьбу давно бы уже прекратил. Дело в том, что если уж вопрос возник, то по поручению Ассоциации Европа-Азия все эти деньги прошли через бухгалтерию, через налоговую инспекцию соответственно. Сегодня надо рассматривать существо вопроса: кто будет в дальнейшем владельцем нашего завода, и кому ваши прибыли пойдут. Трудящимся, которые будут на этом заводе работать, или на веки-вечные людям, которые за бесценок скупили наши акции.

И еще раз прошу очень взвешенно и рассудительно рассматривать вопросы, потому что от принятых сегодня на на-

шем собрании решений будет очень многое зависеть. Вот что я вам хотел сказать, уважаемые акционеры, прежде чем открыть наше собрание.

У нас зарегистрировались из 82 млн. акций (голосов) 62 млн. акций, то есть больше 75 процентов. Собрание является правомочным

Но, тем не менее, собрание не начиналось.

К собравшимся обратился Б.В.ГЕЛЬФЕНБУЙМ:

– Уважаемые товарищи акционеры. Мы идём по какой-то улице с односторонним движением. Что можно члену совета директоров Губайдуллину, то нельзя члену совета директоров постороннему, депутату областного Законодательного Собрания Гельфенбуйму. Я бы хотел изложить свою точку зрения на законность проведения собрания, потому что, уважая акционеров, , служащих, ИТР, я не хочу, чтобы господин Губайдуллин уводил людей от истины. Вы должны знать и другую точку зрения, потому что не всегда точка зрения председателя совета директоров, бывшего президента, должна быть единственной и абсолютно правильной. Я хочу высказать свою позицию, чтобы вы могли решить, есть ли смысл проводить это собрание. Насколько законная регистрация акционеров по незаконному реестру, и насколько объективен доклад председателя совета директоров.

Я не представляю здесь ни интересы «Металлинвестбанка», , хотя эта структура мне симпатична, ни «Петролтранса». Я акционер Чусовского металлургического завода, член

совета директоров. Хочу напомнить небольшую историю в развитии нашего акционерного общества. После проведения того собрания 23.04.94 г., в котором я тоже участвовал и голосовал вместе со всеми за проведение эмиссии. Я обратил внимание президента на допущенную ошибку (хотя тоже голосовал за это решение). После определенных прелюдий, которые последовали за моим обращением. 17 июля (это хочу подчеркнуть) в цехи было направлено письмо (я тоже его получил) такого содержания: «Уважаемые товарищи! Вы являетесь доверенными лицами акционеров АО «ЧМЗ», уполномочивших вас представлять их право на общем собрании акционеров 23 апреля 1994 года. На собрании 23 апреля 1994 года было принято решение осуществить в течение 1994 года увеличение уставного капитала общества до 68 млрд. 733 млн. 167 тыс. рублей, в том числе на 64 млрд. 992 млн. 010 тыс. рублей за счёт переоценки основных фондов завода по постановлению правительства и по состоянию на 01.01.94 г. предусмотрев создание фонда инвестиций в сумме 15 млрд. рублей, выпуск привилегированных акций на сумму 3 млрд. рублей для ветеранов труда. По существу вопроса в отношении 15 млрд. рублей данное решение не является противозаконным. Но сам механизм его реализации весьма трудоёмок, так как требует вначале обязательного распределения всей суммы дооценки уставного капитала среди акционеров, а затем уже каждый акционер передает (что непонятно), соответствующую долю обществу для перепродажи.

(Это уникальное вообще решение). Это сильно усложняет вообще выполнение решения. Увеличивает время его регистрации и, соответственно, оттягивает сроки привлечения инвестиций. Для приведения в соответствие с письмом Минфина от 14.02.94 г. вам требуется уточнить это решение, которое предлагается в следующей редакции (через 2-3 месяца требуется уточнить):

1. Осуществить в течение 1994 г. увеличение уставного капитала общества на сумму дооценки 64 млрд. 392 млн. 010 тыс. рублей в соответствии с постановлением правительства по состоянию на 01.01.94 г., предусмотрев замену обыкновенных акций на привилегированные для ветеранов труда на 3 млрд. рублей. На 15 млрд. рублей – для выпуска в свободную продажу. (В свободной продаже этих акций не было, но я узнаю, что их кому-то продали).

Указанную эмиссию провести без изменения стоимости акций. За предложенную редакцию необходимо выразить свое мнение в соответствующей графе – да, нет, воздержались, подтвердить подписью».

Мы были доверенными лицами, и я в том числе был доверенным лицом от ряда акционеров нашего завода, и моя доверенность действовала, как и всех вас, кто присутствовал на этом собрании, до 30 апреля 1994 года.

Эти материалы, естественно, не были представлены ни в Минфин, ни в Антимонопольный комитет, ни в другие структуры. Меня же стремятся представить как склочника,

как человека, который оттягивает принятие принципиальных решений и содействует скупке иностранным капиталом нашего предприятия.

Дальше. Реестродержатель до сих пор, в соответствии с действующим в Российской Федерации законом – Финансовый Дом. Завод обратился к Финансовому Дому 22 декабря с письмом о расторжении договора, в соответствии с которым за 90 дней уведомляется реестродержатель, что с ним расторгаются отношения. 22 марта будет 90 дней.

Завод в то же время обратился в арбитраж о расторжении договора с реестродержателем, арбитраж решения не принял. Сегодня я узнаю при регистрации, что появился какой-то реестр, по которому меня регистрируют. Спрашиваю в Финансовом Доме, почему не по вашему реестру? Мне не отвечают. Я отдал заявление Эмме Соломоновне, начальнику юротдела, председателю ревизионной комиссии, чтобы мне разъяснили. А все, что касается скупки, представления интересов иностранного капитала, я, думаю, мы будем обсуждать это на собрании.

И.ГУБАЙДУЛЛИН: – Мы знали, что к нам будут претензии, все документы были проверены. Да, законы очень противоречивы, но остается главный закон: решение общего собрания. Как собрание акционеров решит, так эти решения и поддерживаются законом.

Не дадим втянуть себя в разбирательства юридических тонкостей, на собрании эти вопросы решить невозможно.

В арбитражном суде, где только одни специалисты-юристы, один и тот же вопрос решается то так, то по-другому. Например, мы судились с «Пермкомбанком» по поводу того, что они самовольно подключились к нашему теплу. Один раз арбитраж вынес решение в пользу «Пермкомбанка», мы опротестовали – решили в пользу завода. Законы при этом ни разу не менялись.

Поскольку существует кворум, есть договор о ведении нашего реестра Залоговым банком с соблюдением интересов акционеров, у нас есть новый реестр, выданный Залоговым банком, по нему мы и работаем. Мы провели с вами эмиссию, распределили акции между акционерами по принципу владения акциями по состоянию на 23.04.94 г. (в соответствии с этим и составлен реестр). Есть предложение об открытии собрания».

На этом пока прервёмся.

Далее автор излагает выступление И.Губайдуллина с отчетом о работе предприятия в 1994 году. При этом опускает один драматический момент. С места со словами протеста выступил сидевший в зале Е.Швидлер.

– Кто вы такой? – на весь зал спросил И.Губайдуллин и, обращаясь к представителям ВОХРа (военизированной охраны завода), приказал: – Выведите этого хулигана из зала!

Вохровцы было направились в сторону Е.Швидлера, но сразу в зале поднялись со своих мест и люди из его охраны.

Повисла напряженная тишина. Многим показалось, что сейчас начнётся потасовка, Е.Швидлер поднялся со своего места, сказал, что он представляет «Петролтранс» и сел. Так И.Губайдуллин попытался изгнать с собрания самого крупного акционера АО «ЧМЗ».

50 ТЫСЯЧ ДОЛЛАРОВ

Прежде, чем продолжить повествование дальше, хочу обратить внимание на весьма существенную деталь, о которой сказал сам И.Губайдуллин, но при этом повернул ситуацию исключительно в свою пользу. Речь о 50 тысячах долларов, полученных им и отраженных в расписке, копия которой действительно «гуляла» по залу. Еще раз процитирую его слова из публикации в «Чусовском металлурге»: «...Сегодня мне на стол положили мою расписку в получении 50 тысяч долларов за продажу 60 тысяч акций АО «ЧМЗ». Но это не мои деньги. Жалобы поступили и в прокуратуру, и в МВД. Всё это делается для того, чтобы отвести общественное мнение от обсуждения основного вопроса, дескать, у вас в руководстве сидят нечистоплотные люди, они ваши интересы не смогут защитить.

Но если бы эти деньги были мои, я бы давно ходил на цыпочках перед этими людьми, и борьбу давно бы уже прекратил. Дело в том, что если уж вопрос возник, то по поручению Ассоциации Европа-Азия все эти деньги прошли через бухгалтерию, через налоговую инспекцию соответственно. Сегодня надо рассматривать существо вопроса: кто бу-

дет в дальнейшем владельцем нашего завода, и кому ваши прибыли пойдут. Трудящимся, которые будут на этом заводе работать, или на веки вечные людям, которые за бесценок скупили наши акции».

Со всей ответственностью хочу заявить, что И.Губайдуллин тогда лукавил и ввёл участников собрания в заблуждение. Он действительно получил 50 тысяч долларов, и я знаю от кого: от Е.М.Швидлера. Хотя в копии фамилия Е.Швидлера и была замазана, но при желании она легко прочитывалась. Что это значит? А значит это то, что и в Чусовом внедрялась практика, принятая на вооружение Борисом Абрамовичем Березовским, который считал, что «не надо покупать предприятие полностью, достаточно купить директора». Тогда мы еще не знали о том, что Р.Абрамович и Б.Березовский дружат, что Роман отлично готовит шашлыки и уже этим пришелся по душе Борису Ельцину. Если бы в действительности И.Губайдуллин продал 60 тысяч акций АО «ЧМЗ», то Чусовской филиал «Финансового Дома» отразил бы их движение в реестре. Этого не было. Как не было учёта поступления и расходования денег и удержания подоходного налога с продажи акций, что мы делали при проведении каждой операции. Да и не могло быть на счету И.Губайдуллина такого количества акций. В лучшем случае тысячи две, исходя из уровня его заработной платы. Но тогда он не только легко выкрутился, но и показал себя защитником интересов трудового народа.

ДАЛЬНЕЙШИЙ ХОД СОБРАНИЯ

Однако, вернемся к собранию. Несмотря на то, что Б.Гельфенбуим посчитал его нелегитимным, против выступил так же Е.Швидлер, В.Тюрнин и ряд других акционеров, имевших доверенности, оно продолжило свою работу. Мы не будем здесь приводить текст отчёта И.Губайдуллина о работе предприятия в 1994 году. Как и текст выступления представителя консалтинго-аудиторской фирмы «Проммаудит» Юрия Остроумова, признававшего работу администрации завода положительной. В прениях выступили многие акционеры. Так же не будем полностью повторять здесь тексты их выступлений, приведем главное, о чём говорили выступавшие.

А.КОНЫШЕВ, начальник старопрокатного цеха: Сказал, что его беспокоит работа дуплекс-цеха: «поскольку наш цех непосредственно получает оттуда металл... Отделение подготовки составов работает неудовлетворительно, начальник цеха каждую неделю поднимает вопросы по укомплектованию штата, изменению оплаты труда... В день выходят с мартеновской печи две-три плавки в сутки. Шесть плавок стало редко. Ремонт мартеновских печей длится по 15-20 суток. Руководству завода надо серьезно подумать, чтобы привлечь сторонние организации к ремонту печей, иначе мы очень много теряем.

По трудовой дисциплине на заводе: у нас выдают зарплату почти пять раз в месяц, что вызывает много нареканий со

стороны трудящихся цеха. Как у нас говорят: «День выдачи зарплаты – день прокатчика». Волнует качество металла, поступаемого в цех: по раскрою заготовки, по геометрическому сечению, по химическому составу... В прошлом году мы работали неважно, и этот факт налицо».

Н.А.МАРАМЗИН, ветеран труда. Я приведу его выступление полностью, чтобы показать современному поколению, что рабочие завода могли быть запутаны решениями и объяснениями руководства, но при этом они оставались требовательными, прямыми и не боялись гнева начальства. Одним из таких людей был Николай Александрович Марамзин. Вот что он сказал:

– Не хотелось, чтобы наше собрание акционеров превратилось бы в партийно-хозяйственный актив, в русло которого оно уже начинает переходить. Сегодня Ирек Насырович, да и не только сегодня, он в каждом выступлении говорит о развале экономики в нашем государстве. А кто же её развалил? Ирек Насырович как директор завода этим развалом и занялся. Смотрите, в газете «Чусовской рабочий» за 1 декабря 1989 года на трех страницах он делится впечатлениями о странах Скандинавии и описывает прелести капитализма. Он многое взял из капиталистического общества, создал какую-то группировку «Торговый Дом». И не только он, всё его окружение.

Я пришел на завод в 1949 году. Директором завода был ещё Попов. Я знаю его хватку. Потом стал Забалуев, тоже

проработал 17 лет. С главным инженером Сапиро он сделал надвижку домны, тогда после смены, сталевары уставшие шли туда, рыли котлованы, воздвигали домну, с 500 кубометров сделали 1000. Затем реконструировали ферросплавное производство, ввели новый комплекс.

А что сделал Ирек Насырович за 21 год своего директорства? Да ничего, только подвёл марафет некоторых цехов, подкрасил. Мне каждый день приходится бывать на заводе. Вот посмотрите. В 9 часов все пьяные. А вот посмотрите здесь: в одежде цвета хаки все молодцы. У Сазухина не хватает людей выпускать плавку, так пусть туда и идут. В 17 году сказали: всё для народа, а сейчас все народные средства потекли в структуры, которые не для народа, а все говорят и пекутся о благе народа, а ничего не делается. А делаете Вы, Ирек Насырович, только подачки, даёте курицу, даёте килограмм масла и больше ничего не даете.

Вы говорите о закабалении. Теперь уже пошло в другую сторону. И, видимо, надо говорить не о закабалении. Возврата в коммунистическое прошлое не будет. Молодые люди нам выбирают этот путь, наставляют на него, так давайте же идти по этому пути, по новому руслу. Ирек Насырович нас затягивает обратно, так мы будем плюхаться ещё 15-20 лет».

В.В.МОСКАЛЮК, акционер, мастер ЦРМП. Его выступление я так же приведу полностью, так как оно отражает не только атмосферу собрания, но и то, как люди понимали свою роль в управлении акционерным обществом, вникали

или не желали вникать в суть правовых вопросов, выносимых на собрание.

«Мы собрались здесь для выбора совета директоров. Я работал при трёх директорах и скажу, что ЧМЗ с директорами крупно повезло. И нельзя опускаться до огульных обвинений. Если кто-то украл, тот должен сидеть. Если люди здесь находятся, нельзя их оскорблять. У нас на заводе беспорядки начались с того, что в совете директоров идёт полный развал, разделились на какие-то компании, как будто мы делаем не одно общее дело. Сталевары послали своего представителя на собрание, а он даже голосует против открытия собрания. Тюрнин, как ты людям скажешь, зачем сюда пришел?»

Раз мы должны выбрать директора, то нам поддержку в этом должны были оказать начальники цехов. Они должны были решить, им виднее, кто достоин на пост директора. Важны личные качества человека: он должен быть и добросовестный, и честный, и борец за Чусовской металлургический завод, потому что это успех не только завода, но и города. Свернётся завод, и город будет умирать. Я не буду конкретно говорить, кого избрать генеральным директором. Решать, конечно, вам. Но надо выбрать тех людей, кто зарекомендовал себя честным. Есть у нас хорошие люди, но многих из них не вижу в списке, например начальники мостокотельного, ЦРМП, старопрокатного.

Б.В.ГЕЛЬФЕНБУЙМ, акционер, вице-президент АОЗТ «Альфа-цемент»:

– Я бы хотел перевести разговор из русла политического в русло экономическое. Не давая никому личных оценок, хотел бы сказать по отчёту совета директоров. На мой взгляд, совет директоров работал безобразно. Такой совет директоров и не мог работать хорошо, потому что, извините, это стадное управление собственностью. Вам предлагается совершенно иная форма управления акционерным обществом. Немногочисленный совет директоров и правление собрания. Я прошу прощения, может быть, я покажусь вам навязчивым, но я профессионал, может быть это нескромно, но я буду выступать как профессионал по каждому последующему вопросу., Пожалуйста, послушайте и решите: прав я или нет, или права другая сторона. Это моя позиция и здесь меня уже не исправишь.

По отчету совета директоров и ревизионной комиссии. Вам представлен отчёт и выбор. То есть, давайте осознанно участвовать в этой собрании. Посмотрите, пожалуйста, вопросы: 5-й это о качестве предоставления материалов и работе совета директоров. Если бы совет директоров квалифицированно рассматривал, то вам такие глупости не предлагали бы утверждать. Утвердить результаты регистрации эмиссии акций второго выпуска, произведенного Минфином. Чего утвердить, ещё и эмиссия не закончена. Только разрешили. Дальше. Настоящее собрание подтверждает правильность принятого решения акционерами и их представителями, что всё правильно. Утверждать то, что правильно? Зачем

втягивать очередное собрание в эту бодрягу?

И ещё один вопрос. Совершенно правильно оформлено предложение о проведении третьего выпуска эмиссии. Но, извините, для этого собрание вначале должно утвердить результаты проведения второй эмиссии, поэтому я как акционер за дураков держать акционеров, присутствующих на собрании, не позволю. Нельзя это, нечистоплотно. И всё время в этой ситуации оказываешься, когда вынужден обращать внимание на эти нечистоплотные предложения.

Г.Г.ГАВРИЛЮК, начальник доменного цеха. Я приведу его выступление полностью по нескольким причинам. Это был реальный кандидат на должность директора завода в случае перехода управления предприятием в руки Р.Абрамовича, и интересно, как он оценивает состояние дел в акционерном обществе. С другой стороны, его выступление показывает, в каких условиях приходилось тогда работать.

– На фоне хаоса, беспорядка и беззакония, которые происходят в нашей стране, наш завод, хотя и держится на плаву, к сожалению, не относится к процветающим, так как большинство работающих на нём едва сводят концы с концами. По сравнению с 1989 годом производство стали уменьшилось на 35 процентов, чугуна на 40, готового проката на 51, рессоры на 73 процента.

Причины снижения производства чугуна:

1. В ноябре 1992 года первая доменная печь была остановлена на капитальный ремонт и простояла из-за отсутствия

сырья до апреля 1994 года. А в декабре 1994 года вновь остановлена и не работает до настоящего времени.

2. Безобразное качество поступающего сырья.

3. В связи с низкой зарплатой происходит отток высококвалифицированных кадров. Только за последний год из доменного цеха уволилось 133 человека, в том числе 46 высококвалифицированных рабочих, что составляет 34,6 процента от общего числа уволившихся и 13,7 процента от среднесписочного состава. Об уровне зарплаты на нашем заводе говорит и тот факт, что она ниже, чем в среднем по России, а по Пермской области металлургическая промышленность занимает 20-е место по уровню зарплаты среди 24 отраслей.

Низкая заработная плата, или как модно сейчас говорить – доход, и, как следствие, увольнение высококвалифицированных кадров – одна из главных ошибок сегодняшнего руководства завода. И, к сожалению, не единственная. Если на некоторых предприятиях, таких, как АО «КАМАЗ», которое образовалось в 1992 году, после акционирования были резко сокращены расходы на капитальное строительство, а высвободившиеся средства были направлены на зарплату трудящимся, благодаря чему удалось сохранить кадры, и в настоящее время АО «КАМАЗ» имеет неплохие перспективы, то на нашем заводе капитальные вложения составили в 1993 году 2,2 млрд. рублей, в 1994 – 4,7 млрд. рублей. И это в конечном результате привело к тому, что ремонт доменной печи № 2, намеченный на ноябрь 1993 года, из-за продолжения

планирования крупномасштабных мероприятий был проведен только в августе-сентябре 1994 года. И это, по словам администрации завода, явилось главной причиной падения зарплаты в июле-сентябре прошлого года. Нет, причина не в этом!

Просто Ирек Насырович не смог преодолеть, к сожалению, стереотипов мышления, оставаясь ярким сторонником планового ведения экономики, о чём, кстати, неоднократно делился с читателями на страницах газеты «Чусовской металлург», потерял стратегическую линию в развитии завода и задавил инициативу на местах. И, как следствием этого, явилось то, что на втором собрании акционеров должность президента была совмещена с должностью председателя совета директоров. Именно с этого периода действует принцип «Разделяй и властвуй!».

Несколько слов о реорганизациях, происходящих в управлении завода с момента образования акционерного общества. Были образованы отдел внешнеэкономических связей с очевидными функциями отдела сбыта, отдел по имуществу и работе с акционерами, объединены производственный отдел и отдел сбыта, введена новая должность вице-президента по производству и сбыту... Извините, а чем же тогда занимался первый вице-президент и вице-президент по коммерческо-финансовым вопросам? Одним словом, винегрет обязанностей порождает безответственность. Заниматься торгово-посреднической деятельностью интересней, к сожалению,

нию, чем заниматься производством. А производством сегодня, извините, в управлении завода не занимается никто. И, как пример – простой стана из-за отсутствия заготовки, которую неизвестно зачем обменяли на китайскую лапшу и пиво.

Всё вышесказанное создает соответствующий психологический климат в коллективах цехов. Отсюда и поголовное пьянство, воровство, неизвестно откуда появляющиеся сплетни и откровенная вражда к президенту АО «ЧМЗ» и управленческому персоналу. По моему мнению, сегодня предприятие должны возглавлять люди более энергичные, решительные, принципиальные, честные.

В.А.ТЮРНИН, слесарь-ремонтник дуплекс-цеха, акционер. Светлая память этому человеку. Он был рабочим, но мыслил, как государственный, и никогда не боялся говорить правду в лицо. Таких людей всегда мало не только на конкретном предприятии, но и в стране. Я так же приведу его выступление полностью.

– Если рассматривать причины падения нашего производства, то надо начинать с головы, с президента АО. Одной из основных ошибок явилось то, что не удержали кадры на заводе. В апреле 1994 года в отделе ОНОТиУ в лице начальника и его заместителя были подготовлены материалы о поднятии зарплаты. Ирек Насырович своим волевым решением, поскольку не дали 25 процентов доплаты членам совета директоров, сказал: «Вам будет хуже». И исполнил своё обеща-

ние. Зарезал всё это дело на корню. Люди побежали. В результате цех остался без высококлассных слесарей, потекли кадры с канавы. Если у нас сейчас 5-6 человек в бригаде основного состава подготовителей канав, то что толку говорить о работе? Если так дальше пойдет, то некому будет прибавлять зарплату в 1,7 раза как нам обещали.

Я не буду обвинять. На мой взгляд, команда Ирека Насыровича дела общества упустила. Пожалуйста, последний ремонт мартеновской печи.

Все в шоке. А в заводоуправлении все бегают туда-сюда, решают, какие меры принять в противовес «Петролтрансу». Мартеновская печь стоит на ремонте, и Алексей Иванович Сазухин бегает по заводу, ищет кирпич. Находит его, в конце концов, в доменном цехе, и продолжается ремонт. Завод продолжительное время находится без главного инженера. Посмотрите нашу кадровую политику. Я не буду говорить, но грамотные люди, технически грамотные металлурги находятся на задворках. Ну где это видано, ну где это слыхано, преподаватель физики – главный инженер-металлург? Подумайте, что вам предлагается, кого вам предлагают в директора? Кого предлагают в совет, пугают вас заморскими угнетателями. Всё это не так.

Дальше. На 15 млрд. продали акций «Металлинвесту». Заплатил за них «Техинвест». Ну, естественно, у «Металлинвестбанка», как у любого банка есть ограничения на покупку акций. Но почему 15 млрд., почему не 30, не 40, не 60?

Подарок сделали. Прямое нарушение. Должны продаваться в свободную продажу, чтобы любой акционер мог купить и назначить свою цену. Совет директоров принимает волевое решение: продать за столько-то «Металлинвесту». Почему не конкурсная основа? На что, деньги не нужны? Ирек Насырович говорит нет в оборотных средствах.

Работу совета директоров можно считать разваленной. Его, конечно, Ирек Насырович подмял под себя. Единоличная власть председателя совета и президента ни к чему хорошему не приведет. Оценка работы – неудовлетворительная.

В.П.ШЕЛКОВНИКОВ, начальник новопрокатного цеха.

– Выступающие передо мной много говорили негативного в адрес дирекции, совета директоров. С моей точки зрения, нельзя так судить. Почему? Если доменный и дулекс-цех остались без кадров, то нет ли в том и своей вины? Геннадий Григорьевич, приходя ко мне в цех говорит: «Это что, шутка? У тебя объявление написано: «В новопрокатный цех приёма нет». Да, это стало возможным благодаря тому, что стан «370» был в короткие сроки переориентирован на выпуск новой продукции, когда автозаводы России, бывшего Советского Союза легли на бок, а стан «370» – это специализированный стан, то мы сразу ощутили, как сократилась потребность рессорной полосы. Что же делать? И я как начальник цеха задумался: а ведь коллектива-то не будет. Поэтому специалисты цеха, и, пусть даже учитель-физик, помогли переориентировать стан «370» на выпуск другой продукции. Я

всю жизнь проработал, и если бы мне лет 10 назад сказали: «Ты катай то-то, Владимир Петрович!» Я бы сказал: я не могу!. А теперь жизнь заставила. Мы освоили больше 22-х видов профилей различных размеров. А ведь если бы мы стан «370» не переориентировали, была бы еще хуже заработная плата, и жилось бы хуже. Поэтому уж не всё так плохо.

50 с лишним человек совет директоров, конечно, неработоспособен. Поэтому новый количественный состав, видимо, надо принимать. И еще одна ремарка в завершение. Не важно, сколько у человека – один или два института. Моё мнение всегда было таким: не место красит человека, а человек место. Давайте всегда будем придерживаться этой поговорки!

П.Ю.КОЧЕВРИН, юрист АОЗТ «Петролтранс»:

– Как вы понимаете мы не зря стали акционерами вашего завода. Мы видим, что у завода есть большие потенциальные возможности в дальнейшем экономическом развитии страны. Все вы это понимаете. К сожалению, здесь много говорилось Иреком Насыровичем о том, что мы хотим лишиться вас и ваших детей будущего. Я уверен, что это не так. И те из вас, кто думает об этом, прекрасно это понимают. Потому что будущее заключается в том, чтобы развивать ваше производство, и развивать его, основываясь на новых тенденциях, происходящих в экономике и в вашей отрасли. И в данном случае, я думаю, что у «Петролтранса» есть прямое понимание того, что мы должны сделать. Дальнейшее развитие

будет зависеть не только от понимания, но и от того, есть ли на это деньги. И для этого проводится акционирование. Я думаю, что мы в этом как раз являемся союзниками вашего завода и совершенно не против того, чтобы развитие шло вперёд. Совет директоров акционерного общества неработоспособен. Это естественно, потому что, если существует такой большой совет, управлять акционерным обществом просто нереально. Оценивая работу предыдущего совета директоров как совершенно негативную, я думаю, что впереди много позитивного.

В.Д.ЧЕРЕПАНОВ, начальник цеха товаров народного потребления:

– Уважаемые акционеры, сегодня обсуждая работу совета старого состава, который действительно имел много негативного, хотя был преемником совета организации арендаторов, должен сказать, что нам не хватало порой деловитости. Было что-то положительное, было что-то и отрицательное: при таком количестве членов совета директоров каждый практически тянул на себя экономическое одеяло, которое со временем становилось всё уже и короче, и, к сожалению, порой приходилось решать не в пользу лучшего варианта.

Как начальник цеха товаров народного потребления я думаю, что мы в данном случае остались в стороне. И хотя отдельные виды продукции и в целом мебельное производство у нас рентабельное, сегодня мы значительно могли бы поднять его производство, но постоянно не обеспечены то

одним, то другим. Мы имеем большие возможности по производству в механическом отделении, есть наработки в этом деле, но у нас слабая реклама. Так говорят те, кто ездил на выставку с вентильной головкой. Я думаю, что новому составу совета директоров надо больше деловитости, надо больше уделять внимания глобальным вопросам, и не игнорировать такие производства, которые не являются металлургическими. Я имею ввиду и товары народного потребления.

И.И.ПАВЛОВ, начальник отдела АОЗТ «Петролтранс»:

– Я хотел бы вернуться к тому вопросу об инвестиционном пакете акций. Почему он поступил в свободную продажу и был продан за 15 млрд. рублей. Две недели назад на встрече с начальниками цехов, с Иреком Насыровичем мы обсуждали сумму 30 млрд. рублей. Почему с такой лёгкостью завод отказался от такой немалой суммы? И кто это решение принял?

Ю.Н.ДРЯМИН, начальник отдела по управлению имуществом и работе с акционерами:

– Что нам предлагал «Петролтранс»? Заплатить 30 млрд. рублей в течение трех лет. Но, учитывая, какие инфляционные процессы идут у нас в стране, думаю, не надо никому объяснять, что будет с этими 30 млрд. через два года.

Многие выступающие говорили о том, что совет директоров, якобы, плохо работал. Были и положительные оценки. Но работали-то в совете не какие-то посторонние, работали мы сами, поэтому мы сами должны дать себе оценку в

первую очередь, а не Иреку Насыровичу, хотя, конечно, он возглавлял и направлял этот совет. Я не член совета директоров, но как приглашённый несколько раз выступал, участвовал в работе совета директоров, и доподлинно знаю, что совет директоров не принял ни одного решения, которые бы нанесли вред акционерному обществу. Все решения принимались только во благо и все они исполнялись. И, конечно, заслуга совета директоров в том, что мы сегодня ещё работаем.

Обида «Петролтранса» понятна, но это их трудности. Когда они стали скупать наши акции, ничто им не мешало выяснить до конца, какими мы являемся акционерами, какие мы имеем акции. И уважаемый Борис Викторович прекрасно знал о том, что у нас 23 апреля на общем собрании принято решение о том, что эмиссионный пакет акций распределяется среди акционеров общества. Более того, все вы здесь свидетели того, что мы вначале приняли инвестиционных 15 млрд., в том числе пакет на 64 млрд. рублей, и никто не опровергнет, что сам же Борис Викторович предложил, раз у нас произошла ошибка, провести переголосование. В последнее время ведется напряженная работа против акционеров общества. Сегодня обработана администрация Пермской области в том направлении, что направлено письмо в Минфин о том, чтобы сюда приехать и разбираться. Ради бога, пускай приезжают. Но зачем же ставить палки в колёса?

Заостряю внимание на нашем бывшем реестродержателе.

С апреля 1994 года мы с ними не могли найти никакого контакта по их же вине. Сколько раз мы обращались к «Финансовому Дому» как к держателю реестра, чтобы они выполнили свои обязанности. Единственное письмо они вручили мне лично о том, что они передадут нам реестр 22 марта.

Наш совет директоров грамотный, и нужно посмотреть, каких специалистов мы туда выберем. У нас в списке 23 человека. Давайте посмотрим, кто должен руководить обществом. Не просто огульно: я хочу за того, я хочу за другого. И не из личных, конечно, мотивов. А так, как требует этого общество. И чтобы оно продолжало развиваться в направлении, принятом нынешним советом директоров.

Нас упрекали, что мы неправильно занесли в проект решения мотивировку об утверждении итогов выпуска. В инструкции № 78 «Положения о выпуске и обращении ценных бумаг» чётко говорится, что собрание должно утвердить итоги эмиссионного выпуска.

В.Г.ГАМБУРГ, председатель профкома АО «ЧМЗ»:

– Я послал записку в президиум собрания с просьбой дать мне слово для выступления в прениях по вопросу об эмиссии. Реакции президиума нет. Поэтому я вышел сам. Если говорить о работе президента АО, совета директоров, его заместителей, то уже прозвучало много замечаний в их адрес. Замечания, претензии действительно есть. Есть они и у меня.

Много было слухов, высказываний на различных уровнях,

начиная от главы администрации города и ниже, публикаций в газете (о «Торговом Доме» и другие статьи), о каких-то правонарушениях руководства АО, но конкретных обвинений нет. Если есть факты – выкладывайте, а пока это, похоже, действительно блеф. Я не берусь судить о действиях АО в технических вопросах, производстве и другом. Но то, что мы провалили кадры, несмотря на объективные причины (железная дорога, газовики, энергетики – наши рабочие уходили в те структуры, где высокая зарплата) – это факт, и мы сейчас пожинаем плоды нашей кадровой политики. То, что руководство занималось изысканием средств на сырьё, материалы и т.п. – факт, но когда ставился вопрос о трудящихся, их зарплате, её повышении, об условиях жизни, ответ один – нет средств, мы не можем повысить зарплату. Получается, что мы старались избежать простоев, обеспечить работой ради работы, а заботы о людях – это потом и неважно.

Теперь об эмиссии. 23 апреля 1994 года на собрании принято решение об увеличении уставного капитала в связи с переоценкой основных фондов по состоянию на 1 января 1994 года. Решено увеличить и распределить количество акций в результате их эмиссии среди всех, пропорционально. Но тянули с регистрацией эмиссии почти год. Сами организовали скупку акций у трудящихся, пригласив банки, но при этом говорили «Не продавайте!». Получается итак: Петров, курить вредно, бросай! Петров бросает, но ему постоянно предлагают зажженную сигарету. Так и с продажей акций.

Наши акционеры акции продали после собрания, в основном, а эмиссия не зарегистрирована. Интересы у новых хозяев, естественно, свои, и разгорелся сыр-бор. В феврале удалось зарегистрировать эмиссию, но ситуация может повториться.

Сейчас номинальная стоимость всех акций, даже после эмиссии (апрельской 1994 года) значительно ниже сегодняшней стоимости имущества нашего завода. Если вовремя не провести эмиссию повторную, т.е. в связи с переоценкой на 1 января 1995 года, то акции опять будут проданы за бесценок, а эмиссия еще не проведена. Завод будет продан за гроши, и хозяева будут другие.

Что еще удивительнее. Нам сейчас предлагают принять решение об эмиссии инвестиционного пакета акций на 50 млрд. рублей. За что боролись, на то и напоролись: у простых акционеров акций примерно на 60 млрд. рублей, на 18 млрд. – у банков и других компаний. Если продадим еще на 50 млрд., то у других хозяев будет акций примерно на 68 млрд. рублей, а у наших акционеров только на 60 млрд. рублей, т.е. больше половины акций – не у трудящихся завода. Мы не хозяева. Нельзя продавать такое количество акций для инвестиций.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ.

А.А.КАМЕНСКИХ:

– Уважаемые представители! Работа завода в 1994 году сопровождалась громадным дефицитом оборотных средств.

Как следствие – наличие неснижающихся картотек в размере 8-9 млрд. рублей. Для того, чтобы исключить влияние картотеки на возможность завода оплачивать сырьё, топливо и платить зарплату и было принято решение о создании «Торгового Дома». С созданием «Торгового Дома» у завода появилась возможность платить за сырьё, другие материалы и выплачивать зарплату. Кроме того, я хочу подчеркнуть, что имея возможность платить предварительно за все виды поставок, «Торговый Дом» имеет скидки. Мы только на скидках в целом за кокс в январе-феврале имеем 2 млрд. рублей экономии. Польза очевидна.

Что касается «кормушки» для учредителей, то могу вам со всей ответственностью заявить, что никакой кормушки нет, что вся прибыль, полученная «Торговым Домом» направлена на образование необходимых фондов, как это положено любому юридическому лицу. Оставшаяся часть прибыли направлена на увеличение уставного фонда «Торгового Дома», т.е. по сути она имеется в обороте акционерного общества. Руководители ни рубля в свой карман не положили. Грязь, которая льется в адрес «Торгового Дома», совершенно необоснована. Сейчас годовой отчёт «Торгового Дома» находится на аудиторской проверке, по результатам аудиторской проверки мы полностью всю информацию о деятельности «Торгового Дома» в 1994 году опубликуем.

И.Н.ГУБАЙДУЛЛИН:

– Если конкретно говорить о выступлении Марамзина, он

не может не знать, что когда я стал директором, были поставлены всего несколько столбов под основание будущего рессорного цеха. Этот рессорный цех был, во-первых, построен, а, во-вторых, самое главное, было не построить рессорный цех, а освоить его. Параллельно строилось два таких цеха Министерством автомобильного транспорта в Синельниково и у нас. Там специалисты этого дела строили. И мы, металлурги, совершенно не специалисты рессорного производства, на 1,5 года раньше освоили. Более того, самые передовые конструкции рессор освоили. Освоили объем производства в 165 тыс. тонн, и это, когда полторы тысячи работающих человек было в этом цехе. В то время как выше 80 тыс. тонн Синельниковский рессорный завод не поднялся, хотя там работало 3 тыс. человек.

Что еще сделано? Вы знаете, что каждый год мы вводили по три дома. Практически за 20 лет построено три микрорайона, совершенно новых. На улице Трудовой были бараки в двух метрах от дороги, а дорога была 2-х метровой глубины яма. Эти бараки до самой крыши забрызгивались грязью. Были улицы Коммунальная, Мыльная – все они снесены, и на этом месте высажены тополя. Все люди живут в благоустроенных квартирах. Разве вы этого не знаете? Помните, что это такое были Мыльная, Коммунальная, Чернышевского и прочие улицы. Целых пол-города было снесено и перенесено в новый город.

Больница. Нет в области лучшей больницы, чем наша.

Профилакторий. Был у нас профилакторий? Не было. Была больница? Да, была. На 16 мест в бараке, но она завалилась в 1974 году и остались мы совсем без больницы. Плавательный бассейн и ряд других вещей. Разве это так, само собой приходит?

А по текущей работе я могу сказать, уважаемые акционеры, всё что угодно можно наговорить про наш совет. Про меня можно наговорить. Но вы оглянитесь кругом. На заводе да, зарплата не очень высокая, но мы смогли регулярно обеспечить её выдачу, обеспечить работоспособность завода. Мы завод не останавливали. Возьмите наших соседей: Лысьвенский, Серовский металлургические заводы, другие заводы – по 2-3 месяца отстояли. В нашем городе, если уж на то пошло, Ляминский ДСК, Калининский кирпичный завод – там разморозили вообще даже систему отопления. Думаю, нельзя отрываться от действительности.

Об акциях. В конце концов, любой акционер, получив право на акции по эмиссии, может подарить их «Петролтранс», другому, третьему, четвертому, может продать, всё что угодно делать. Мы лишь добиваемся, чтобы он это право имел. Хотя его так хотели отнять. Другое дело, как он распорядится своими акциями – это уже его дело.

Теперь по выборам. Всё же преемственность должна быть, уважаемые товарищи! Пока нас на бок не положили, опирайтесь на тех людей, которые завод удержали, а не на тех, кто манну небесную обещают.

Это были ключевые слова И.Н.Губайдуллина, которые в той обстановке неопределенности и конфликтности, конечно, сыграли свою роль. С другой стороны, организационно собрание было подготовлено и цеховым представителям было заранее дано указание за кого голосовать при выдвижении в совет директоров.

РЕШЕНИЯ СОБРАНИЯ АКЦИОНЕРОВ

В том же номере газеты «Чусовской металлург» за 17 февраля помещена заметка «СОСТОЯЛОСЬ СОБРАНИЕ АКЦИОНЕРОВ», предваряющая большой отчет с собрания, тексты выступлений с которого мы здесь поместили. В ней сказано о решениях, принятых собранием:

Избран генеральный директор АО «ЧМЗ». Им стал Владимир Михайлович Уколов. Избран совет директоров акционерного общества «ЯМЗ» в количестве 11 человек. Утверждены итоги эмиссии акций второго выпуска, которые распределены среди акционеров согласно решению общего собрания, принятого 23.04.94 г. Изменения внесены в реестр. Так же принято решение о проведении третьей эмиссии на сумму 50 млрд. рублей. Рассмотрен вопрос о покупке пакета акций для ветеранов труда. Держателем реестра акционеров «Чусовской металлургический завод» стал акционерный коммерческий банк Московский залоговый банк». О местонахождении этого банка газета пообещала сообщить дополнительно.

В совет директоров вошли:

Бирюков Павел Петрович, зам. генерального директора АО «Техноинвест»;

Бородай Анатолий Владимирович – начальник авторессорного цеха АО «ЧМЗ»;

Гаврилюк Геннадий Григорьевич, начальник доменного цеха АО «ЧМЗ»;

Гельфенбуйм Борис Викторович, вице-президент АОЗТ «Альфацемент»;

Каменских Александр Аркадьевич, вице-президент АО «ЧМЗ»;

Коньшев Алексей Алексеевич, начальник старопрокатного цеха АО «ЧМЗ»;

Митянин Леонид Михайлович, главный экономист АО «ЧМЗ»;

Седых Анатолий Михайлович, председатель правления АКБ «Металлинвестбанк»;

Селезнёв Олег Петрович, президент АОЗТ «Металлургическая страховая компания»;

Уколов Владимир Михайлович, генеральный директор АО «ЧМЗ»;

Шашин Анатолий Кузьмич, начальник ферросплавного цеха АО «ЧМЗ».

На первом же заседании вновь избранный состав председателем совета директоров АО «ЧМЗ» избрал Седых Анатолия Михайловича.

Совершенно очевидно, что хозяином завода становились

«Металлинвестбанк», другие структуры А.Седых и его компаньонов.

ТО ЖЕ СОБРАНИЕ, НО ДРУГИМИ ГЛАЗАМИ

А вот как это событие подала в газете «Чусовской рабочий» за 16 марта (за день до выхода «Чусовского металлурга») известная в то время журналистка Нина Трутнева. Чтобы меня не обвинили в заинтересованности, как это уже было неоднократно, в том числе публично, я попросил её присутствовать на собрании акционеров и написать о нём материал в газету. Сам я участвовал в собрании в качестве акционера завода. Статья напечатана на первой полосе, называется «КАК ДЕЛИЛИ ШКУРУ НЕУБИТОГО МЕДВЕДЯ». Так же риведу её полностью как исторически важный документ, отражающий дух времени. Статью предваряют рубрика «Правовой нигилизм» и врезка следующего содержания: «Разгосударствление, приватизация социалистической собственности в нашем государстве вступили в очень опасную стадию – стадию передела приватизационной уже собственности. То тут, то там вспыхивают разборки, гремят выстрелы, взрывы. Вот и Владислав Листьев стал жертвой этой беспощадной борьбы за право управлять собственностью».

Далее – статья.

«В последние месяцы и наш маленький Чусовой превратился в арену конфликта (слава Богу, мирного пока), развернувшегося вокруг металлургического завода – предприятия, определяющего судьбу всего нашего региона.

«ЧР» на своих страницах отразил основные события этого затянувшегося разбирательства акционеров АО «ЧМЗ» – АОЗТ «Петролтранс», «Металлинвестбанк» и прежнего руководства АО «ЧМЗ» в лице его президента и совета директоров.

Кто же хозяин завода? Кому принадлежит контрольный пакет акций? Кто будет определять кадровую, производственную, экономическую политику этого предприятия?

Прояснить ситуацию должно было собрание акционеров, которое состоялось 11 марта во Дворце культуры металлургов. На собрании зарегистрировались акционеры (юридические и физические), обладающие 62 млн. голосов из 82-х по реестру.

Напряжённое ожидание предстоящего собрания ощущалось во всём: в возбужденных разговорах, спорах, возникавших то в одном, то в другом уголке фойе, в лихорадочно воспаленных взглядах многих из присутствующих акционеров. Среди собравшихся выделялись крепкие, плечистые парни в полувоенной форме цвета хаки (заводской «ОМОН»), сотрудники милиции (в штатском), руководитель федеральной службы контрразведки Чусового. Разговор предстоял серьёзный.

До официального открытия собрания И.Н.Губайдуллин, председатель совета директоров, ввёл акционеров в «курс» дела, рассказал о регистрации эмиссии второго выпуска акций, о расторжении договора с «Финансовым Домом», о том,

что теперь ведение реестра по договору будет поручено, по его словам, Московскому залоговому банку, который, оказывается, в одной связке с «Металлинвестбанком».

И.Н.Губайдуллин пострашал акционеров тем, что ряд фирм, в том числе и зарубежных, пытается сосредоточить в своих руках контрольный пакет акций (и эмиссионных тоже) и закабалить на долгое время не только трудящихся завода, но и их детей, внуков. «Мы провели определенную работу, – сказал Ирек Насырович, чтобы сегодня закрепить раздачу акций второй эмиссии... Собрание правомочно. Объявляю его открытым...»

До голосования об открытии собрания Б.В.Гельфенбуим, член совета директоров АО «ЧМЗ», акционер завода, безуспешно пытался выяснить у ревизионной комиссии, юристов общества – насколько законна проведенная регистрация акционеров. Её должны были провести, по его словам, по реестру, зарегистрированному в «Финансовом Доме», который является держателем акций. Но проведена она была по реестру, наспех подготовленному в... недрах заводоуправления и нигде не зарегистрированному.

– Я бы хотел, чтобы Иванова ответила на мой запрос до открытия собрания, – настаивал депутат Законодательного Собрания.

– Я против обсуждения юридических вопросов, – сказал председательствующий. – Мы не юристы, а люди от марте-новских печей, прокатных станов. – И поставил на голосова-

ние вопрос об открытии собрания.

Заместитель генерального директора АОЗТ «Петролтранс» Е.М.Швидлер пытался высказать своё возмущение неэтичным поведением председательствующего в микрофон, находившийся прямо в зале. На это последовал приказ охранникам «вывести этого хулигана из зала».

После некоторого замешательства «омоновцы» приблизились к просившему слово акционеру и пытались взять его в кольцо. Но тут встали «свои» люди с другой стороны. К счастью, инцидент был исчерпан мирным путем. Зал облегченно выдохнул...

Потом был отчётный доклад председателя совета директоров об итогах работы предприятия за 1994 год, очень своеобразный отчёт ревизионной комиссии, которая ограничилась только тем, что сообщила о проведенной аудиторской проверке.

Выступления по итогам работы завода, снизившего почти по всем видам продукции свои показатели, носили, естественно, критический характер. Говорили о развале производства, рабочей, технологической дисциплины, о больших потерях высококвалифицированных специалистов, которые уходят из-за низкой оплаты труда, о «безобразной» работе совета директоров. Были и откровенно оскорбительные наскоки как на руководство завода в лице И.Н.Губайдуллина, так и на людей, с которыми связывают некую «оппозицию» ему – Г.Г.Гаврилюка, начальника доменного цеха, А.И.Са-

зухина, начальника дуплекс-цеха.

Немало говорилось об использовании служебного положения в корыстных целях руководителями акционерного общества, о пресловутом «Торговом Доме», который приносит многомиллионную прибыль его учредителям (сегодня это 300 млн. рублей, и сумма эта непрерывно возрастает).

Говорили заводчане-акционеры, в частности, Г.Г.Гаврилюк о том, что уровню заработной платы «ЧМЗ» находится из 24-х предприятий различных отраслей народного хозяйства на 20-м месте, о том, что на предприятии увлеклись внешне-экономическими связями, торговлей, а производством никто не занимается.

В выступлениях прозвучала и мысль о том, что необходимо изменить структуру управления АО, что нужна смена руководства, а, может быть, и собственника. А.В.Тюрнин, представлявший акционеров дуплекс-цеха, заявил, что со старым руководством можно окончательно зайти в тупик: «Что можно ожидать от команды, которая на нашем заводе формируется по принципу личной преданности?...»

П.Ю.Кочеврин, юрист «Петролтранс», пояснил акционерам, почему их организация стала крупным акционером АО «ЧМЗ»: «Мы ясно понимаем, что надо делать для экономического укрепления вашего завода. За ним – большое будущее. Мы – союзники ваши, а не враги. И как союзники хотим, чтобы к управлению пришли люди грамотные, компетентные. Они есть и в вашем коллективе...».

Прежде чем приступить к процедуре голосования по основным вопросам повестки дня, в том числе и кадровым, всё тот же «возмутитель спокойствия» Б.В.Гельфенбуим предложил председателю собрания огласить список акционеров, являющихся юридическими лицами, и объявить, каков их процент доли в пакете акций (до собрания ему об этом так и не сказали). Не получил бы ответа Болрис Викторovich и на этом собрании акционеров, если бы не представитель «Металлинвестбанка». Он сообщил, что если до 3 марта 1995 года крупнейшим держателем акций был «Петролтранс» (почти 51 процент), то на день проведения собрания крупнейшими держателями оказались акционеры-работники и пенсионеры ЧМЗ (80%) и «Металлинвест» и «Техинвест» (18%). Остальные 2% вероятно приходятся на всех остальных юридических лиц, в том числе и «Петролтранс».

Как же получилось, что «Металлинвест» и его партнеры вмиг стали крупнейшими держателями акций?

Оказывается, буквально перед собранием акционеров ими был, якобы, куплен, инвестиционный пакет акций второго выпуска на 15 млрд. рублей. Но, по решению же самих акционеров в апреле 1994 года, эти акции должны были быть предложены на свободный рынок ценных бумаг. 15 млн. «новых» голосующих акций и определили основные итоги собрания, его решения. Г.Г.Гаврилюк прямо заявил: «Сегодня здесь всё решает «Металлинвест»...

Комментируя итоги собрания, депутат Законодательного

Собрания Б.В.Гельфенбуим сказал: «Очень грустно, что так произошло. Обманутыми оказались не только новые акционеры, готовые вложить свои средств в наш завод для его развития, технического перевооружения. Вот после такого вряд ли найдутся фирмы, готовые вкладывать свои деньги в инвестиционные проекты ЧМЗ. А страдать от этого будет не только завод, но и город в целом...»

Итак, собрание выбрало нового генерального директора. Им стал В.Уколов, руководитель молодой, напористый. Внесены изменения в устав АО «ЧМЗ», положение о совете директоров, который сокращён до 11 человек.

П.П.Дроздов, руководитель Пермского филиала АОЗТ «Петролтранс», комментируя происходящее в Чусовом, заявил, что решение собрания и предшествующие ему шаги прежнего руководства АО «ЧМЗ», его компании обжалуют в суде...

А рядовые акционеры, довольно слабо разбирающиеся в происходящем, говоря об итогах собрания, безнадёжно махнули рукой: «Да ничего не изменится...».

Неужели и впрямь?»

ЛОЖЬ И ПОДТАСОВКА

Я и сейчас, спустя 26 лет, восхищаюсь как газетой, которую мы выпускали, так и точной оценкой происходившего во Дворце культуры металлургов 11 марта 1995 года собрания акционеров, сделанного Ниной Викторовной Трутневой. Мы прямо и откровенно показали процесс сговора и по сути

преступления, свершенного тогда. Собрание велось по поддельному, нигде не зарегистрированному реестру. Члену совета директоров было отказано в предоставлении достоверных данных. Не было предъявлено ни одного документа о том, что 15 млрд. рублей уже поступили на завод. В сентябре 2021 года я разговаривал на эту тему с бывшим генеральным директором АО «ЧМЗ» В.М.Уколовым. Его дача находится неподалёку от моего дома. Мы вместе сошли с автобуса, и я решил задать ему несколько вопросов. «Не было тогда перечисления никаких денег, – сказал Владимир Михайлович. – Мне показали платежное поручение, но как выяснили потом наши специалисты, оно было поддельным».

БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

И еще один, разоблачающий авантюристов материал, я опубликовал тогда в газете, которую редактировал. «Чусовской рабочий» в те дни был единственным публичным органом, который последовательно отстаивал интересы рядовых акционеров, раскрывал механизм авантюрных действий руководства завода, прежде всего И.Губайдуллина, и действовавших в смычке с ним собственников «Металлинвестбанка». Ровно через неделю после собрания акционеров, 18 марта, на второй странице газеты была размещена заметка «НАРУШЕНЫ ПРАВА АКЦИОНЕРОВ» за подписью Ю.Дерямин. Это был псевдоним, в реальности Ю.Дерямина не существовало, заметку написал я сам, желая спровоцировать Ю.Дерямина на саморазоблачение. И он на эту «удочку» по-

пался. В любом случае по тексту заметки понятно, что подготовлена она в редакции и «та сторона» со всей очевидностью знала, кто в реальности её автор. Привожу текст заметки полностью.

«В минувший четверг в нашей газете опубликован материал под заголовком «КАК ДЕЛИЛИ ШКУРУ «НЕУБИТОГО МЕДВЕДЯ». Сегодня мы печатаем заявление группы акционеров, направленное в ряд правоохранительных органов и главе администрации области. Что ж, когда торжествует правовой нигилизм, а именно под этой рубрикой опубликован материал с собрания, удивляться нечему: конфликты будут разрастаться и вглубь, и вширь. Буквально на днях выявилась еще одна деталь: бывший президент АО «ЧМЗ» И.Н.Губайдуллин, на основании решения собрания вошедший в состав совета директоров, оказывается, не набрал необходимого числа голосов. По утверждению некоторых членов счётной комиссии, произошла «арифметическая ошибка». Счётная комиссия собирается переутвердить протокол. И.Н.Губайдуллин не сдаётся. Формально он прав: собрание утвердило его кандидатуру в составе совета директоров. Значит, только собрание и может изменить ранее принятое решение.

Из заявления акционеров видно, что в ходе подготовки и проведения собрания допущены грубейшие нарушения их прав, а ныне избранный состав директоров, говоря модным ныне словом, нелегитимен, то есть, незаконен. Сколько же

ещё собраний предстоит пережить металлургам!».

И ниже было опубликовано ЗАЯВЛЕНИЕ группы акционеров из 12 человек (их фамилии газета не стала раскрывать, так как часть из них продолжала работать на заводе и могла быть подвергнута репрессиям).

Само ЗАЯВЛЕНИЕ было направлено в три адреса: прокурору Пермской области Семёнову, исполняющему обязанности генерального прокурора РФ Ильюшенко, главе администрации Пермской области Б.Ю.Кузнецову.

Итак, текст ЗАЯВЛЕНИЯ:

«11 марта 1995 года в Чусовом во Дворце культуры металлургов состоялось собрание акционеров АО «Чусовской металлургический завод». Считаем необходимым заявить о грубейших нарушениях прав акционеров, допущенных в отношении нас, как акционеров АО «ЧМЗ», в ходе подготовки и проведения данного собрания.

1. Для регистрации участников собрания был принят незаконный, никем не зарегистрированный и нигде не зафиксированный реестр акционеров АО «ЧМЗ».

Официальным реестродержателем АО «ЧМЗ» был и на момент проведения собрания оставался АО ИК «Финансовый Дом», который специально для регистрации участников собрания 4 марта 1995 года выдал реестр от 1 марта 1995 года с отражением в нём всех движений акций. Однако, по указанию председателя совета директоров АО «ЧМЗ» И.Н.Губайдуллина регистрация участников собрания происходила

на основании реестра, подготовленного за ночь до собрания ИВЦ металлургического завода, поэтому ни у кого из участников собрания не совпадает количество официально владеемых им акций с количеством акций, указанным в «Мандате на право участия в голосовании», заверенном советом директоров АО «ЧМЗ» и печатью АО «ЧМЗ» (в качестве примера прилагаем свидетельства о владении акциями, выданными АО ИК «Финансовый Дом» и «Мандаты на право участия в собрании акционеров»).

Председатель совета директоров АО «ЧМЗ» И.Н.Губайдуллин, зная о том, что официальным реестродержателем АО «ЧМЗ» является АО ИК «Финансовый Дом», ввёл участников собрания в заблуждение, заявив, что с декабря 1994 года завод разорвал договорные отношения с «Финансовым Домом» и заключил договор на ведение реестра с Московским залоговым банком. Фактически же завод 22 декабря 1994 года заявил АО ИК «ФД» о намерении разорвать договорные отношения, и, в соответствии с ранее заключенным договором, до их прекращения должно пройти 90 дней. На момент проведения собрания 90 дней не прошло. «Финансовый Дом» никому реестр для ведения не передавал: ни ИВЦ металлургического завода, который в соответствии с Указом Президента РФ не имеет права вести реестр акционеров, ни Московскому Залоговому банку.

Происшедшее мы расцениваем как подлог и мошенничество.

До начала собрания группа акционеров обратилась в ревизионную комиссию АО «ЧМЗ» с просьбой дать правовую оценку регистрации участников собрания на основе незаконного реестра. После многократного и настоятельного требования акционеров председатель ревизионной комиссии, начальник юридического отдела завода Э.С.Иванова официально с трибуны собрания заявила, что действия по регистрации участников собрания на основании неутвержденного и незарегистрированного реестра незаконны. Её выступление зарегистрировано в стенограмме и протоколе собрания.

В стенограмме собрания так же должны быть зафиксированы выступления других участников собрания, которые, на основе имеющихся документов, еще раз обратили внимание акционеров на незаконность принятия решения о второй эмиссии. В частности, во изменение решения собрания акционеров АО «ЧМЗ» от 23 апреля 1994 года в июне 1994 года по цехам завода рассылались так называемые подписные листы с предложением изменить текст ранее принятого решения. Учитывая, что решение принималось не только акционерами, участниками собрания, но и доверенными лицами акционеров, не принимавших участие в собрании, доверенные лица подписывали изменение решения на основе утративших срок действия доверенностей, что является грубейшим нарушением. К тому же, многие акционеры и доверенные лица к моменту оформления подписных листов уже

продали свои акции. В марте 1995 года И.Н.Губайдуллин даёт указание провести работу по продлению срока действия доверенностей от апреля 1994 года, доведя понятие права до абсурда.

Как акционеры АО «ЧМЗ» в своё время мы писали заявления об открытии счетов депо для хранения своих акций в АО «Финансовый Дом», и не писали заявлений об открытии счетов депо в Московский Залоговый банк. Непонятно, как можно без нашего ведома, и нашего согласия переводить наши акции в другую фирму или компанию? И со стороны «Финансового Дома» мы не получили извещений, что с нами прекращаются договорные отношения. Считаем, что наши права грубо нарушены.

2. Грубейшим нарушением наших прав считаем и то, что руководство завода самовольно, в обход решения собрания акционеров от 23 апреля 1994 года, приняло решение о продаже инвестиционного пакета акций «Техинвесту» до выпуска акций в обращение. В решении собрания от 23 апреля 1994 года чётко сказано, что инвестиционный пакет выставляется в свободную продажу. Но договор с «Техинвестом» был заключен до регистрации эмиссии и акции в свободную продажу не поступали. К тому же, на момент проведения собрания деньги за акции на расчетный счёт завода не поступили, сделка нигде не зарегистрирована, но, в нарушение всех норм, количество голосов «Техинвесту» за проданные акции было записано, что позволило ему и «Металлинвестбанку»

на собрании оказывать решающее влияние на принятие решений. В данном случае мы усматриваем сговор между руководством завода и банком в ущерб интересам большинства акционеров.

Всё происшедшее считаем не только нарушением законных прав, но и издевательством над действующими в России законами.

Просим разобраться и принять решение в защиту наших прав, признать незаконным собрание акционеров АО «ЧМЗ» от 11 марта 1995 года».

САМОРАЗОБЛАЧЕНИЕ АВАНТЮРИСТОВ

Мы ожидали, что реакция со стороны руководства завода, и прежде всего Юрия Дрямина, в недрах «конторы» которого фабриковали незаконный реестр, обязательно последует. И действительно, 24 марта в газете «Чусовской металлург» на первой полосе была опубликована его статья под заголовком «НЕ МОГУ МОЛЧАТЬ», в которой он сам себя и разоблачил. Не только себя, но и всех, кто способствовал фабрикации документов для собрания акционеров 11 марта. Привожу статью полностью.

«18 марта с.г. на второй странице газеты «Чусовской рабочий» помещена врезка под заголовком «НАРУШЕНЫ ПРАВА АКЦИОНЕРОВ» за подписью Ю.Дерямин. Моя фамилия Ю.Дрямин.

У меня имеется достаточно оснований полагать, что врезка подписана моей фамилией в искаженном виде предна-

меренно. Злоумышленник желает, чтобы я был причастен к безнравственному поступку анонимов, поместивших своё заявление на страницах газеты «Чусовской рабочий», благодушно представленной не коллективом редакции, а одним единственным человеком – её собственным редактором, уважаемым Хисматулиным Амиром Михайловичем.

Стремясь хоть как-то придать своей информации-повествованию юридическую основу, доброжелатели-анонимщики «подняли» на щит начальника юридического отдела АО «ЧМЗ» Иванову Э.С., как борца за их права, которая, якобы, дала правовую оценку регистрации участников собрания на основе незаконного реестра. Про их утверждению: дословно «Иванова Э.С. официально с трибуны собрания заявила, что действия по регистрации участников собрания на основании неутвержденного и незарегистрированного реестра незаконны. Её выступление зарегистрировано в стенограмме и протоколе собрания».

Уважаемые читатели, прочтите подлинную стенограмму выступления Ивановой Э.С.: «В данный момент у меня нет заявления, его забрали в счётную комиссию, но оно звучало следующим образом: это было обращение в ревизионную комиссию по поводу правомерности изменения реестра, второго реестра акционеров, который был выдан Залогбанком, насколько я знаю, так называется наш реестродержатель. Поэтому я бы считала, что этот вопрос должен быть рассмотрен ревизионной комиссией, мы, в принципе, так и намере-

ны были сделать, но так получилось, что нам слово не дали до начала собрания. Мне бы не хотелось ставить под сомнение профессиональную этику юриста. Я не раз, с тех пор как узнала, что заключен договор со вторым реестродержателем, ставила под сомнение этот договор и второго реестродержателя перед руководством акционерного общества. Поэтому считаю, что вопрос этот сложный и спорный. Пока не расторгнут договор с «Финансовым Домом» официально, мы не должны были заключать договор со вторым реестродержателем. А насколько будет правомерно решение сегодняшнего собрания согласно второму реестродержателю, я сейчас не могу сказать».

Заявление, помещенное в газете «Чусовской рабочий», обращено в адрес правоохранительных органов, а именно прокурору г. Чусового, прокурору области, генеральному прокурору России. Как вам должно быть известно, подобные заявления в правоохранительных органах не рассматриваются, такие сомнительные бумаги даже не регистрируются.

Однако, не без усилий, один анонимщик выявлен, им является всё тот же собственный редактор газеты «Чусовской рабочий» Хисматулин А.М., который, наверняка, не по простоте душевной представил страницы городской газеты своим соратникам.

Хитромудрое сплетение самого редактора заставит задуматься читателей над тем, чего же добиваются «авторы» заявления, пользуясь приемами, презируемыми честными

людьми. Как мог дойти до такого редактор Хисматулин А.М., поставив под удар своим безнравственным поступком весь коллектив редакции.

Анонимщики никогда не пользовались уважением ни у народа, ни у правоохранительных органов. Если они побоялись поставить под заявлением свои фамилии, значит, им есть что скрывать и бояться. Скажите открыто, бесфамильные акционеры, на кого работаете?

Ю.Дрямин, начальник отдела по имуществу и акционированию АО «ЧМЗ».

«ВАС НЕ ИЗБРАЛИ!»

Конец у этой авантюры, затеянной И.Губайдуллиным в тесной связке с «Металлинвестбанком» и «Техноинвестом», лично для него оказался роковым. Он потерял всё, к чему шел, «ломаю через колено» российские законы, понятия чести, справедливости и ответственности перед партнерами. Как это было, рассказал А.Сазухин.

– Мечтой И.Губайдуллина было желание завладеть заводом. Тогда многие директора становились хозяевами предприятий, которыми руководили. Завладеть – не значит купить. На это у него никогда не хватило бы денег. После второй эмиссии, когда количество акций увеличивалось в 26 раз, ни один инвестор не смог бы приобрести контрольный пакет. Он мечтал стать председателем в новом составе совета директоров, верил, что с этой должности его никто не сможет сместить. По итогам предварительного подсчёта голосов,

озвученным счётной комиссией в конце собрания акционеров, И.Губайдуллин входил во вновь избранный состав. Но буквально через несколько дней всё пошло по-другому. Об этом рассказ А.Сазухина.

– Председателем счетной комиссии по выборам совета директоров был Борис Павлович Клеоновский, грамотный, ответственный и порядочный человек. В своё время он окончил высшее мореходное училище, был помощником капитана, ходил в загранку. Работал в нашем цехе, люди его уважали, избирали председателем цехкома профсоюза. Вот что он мне потом рассказал: «Когда собрались все члены счётной комиссии и меня избрали председателем, мы решили построить работу таким образом. Кандидатов в совет директоров было выдвинуто много, но избрать надо было только 11 человек. По большинству голосов. Каждый член комиссии обсчитывал одного претендента. Голоса за И.Губайдуллина считала Губайдуллина из главной бухгалтерии. Она не родственница его, однофамилица. Была суббота, все уже устали, торопились. Она то ли не поняла, что нужно считать не только голоса «за», но и голоса «против», «воздержался», подсчитала только «за» и сказала, что Ирек Насырович в совет директоров проходит. Новый состав объявили собранию, утвердили протоколы, но в понедельник решили к ним вернуться, чтобы окончательно завершить всю работу. Собрали бюллетени, опечатали и положили в заводской сейф под охрану. В понедельник я всех собираю, открываю сейф, на-

до же полностью оформить протокол, подсчитываем заново кто «за», «против», «воздержался», голосовали тогда пакетами, по доверенностям, и когда начали подбивать, видим – не проходит И.Губайдуллин. Голосов «против» у него больше, чем «за». Он оказался двенадцатым, а собрание уже приняло решение, что совет директоров будет из 11 человек». Пришел ко мне Б.П.Клеоновский, рассказывает всё это и спрашивает: «Что мне делать?». «Ты – председатель комиссии, – говорю я ему. – Должен довести до сведения Губайдуллина, что он не прошел. Видишь ведь, протокол подписан всеми членами комиссии». Действительно, Борису Павловичу ничего не оставалось, как идти к И.Губайдуллину. Потом он мне рассказывал: «Он был в своём кабинете. Захожу, здравствуйте! Не решаюсь, как ему сказать. Ирек Насырович, говорю, неприятная новость для вас. «Какая?». Не прошли вы в совет директоров. Он как соскочит с места: такие вы сякие! Подменили бюллетени! Говорю ему: ничего подобного! Вот документы! В этот же день должен был собраться совет директоров в новом составе. Пошел я туда, чтобы доложить окончательные результаты. Проходило заседание на первом этаже. Все сидят, я доложил. Приходит И.Н.Губайдуллин и сразу говорит: «Сначала будет выбирать председателя совета директоров!». Кто-то из москвичей возразил: «Обождите, господин Губайдуллин! Надо сначала разобраться, кто есть кто. Согласно документам протокола вы – никто! Вы не в совете директоров!»

Так он потерял свою власть».

Свидетельство о владении акциями, увеличенными в 26 раз, акционеры завода получили от Московского залогового банка только в сентябре 1995 года. И сразу кинулись их продавать.

– Встретился мне как-то Эдуард Антонович Милош, он уже не работал на заводе, – рассказывает А.Сазухин. – У него, как и у меня первоначально было по тысяче акций. Как и я, он их продал. И вдруг получает новое свидетельство уже с 26 тысячами акций. Решил их тоже продать. Скупала тогда акции завода инвестиционная компания «Парма», в Перми. Как там ребята своевременно не уловили перемены, не понятно, но потратились они изрядно. Потом долгое время вытаскивали собственные же деньги из продавцов. Объявление везде давали, чтобы люди добровольно вернули полученные средства. Потому что выяснилось – эмиссия отменена как незаконная. «Приезжают ко мне ребята из Перми с автоматами и требуют, чтобы я вернул «Парме» деньги, – рассказывал Э.Милош. – Спрашиваю у них: на каком основании? Они мне говорят, что эмиссия эта незаконна. Пришлось вернуть».

Так плачевно завершилась авантюра, организованная И.Губайдуллиным в сговоре с «Металлинвестбанком» по увеличению акций в 26 раз в связи с дооценкой имущества завода по состоянию на 1 января 1994 года. Всё надо делать вовремя, в том числе вовремя платить налоги по принятым

решениям и вовремя регистрировать их в государственных органах.

Я далёк от мысли и желания сказать что-либо плохое в адрес «ОМК», в структуре которой давно находится Чусовской металлургический завод. В России эта компания на хорошем счету, а «Металлинвестбанк» входит в первую сотню устойчивых банков. Сегодня на счету ОМК Выксунский, Альметьевский, Благовещенский, Белгородский и Чусовской заводы, а так же сетевая ремонтно-сервисная компания «ОМК-стальной путь», у которой 100 тысяч вагонов, 37 вагоно-ремонтных депо в 26 регионах страны.

Где ОМК, там везде, за исключением Чусовского металлургического завода, произошло техническое и технологическое перевооружение, всегда хорошее взаимодействие с местной властью, что положительно сказывается на инфраструктуре и социальной обстановке, там – движение вперед.

Лишь Чусовской металлургический завод стал для ОМК пасынком. В то время, когда у молодых московских ребят, только приступивших к созданию собственного бизнеса, еще не было ничего из того, что есть сейчас, Чусовской металлургический стал для них матерью-кормилицей. Они навешивали на него кредиты, приобретали новые активы, а чусовских металлургов полтора десятка лет кормили обещаниями о реконструкции. Начиная с выступления Е.Шевелева на заседании совета директоров 25 января 1995 года, когда он сказал, что завод им нужен для инвестиций и еще для то-

го, чтобы персонал предприятия обслуживался их банком.

ОМК неоднократно выставляло наш завод на продажу. Но кому он нужен со старыми дедовскими технологиями в производстве чугуна, стали и проката. Тогда было принято решение под видом реконструкции избавиться от всего, что утяжеляло налоговые платежи на имущество – цехов и целых переделов. С 2014 года организация «КрашМаш» взялась крушить то, что создавалось поколениями чувовлян. А чтобы люди не возмущались, был придуман проект по строительству трубно-сталеплавильного комплекса. В мае 2015 года руководитель ОМК Анатолий Седых публично заявил, что реконструкция не состоится.

Когда он и его компаньоны стали реальными собственниками предприятия, на ЧМЗ работало 9,5 тысячи человек. Было 28 цехов и приравненных к ним структурных единиц. Вот они: горный, доменный, дуплекс, ферросплавный, старопрокатный, новопрокатный, авторессорный, литейный, ремонтно-механический, мостокотельный, автотранспортный, копровый, газовый, электроцех, энергоцех, ПВС, КИП и А, цех подготовки производства, железнодорожный, цех товаров народного потребления, цех запчастей, заводоуправление, газоспасательная станция, ЦРМП, пожарная часть, УКС, ВОХР.

Сейчас на заводе работает в лучшем случае 2200 человек. Количество цехов и приравненных к ним структур сократилось более чем в два раза и состоит из: авторессор-

ного, новопокатного, ремонтно-механического, железнодорожного, автотранспортного цехов, ПВС, цеха по ремонту и сервисному обслуживанию оборудования, цеха электрообеспечения, цеха подготовки производства, ГСС, цеха подготовки шлаков и заводоуправления.

Теперь нет предприятия, которым более столетия гордился край, город, а иногда и страна – завода полного металлургического цикла. Разрушен дух Чусового как города металлургов, где почти каждая семья десятилетиями была связана с заводом или железной дорогой. Где формировались династии, гордившиеся своей причастностью к работе на этом предприятии.

В этом – наша трагедия. А основу её заложил в целом замечательный человек, благодаря усилиям которого построен новый город, создана хорошая социальная инфраструктура, включающая в себя детские сады, школы, спортивные учреждения, поликлинику и больницу, профилакторий и другие объекты. Если бы не его авантюризм, навязанный металлургам 11 марта 1995 года, кто знает, каким бы сейчас был завод. По крайней мере, предприятия Р.Абрамовича и Р.Швидлера процветают и развиваются. Ни одно не находится в положении пасынка.